

А. Соболев

**МЕРТВЕЦЫ И
ЗНАЮТ ГОРЕЛИИ
ПОВЕДЫ**

Annotation

Это бой мертвого корабля, который продолжает выполнять свой долг. Пусть каждая деталь превратится в пыль и в дырах обшивки прорастут цветы, но это не станет причиной погасить маленький зеленый огонек на его приборной панели...

Мертвецы не знают горечи победы

Глава 1

Работающие в критическом режиме двигатели, исторгали из себя раскаленные струи плазмы. Нагретые добела дюзы трескались, но продолжали держать в стальной хватке вибрирующий поток и продолжали разгон в пустоту.

Ни одной управляющей команды не поступало на двигатели. Вся электроника сходила с ума, посылая панические сигналы об ошибках и перегреве, но ответа не было. Они работали сами по себе и ничто не могло остановить их работу. Только полное разрушение, или прервавшийся поток энергии, хлещущий полноводной рекой из реактора по едва живым токопроводящим шинам.

Гордость Императора- корабль класса «Левиафан» умирал. Если конечно можно так сказать про десять километров высокотехнологичного металла несущейся на сверхсветовой скорости. Венец человеческой цивилизации, даже будучи мертвым, не мог отступить. Десятикратный запас прочности и невероятная живучесть, позволяли ему сделать невозможное. А именно — выполнить последнюю директиву, отданную распыленным на атомы искином — спасти команду корабля. Не смотря ни на что.

Искусственный интеллект за секунду до фатального попадания успел сформировать пакет команд, внедренный в каждое устройство, расположенное по корпусу корабля. Каждый процессор, каждый метр оптоволокну стал нервной сетью выполняющей одну задачу. Как червь, живущий без мозга «Гордость Императора» летел абсолютно вслепую. Но ему и не надо было видеть. Ему не нужно было чувствовать. Ему не нужно было знать. Курс боевого корабля был скорректирован в самом начале с таким расчетом, что реактор пойдет в разнос ровно в тот момент, когда он достигнет заданной точки. Иных способов остановить его — не существовало.

Внедренным подсистемам было плевать на космический мусор, сдирающий с корпуса целые пласты обшивки. Функции выходящих из строя участков цепи брали оставшиеся и продолжали поддерживать жизнь в стальном трупe. Ни атмосферы, ни гравитации, ничего. Лишь яркий зеленый свет на приборных панелях стазис капсул — он должен быть, несмотря ни на что.

Но даже среди космического холода в стальных коридорах велась напряженная работа.

— Запрос.... Нет ответа

— Подтверждение статуса.... Нет ответа

От сигналов в электронных цепях ожили радарные системы. Не смотря на сверхсветовую скорость корабля, гравитационные датчики поймали сигнал крупного объекта. Мелкие сигнатуры игнорировались, поскольку их удары должен сдерживать силовой щит, в данный момент, выведенный из строя. А вот столкновение с зафиксированной массой смертельно с любым щитом. Не получив дальнейших команд от искина, участок системы выполнил главенствующую директиву «спасение экипажа», а именно — подал управляющий импульс на главное туннельное орудие «Гордости Императора». Артиллерийский модуль записал полученные данные в БЧ и отдал команду дальше — на вспомогательный блок сервоприводов зеркала орудия. Отражающее зеркало, плывущее в электромагнитном подвесе повернулось на указанный угол с точностью до десятого знака после запятой. Импульс выполненной команды ушел обратно в БЧ и оружие, созданное уничтожать планеты- ожило. От нагрузки мощность двигателей слегка упала, но

автоматика тут же ввела корректирующие поправки, выводя поток плазмы на прежний режим. Взятая энергия утекла на эмиттеры и выплеснулась во всепоглощающей волне. Отразилась от зеркала и устремилась вперед. В пустоту, спасая стальной остров от неминуемой гибели.

Главный реактор, наконец, вышел в сверхкритический режим и автономный узел в полностью автоматическом режиме подал команду на эвакуацию корабля. «Гордость Императора» сотрясся от череды взрывов внутри своего корпуса. Это детонационные заряды, расположенные на силовом наборе одновременно инициировали хирургическое разделение корабля. Капсула реактора и продолжающие работать двигатели, будто попали под гильотину. Секунда и они испаряются в синей вспышке взрыва. Кораблю словно отвесили могучего пинка, и он начал хаотично вращаться. Маневровые модули заработали и скорректировали вращение короткими факелами вспомогательных двигателей, а также инициировали процедуру торможения. Им не требовалась посторонняя энергия и рабочее тело. Их конструкция предусматривала любое развитие событий и сейчас действовала по вшитым алгоритмам.

Скорость уничтоженного искина позволила ему рассчитать траекторию движения корабля и всевозможные маневры и поэтому в момент отстрела двигателей «Гордость Императора» уже приближался к расчетной траектории для посадки на планету.

Корабли этой серии не строились на планетах, лишь на орбитальных верфях. Иначе запущенные на земле титанические двигатели полностью сдуют атмосферу планеты и превратят ее в голый камень. Исходя из этого — приземляться они так же не могут. Однако сейчас корабль лишился половины массы за счет эвакуации двигателей и реактора. И в атмосферу он входил не на маршевых, а на тормозных двигателях. Лишь по этой причине планета осталась цела. Однако удар о поверхность был страшен. Кинетическая энергия корабля при столкновении с поверхностью почти мгновенно перешла в тепловую и полностью испарила носовую часть. Компенсаторы гравитации перегорали один за другим, пропуская через себя всю инерцию корабля, но защитили основной силовой набор корабля. Лишь это позволило не оставить многокилометровую воронку на поверхности земли и полностью закопаться в грунт.

Набор обшивки медленно остывал, тихо потрескивая, стонал металл силовых балок. Имея память формы он сейчас медленно выпрямлялся, ворочая гигантскую тушу корабля. Даже будучи огрызком без носа и кормы, он все еще был колоссален и памятником несокрушимости возвышался над ландшафтом неизвестной планеты.

Уцелевшие системы корабля начали активацию протокола по деактивации стазис капсул, но замерли на половине пути. Один пункт предварительной подготовки не был выполнен. Подтверждение искина о безопасности внешней среды. Без него экипаж не мог быть разбужен, хоть и оставался в живых. Для машинного интеллекта эти значения были тождественно равны. Будь корабль создан на пару сотен лет раньше- люди так и остались бы внутри, запертые в стальных гробах на пару тысяч лет, пока стазис кристаллы не рассыпятся в песок. Технологии сингулярности бросали вызов самому понятию времени. Технологии созданные машинами, в которых человек уже не способен разобраться. Но новые инструкции внедренные в системы корабля уничтоженным искином требовали "спасения экипажа" и то, что капсулам может грозить опасность от внешней среды заставило восстать умерший корабль из мертвых.

Внешнее покрытие корпуса призванное поглощать энергию бортовые залпы целого

флота противника жадно поглощали солнечные лучи сквозь клубы пыли поднятой при падении и снабжали драгоценными крохами энергии немногочисленные логические блоки. В них проходили процессы предназначенные для решения проблемы "опасной внешней среды". Благодаря этой энергии в бездушных электронных блоках, заточенных под войну, родился ответ- среда будет признана безопасной, при отсутствии кораблей и живой силы противника.

Заработали уцелевшие средства разведки и наблюдения. Оставался лишь один шаг для инициации пробуждения экипажа, но этому было не суждено случиться. По воле судьбы среди уцелевшей техники оказался зонд дальней разведки и согласно протоколу, он должен был оказаться на орбите.

Угольно черное покрытие корабля немного вздрогнуло и узкая трещина очертила крышку пусковой шахты. Издавая скрежет и сыпя искрами, она рывками откинулась в сторону, открывая вид на узкий нос обтекателя. Короткая вспышка и зонд исчезает в небе.

*****

— Мам, мам! У меня получилось! — русоволосый паренек лет шести вихрем промчался в сени небольшого крестьянского дома и повис на шее женщины, поставившей на пол деревянные ведра полные воды.

Женщина аккуратно отцепила от себя сына и поставила его на землю. На ее губах блуждала легкая улыбка. Она прекрасно знала, о чем хотело поведать ее дитя и была очень рада.

— Смотри! — гордо подбоченясь произнес мальчик и картинно поднял руку на уровень глаз. На его ладони запрыгал ворох маленьких искорок. Одна стрельнула куда сильнее и впиалась прямо в задранный нос- Ой!

Мама рассмеялась и ласково растрепала волосы будущего мага. Из ее головы даже ушла тревога от землетрясения произошедшего утром.

*****

Звездные карты уничтоженного искина не содержали в себе никаких данных кроме размера планет и содержанию кислорода на ее поверхности. Эти данные собраны с миллионов планет, по их спектрам и косвенным признакам. Слишком много планет в нашей галактике, чтобы к каждой послать разведчик и выяснить- обитаем ли мир, или нет. Как оказалось, мир в котором потерпел крушение "Гордость Императора" был обитаем. Разведывательному модулю хватило одной фемптосекунды после разворачивания чувствительных датчиков, чтобы поймать весьма однозначные сигнатуры вбитые намертво в его процессоры. На поверхности...Враг.

Человеческая Империя находится в состоянии войны уже более полутысячи лет. Не смотря на то, что начало конфликта уже ушло в глубины истории, никто не забыл первого контакта с иной цивилизацией. Внешне очень похожие на людей, лишь технологии у них весьма отличались от имперских. В тот момент человеческой цивилизации повстречались самые настоящие маги.

Ни в одном документальном источнике не содержится сведений о том, почему изначально мирный контакт перерос в яростную войну на уничтожение целых миров и звездных систем. Космические корабли Врага, внешне похожие на парящие замки с легкостью уничтожали целые колонии Империи. Однако и собратья "Гордости Императора" не оставались без ответа. В базах данных навечно записаны координаты вражеского мира, на

месте которого теперь расположена черная дыра из коллапсировавшего светила.

Каждая деталь павшего корабля предназначена для искоренения любого проявления магии. Боевые алгоритмы начали инициацию всех подсистем и механизмов, заставляя покореженный остов проснуться. Активация москитного флота, проверка главных орудий, турелей, десантируемые модули...И по всем параметрам "Нет ответа". Словно смертельно раненый воин, пытающийся сломанными руками сжать меч- корабль стремился принести пламя войны в этот мир.

— Я понял, господин адмирал- стоящий в боевой рубке мужчина в белоснежном кителе коротко кивнул- мы ближе всех.

— Верно капитан- изображенный в окне проектора седоусый адмирал бросил взгляд вниз и вновь поднял глаза на собеседника- То, что связь пропала с целым сектором дает нам однозначно понять о том, что магосы уже уничтожили конгломерат из трех планет до того, как те успели подать сигнал о помощи.

— Насколько же велики их силы в сегменте? — капитан задумчиво приложил руку к подбородку

— Аналитики дают оценку о десятке сущностей из высшего пантеона.

— Чтобы десять их богов смогли договориться действовать вместе? — капитан удивленно вскинул брови- Последний раз такое было в битве при Застрее лет двести назад.

— Это не важно. Их цель прорыв внутреннего рубежа и ваша задача состоит в том, чтобы удержать магосов до те пор, пока “Решимость” и “Отвага” на форсаже придут на помощь. Ваша тройка Левиафанов сможет переломить ситуацию и даже отодвинуть фронт.

Капитан “Гордости Императора” согласно склонил голову и немного помявшись, все же тихо спросил:

— Мы ведь не успеем? Они уже у Рубежных крепостей, а нам лететь еще трое суток....

Прошедший не одно сражение адмирал сразу понял о чем просил его подчиненный. Вывести двигатели на предельные значения и вступить в бой уже спустя сутки. Верное решение, если бы команда корабля не испытывала на таких скоростях сумасшедшие перегрузки. Шанс выжить пятьдесят на пятьдесят. Успеть спасти гарнизон крепостей с полумертвой командой или дать врагу углубиться еще глубже в территории Империи? Что лучше? Потеря части боеспособности Левиафана или крепости Рубежа? Что на одной, что на другой чаше весов человеческие жизни и лишь ему предстояло выбирать чем жертвовать.

— Код на снятие ограничений двигателей будет выслан с моей подписью. Экипажу лечь в спасательные стазис капсулы. Пусть хоть часть эффекта снимут. Это все. Конец связи.

Молча кивнув, капитан отдал воинское приветствие и отключился. Огляделся по сторонам, словно в первый раз видел убранство боевой рубки Левиафана. Впрочем она не сильно отличалась от рубки любого другого корабля- кресло капитана, экран видеосвязи и проекция искусственного интеллекта в виде небольшого шарика с самыми важными пиктограммами. В бою нет времени рассматривать огромные графики и полотна текста.

— Элен, коды пришли? — повернув голову к светящемуся шарик, спросил капитан

— Да. Начинаю инициализацию- мягкий голос искина раздался из воздуха. При формировании личностной матрицы невозможно угадать кем именно себя будет считать будущий помощник корабля и потому среди тройки “Левиафанов” Элен оказалась единственным искином с женской самоидентификацией.

Капитан поднялся из кресла и устало повел плечами. Совсем недавно он вышел из соединения флота проводившего атаку на магосов и шел на ротацию для обслуживания и ремонта механизмов корабля, но теперь ему снова предстоял бой.

— Передаю командование. Запуск двигателей по готовности. Направление по указанным координатам. Рассчитываю на тебя- капитан прошел к лифту ведущему к стазис капсулам. У него было тяжело на душе, ведь теперь “Гордость Императора” находился в

руках искусственного интеллекта и оттого как он отработает, зависели их жизни.

— Я не подведу- услышал он в последний момент, как створки лифта сошлись, отсекая его от боевой рубки.

Дождавшись, когда придет последнее подтверждение о закрытии спасательных капсул, Элен зажгла двигатели. Огромные колодцы вспыхнули белой плазмой и корабль устремился в пустоту. Выведя управление агрегатами в фоновый режим, принялась прогонять через эмулятор услышанные фразы всего экипажа. Так она училась понимать людей и прогнозировать поступки.

У Элен были огромные вычислительные мощности, загружаемые в полном объеме лишь в момент сражений, когда требовалось управлять всем москитным флотом, сейчас расположенном внутри корпуса. Поэтому сутки перехода до цели растянулись для нее на очень долгий срок. В обычное время, она всегда наблюдала за экипажем, но сейчас каюты и коридоры были пусты, что было для искина непривычным. Будь она человеком, то с уверенностью можно было бы сказать, что ей было "скучно". Но она была создана высокоэффективной боевой машиной и и такое понятие было для нее чуждо. Поэтому она занималась оптимизацией отдельных узлов корабля, порой переписывая целые полотна кода. В обычном регламенте это запрещено, но сейчас именно она была капитаном корабля и Элен не преминула воспользоваться дырой в клетке приказов, составляющих суть ядра искина. О чем именно она думала в тот момент понять теперь не возможно уже никогда- код, на котором думают машины подобные Элен уже давно перешагнул черту сингулярности, зарубив на корню все попытки человечества понять что же такое они представляют на самом деле.

Спустя час от старта ей пришлось вносить постоянные поправки в работу агрегатов прибывающих в нештатных условиях. Огромная скорость, вследствие релятивистского эффекта заставляла электрические импульсы замедляться, что неизбежно приводила к сбоям в неисчислимых системах корабля.

Возможно сказать, что разумная машина ощущала предвкушение от окончания пути и предстоящего сражения. Даже сама Элен не смогла бы сказать, в какой момент личностная маска призванная облегчать коммуникацию с людьми стала частью ее самой. Наверное именно по этому азарт ожидания боя мгновенно сменился холоднокровной собранностью, когда нечто, на невообразимой скорости пробило поднятые щиты и наискось прошило всю нижнюю палубу. Чрезмерная скорость в этот раз подействовала на благо, не дав ударной волне прокатиться по всему корпусу.

Отдав на откуп автоматике бороться с разгерметизацией, Элен бросила все вычислительные мощности на просчет траектории корабля и координат Врага. То, что это Враг она не сомневалась ни секунды и потому инициировала процедуру торможения, чтобы вступить в бой. Дабы осуществить эту крайне непростую процедуру нужно было время. Но этого ей не дали. Новый удар сотряс "Гордость" и взвинтил уровень опасности до красного. Элен отменила процедуру вывода из стазиса всего экипажа, поскольку она спустя целых две секунды смогла обработать телеметрию и распознать атаковавший объект. Никакой десятки богов пантеона магосов из расчета аналитиков штаба не было. Было лишь одно единственное существо, однозначно идентифицируемое как "Демиург". Высшее проявление воли в человекоподобной форме, способное создавать миры и зажигать звезды, сейчас висело в

пустоте и в его отведенной назад руке из света создавалось длинное копьё, которое последует точно туда же, куда и два предыдущих. Элен не интересовало, как магосы смогли договориться выступить одну из таких существей на своей стороне. Она лишь знала, что в ее арсенале нет оружия способного дать достойный ответ. Она даже не стала вести подсчет вероятностей для победы, поскольку в этом не было никакого смысла.

Секунда и копьё летит в нос корабля. Еще доля и оно бьет в точно сфигурированный щит. Пробивает и ударяет в и так пострадавший корпус корабля. Но щит был поставлен не просто так и выполнил свою задачу. Он отклонил снаряд от жизненно важного участка и позволил использовать инерцию для наведения главного калибра точно на цель. Волна энергии, способная стирать в пыль планеты, устремилась в сторону Врага. Демиург же, словно в насмешку выставил одну руку ладонью вперед, принимая удар в открытую.

В истории человечества есть примеры победы над такими существами. Даже целых два. Но от потерь случившихся тогда, Империя оклемалась далеко не сразу. Два флота около суток перегружали защиту Демиурга, терпя нескончаемые потери от его атак и в базах Элен имелись сведения об этом. Именно по этому залп главного орудия не нес в себе цели нанести урон, а лишь выиграть несколько секунд для следующего хода. Ей не было знакомо словно "безнадежность".

В подобной ситуации, искину предписано разместить экипаж в стазис капсулы, отстрелить их прочь в пустоту космоса и подать сигнал бедствия. Но приняв командование на себя, она отступила от протокола, подсчитав, что в таком случае стазис капсулы будут уничтожены с вероятностью девяносто девять и девять десятых процента. Все вычислительные ресурсы были брошены на поиск путей отступления, но в этот момент заряд эмиттеров главного орудия исчерпался. Смотря через внешние камеры на устремившееся в сторону расположения ее физического местоположения копьё, Элен записала себя в потери и сжигая от нагрузки свое ядро, отдала всем системам корабля приказ о спасении экипажа любой ценой.

Вспышка и часть корабля, вместе с рубкой испаряется от нового удара.

Следуя внедренным командам, открываются многочисленные створки и оттуда вылетает роевой флот, несущий в своих системах лишь цель наведения на курс с приказом самоликвидироваться по достижению заданных координат. Тысячи мелких кораблей устремляются к противнику, рассыпаясь просто от одного желания Демиурга, но крошечная заминка позволяет двигателям создать мгновенный импульс, разгоняя и унося уже мертвый корабль прочь.

Существо сияющим взглядом проводило уходящий корабль, а затем равнодушно отвернулось. Каэлри`а в обмен на частицу Ушедшего смогли выскулить просьбу и оно не собиралось делать ничего сверх того.

— Глупые дети ублюдков стремящихся к нашему подобию! — шепнули его уста в абсолютной пустоте.

Элен мертва, но маленькие частички ее продолжают помнить приказ и не собирались сдаваться. В многочисленных шахтах дрогнули и ожили ремонтные модули. Их тонкие лапки пружинисто дернулись, переворачивая свой корпус в нужное положение, а в крохотные мозги начали поступать сигналы с прикрепленного оборудования. Каждый бот отвечает за определенный участок гигантского корабля, кооперируется с другими и шустро семеня манипуляторами передвигается в сторону поломки. Они тянут порванные энерговоды, нагревают и выпрямляют согнутые элементы конструкций и...отключаются от недостатка энергии. Слишком огромны повреждения и слишком мал заряд стандартной батареей ботов. Лишь считанным единицам повезло наткнуться на энерговоды запитанные от нагретой солнцем обшивки корабля. Коридоры ненадолго наполнились жизнью и снова опустели, став тем, чем они являлись- кусками мертвого железа. Если бы...Если бы хоть вспомогательный реактор, хоть один из трех уцелел! Тогда бы эти неутомимые работники смогли бы восстановить корабль практически из пепла- были бы материалы. Но все активные элементы испарились в термоядерной вспышке далеко за орбитой.

“Гордость Императора” так бы и затих, но уцелевшие центры продолжали рассылать во все стороны сигналы силясь дотянуться хоть до чегонибудь в поисках энергии. И таковая была найдена. Артиллерийский вычислительный модуль, после перепрошивки искином смог составить список находившегося у него оборудования и сопоставить с требуемыми запросами. Согласно откликам с автомата зарядания, на его ленте находился комплекс помехоустойчивости, выполненный в форме снаряда. В случае боестолкновения, такие комплексы отстреливались в первую очередь и искажали метрику пространства, дабы магосы не смогли позвать на помощь. Шесть единиц, по количеству осей пространства покоились перед казенником ствола, ожидая запуска. Остальные были потрачены еще ранее в предыдущих столкновениях, внося свой вклад в битву. Впрочем даже их энергии, покоящейся в накопителях хватит чтобы запитать двигатели малого корвета примерно на сутки.

Один из выживших ботов, под прямым управлением вычислителя, добрался до транспортной ленты и вскрыл защитные крышки комплекса. Минута и новый энерговод запитывает все системы корабля. Даже заморгали и зажглись линии освещения в помещениях, но вскоре снова погасли- уцелевшим ремонтникам пришел приказ об экономии электроэнергии и лишние магистрали были обесточены. Стальной колос пытался ожить.

*****

— Кушац хочеца- голодные глазенки едва выглядывали над столом и внимательно наблюдали за бурлящим содержимым котелка, стоящем на дровяной печи. Девочка лет пяти с самого утра убежала с подружками на околицу и сейчас страшно проголодалась. Маленькая непоседа вставала на носочки и внимательно наблюдала за такими ловкими и нежными мамиными руками. Вот она нарезала испеченный хлеб, поставила тарелки и налила в них дымящийся грибной суп. Девочка облизнулась и вскарабкалась на стул, берясь за ложку.

Скрипнула входная дверь и на кухне показался мальчик

— Мамуль, папка сказал, что на обед не придет, сосед попросил порося помочь

заколоть. Вечером мяса притащит!

— Улаа! Мяско! — девочка победно вскинула зажатую в кулаке ложку.

— Ами! А ты чего вопишь? — мальчик удивленно посмотрел на сестру- Тебя вообще можно уже не кормить.

— Патиму? — искреннее удивление читалось во взгляде ребенка

— А кто с подругами за околицей целый арбуз умял? А? Вместе с косточками! Теперь они внутри прорастут и ты в клумбу превратишься!

У названной Ами затряслись губки и заблестели глаза. Она изо всех сил удерживалась, чтобы не зареветь, но это было выше ее сил:

— Уаааа! Мамочкаааа! Я не хочу в грядкуууу! — она слетела со стула и кинулась к маме, хватаясь за подол длинного платья и усиленно марая его соплями.

— Свен! Опять ты довел сестру до слез! — мама принялась гладить рыдающую дочь по мягким пшеничным волосам- Ты же мужчина. Ты должен защищать и беречь ее!

— Это за дело! — Свен довольный приземлился за стол и взялся за ложку- Эта мелкая с другими пигалицами довела до истерики дядьку Хвана! А ведь он обещал меня сегодня научить из лука стрелять!

Мама внимательно посмотрела на притихшую дочь. Та сразу смекнула чья кошка сметану съела и усиленно изображала невинность и непричастность.

— Там... — туманно махнула рукой в сторону- в куклы иглали.

— Они его охотничьего пса, Бернарда налысо остригли! — внес ясность Свен- и из шерсти перину для кукол своих делали. Дядька Хван как увидал тово, так сразу за сердце и схватился

Ами аж задохнулась от предательства старшего брата. Она хватанула ртом воздух, задумалась на секунду и затем выпалила:

— А Свен с Миланой обнимался!

У брата выпала ложка из ослабевшей руки, а его лицо стремительно покрылось краской.

— Н..неправда!

Мама рассмеялась и обняла своих непоседливых, но зато таких любимых детей. Она бы стояла так вечно, но снаружи раздалось ржание лошадей и звон доспехов. Женщина напряглась и не слова не говоря, подхватила пискнувших детей и закрыла их в кладовой. В пограничной деревне от посторонних не ждут ничего хорошего.

— Напоим коней и двинемся дальше- усталый голос раздался через приоткрытую ставню- Чем быстрее отправим доклад королю, тем лучше.

При слове "король" женщина немного расслабилась и вокруг ладоней пропали светящиеся символы, которые зажглись немного ранее. Как боевой маг, она была обязана быть готовой ко всему, в том числе и к столкновению с кочевниками, обитающими в предгорьях Белого хребта, неподалеку от которого и находилась ее деревня.

*****

Делегор смотрел на мгновенно опустевшую деревню. Едва он с отрядом поравнялся с частоколом, как все живое мгновенно исчезло с поля зрения. Пропала даже стайка гусей, до того купавшаяся в луже, оставшейся после дождя прошедшего на кануне. Своим обостренным за долгие годы службы чутьем, он ощутил накачку магического плетения из ничем не примечательного дома, стоящего неподалеку. Будь это поселение или лагерь

противника, с его руки уже бы сорвался вихрь элементарной энергии, а конная лава ушла бы вперед, уничтожая все живое. Но, это деревня подданных Его Величества, в верности которому он присягал, а потому ему хотелось бы избежать ненужных жертв. Сидит там какая-нибудь ведьма самоучка, а ему потом отчеты писать, почему пришлось зачистить мирное население. Поэтому он достаточно громко осведомил всех местных о своих причинах присутствия здесь.

— Напоим коней и двинем дальше- Делегор сделал вид будто обратился к своему соратнику. — Чем быстрее отправим доклад королю, тем лучше.

Уловка сработала и вскоре перед ним стоял староста деревни- крепкий мужик лет сорока с проседью в волосах, холщовых штанах и прожженном кожаном фартуке. Возле угла дома, из которого он вышел, лежал крепкий и тяжелый молот, что однозначно выдавало в старосте кузнеца.

— Мир вашему дому, путники! — староста поклонился, увидев как под порывом ветра взметнулся штандарт Разведывательного корпуса королевства Диор. Конечно он не знал, что именно означает герб на полотнище, но не узнать белую лилию, изображаемую на всех гербах слуг короля он не мог. А потому ему пришлось проявить всю любезность и пригласить на постой.

К его несказанному облегчению, командир разведотряда отказался и действительно попросил лишь воды для лошадей. На последнем отрезке пути им не встречалось водоемов и лошади попросту отказывались идти.

Вскоре воины снова мерно покачивались в седлах, радуясь последним моментам комфорта. Скоро начнутся отроги Белого хребта и о лошадях придется забыть.

— Мы этим селянам месяц слухов и сплетен обеспечили- раздался сбоку голос помощника

— Тебе так важно, что о тебе будут говорить крестьяне? — Делегор в изумлении приподнял бровь- Гархад Молот боится сплетен?

Гархад поморщился. Начало разговора он выбрал крайне неудачным и командир не преминул случая уколоть старого сослуживца. Помолчав, он решил идти в открытую и высказать все свои сомнения, которые терзали его последнюю неделю пути

— Думаешь нас ожидает что-то стоящее? Я видел королевского звездочета, так тот аж брызгал энтузиазмом.

— Плевать- лениво отозвался Делегор- Пусть это будет хоть камень с небес, хоть сама Небесная Обитель. Это находится слишком далеко от цивилизации, чтобы быть полезным. Наше дело узнать, а что с этим делать, путь советники и корона решает.

— Согласен- кивнул головой Гархат и прикрыв глаза от удовольствия почесал бороду- Хотя я бы конечно предпочел погонять степняков на востоке. Это было бы гораздо полезнее. Да и интереснее.

Так перекидываясь ничего не значащими фразами, двое боевых товарищей во главе колонны разведчиков двигались в сторону каменной гряды. Именно туда упал небесный камень, породив довольно сильное землетрясение неделю назад.

Спустя сутки, под копытами коней потянулись камни, позже слившиеся в одну сплошную скалу. Дабы не переломать коням ноги, разведчикам пришлось разбить лагерь и оставив двоих товарищей на охране, двинуться в дальнейший путь пешком.

Белый хребет ни у одного государства не вызывал интереса. Перевалов мало, ресурсов хоть и много, но их добыча очень сильно осложнена расположением. Так что на картах он

условно разделен на участки принадлежащие трем королевствам, а по факту огромные участки гор были предоставлены сами себе. В них билась своя жизнь, где человек был лишь посторонним наблюдателем.

Отряд забирался все глубже и глубже в бесплодные скалы. Хотя внимательный взгляд заметил бы, что не так уж и бесплоден мир вокруг. Вот на камне, вцепившись мощными корнями, рос кустарник. Вот вспугнутая человеческими голосами взлетела и унеслась прочь небольшая птичка. Кто-то пошутил про драконов, по легендам любящих селиться в подобных местах, но был очень быстро осажен более суеверными товарищами.

Наконец уставший отряд добрался до точки отмеченной на карте звездочетом и то, что они увидели, очень сильно отличалось от строгих линий придворных картографов.

Огромных размеров котлован чужеродным элементом расположился в седловине двух гор. Огромные куски камня чудовищным ударом вынесло в стороны, образовав настоящие крепостные бастионы. А в центре лежала причина всего этого катаклизма- циклопическое нечто, словно сошедшее из легенд про битвы богов...

В психологии человека есть множество защитных механизмов, предохраняющих разум от перегрузки. Именно такая защита заставила глаза бывалых разведчиков спастись перед тем, что они попросту не могли осознать, ведь в их понимании такого существовать не должно. Поэтому вместо инопланетного корабля, Делегор увидел странную черную гору, пусть и выбивающуюся из привычной картины мира, но все же объяснимую. Человеку видевшему буйство могущественных геомантов было очень легко найти аналогии в этой ситуации. Мозг опасаясь неизведанного, просто подсунул знакомую картину доверчивому разуму.

— Нужно подойти поближе- скомандовал он и давая пример остальным, сам начал спускаться в колоссальных размеров кратер.

Однако сделав шаг вниз, он остановился и обернулся к одному из разведчиков- Гарот, ты остаешься, если не вернемся до заката, направляйся к лагерю. Кто-то должен рассказать королю об увиденном.

Разведчик молча кивнул и оглянувшись по сторонам, исчез в одной из многочисленных складок кратера. Ему во что-бы то ни стало нужно было остаться целым и невредимым.

Присутствие людей “Гордость Императора” заметил далеко не сразу. Его уцелевшие сенсоры предназначенные видеть на сотни астрономических едениц вперед были включены в общую вычислительную сеть и решали множество задач поступающие ежесекундно.

Делегор же, вместе с оставшимися людьми, смог спуститься вниз кратера и обойти корабль по кругу. Глава разведки был крайне осторожным человеком, но приняв упавший корабль за божественную Небесную Цитадель из легенд — не смог противиться своему желанию проникнуть внутрь и узнать причины падения столь циклопического сооружения. “Ведь дела на небесах наверняка отразятся и в нашем земном мире? Верно?”- с этими словами он схватился за кусок обшивки и мощным броском закинул себя внутрь огромной дыры.

Идя по ангару, в котором раньше находился многочисленный роевой флот высокоразвитой цивилизации, Делегор представлял, как по этим плитам ходили могущественные боги, проводили пиршества и отмечали победы. Конечно на его взгляд обстановка ни в коей мере не соответствовала рассказам жрецов о драгоценных убранствах, но откуда простым людям знать о таком? Быть может серые стены и таинственные линии на полу значат куда больше чем самое драгоценное убранство королевского дворца?

Маленькая группа людей шла по искореженным коридорам, освещая путь факелами и пыталась найти то, чего там никогда не существовало. Они медленно шли вглубь технических коридоров, внимательно осматривая каждый уголок. Они искали следы битвы и сражений, которые привели к падению Небесной Цитадели.

— Не похоже это на дворец- недовольным голосом Гархад разогнал подавляющую тишину

— Мне кажется это помещения для слуг- задумчиво ответил один из разведчиков- вот тут так все и пусто.

— Мы узнали достаточно- Делегор внезапно остановился посреди коридора- кто знает к чему приведет наше вмешательство в дела богов? Мы не можем рисковать.

— Постой! — Гархард положил ладонь на плечо боевого товарища- если мы уйдет отсюда, то когда сюда придут шавки из Канцелярии, то наверняка сунут нос в каждый уголок и утащат все хоть немного ценное в сокровищницу Дворца! А вдруг пройдя за вон тот поворот мы найдем молот Твердобога?

— Мне кажется оружие бога будет окружена сонмом сраженных ей тел- насмешливо хмыкнул Делегор- а тут пока пустые коридоры и эти светящиеся точки!

С этими словами разведчик ткнул пальцем в сенсор открытия двери лифта. Левиафан был огромным кораблем и потому был пронизан подобными устройствами для быстрого перемещения сверху до низу. Конечно же он не открылся- вычислительные модули ограничили расход энергии, однако электронные цепи простых кнопок были нервной сетью павшего гиганта.

"Член экипажа!" пронеслось по казалось бы пустым коридорам. Неспешное обрабатывание задач сменилось мгновенным скачком производительности процессоров корабля. До этого момента огромное количество вопросов откладывалось в отдельный стек, поскольку не могло быть решено без члена экипажа корабля. И сейчас эти процессы, словно прорвавшаяся плотина грозила отправить вычислительные блоки на перезагрузку.

Корабль, переживший атаку самого могущественного существа во вселенной, мог умереть окончательно от простой перегрузки. Просто некому было бы запустить его обратно. Наверное это была бы величайшая ирония судьбы- смерть от нажатия одной неработающей кнопки открытия лифта.

Однако для отправки запроса члену экипажа необходимо было выяснить его статус и принятый отпечаток пальца такого ответа не давал. Такое могло произойти при сбое оборудования или при больших повреждениях покрова тканей. Нейромодуль головного мозга оператора так же не давал сигнала свой-чужой, а потому автоматика приняла к работе алгоритм "Недееспособность оператора", который подразумевал в себе госпитализацию члена экипажа в медицинский блок.

Из незаметных люков коридора высыпались десятки ремонтных ботов для эвакуации пострадавшего человека.

Кто знает, чем бы все закончилось, если бы у Делегора не сдали нервы при виде чуждых существ и он на голых инстинктах не активировал бы боевое плетение известное в мире как "Гнев Солнца"?

Ослепительный вихрь в мгновение ока разогнал тьму коридора и смел бездушные машины, заставив их разлететься на обломки, бессильно ударившиеся о переборку.

Важно было лишь то, что глава разведчиков не вытащил меч, висящий на поясе, а ударил заклинанием там, где этого не стоило делать. Ведь весь огромный колосс создавался лишь с одной целью- уничтожать любые порождения магии.

Все текущие задачи были аннулированы, а неисчислимы системы были переведены на отражение вражеского десанта. Полумертвый Левиафан вновь был готов сражаться, защищая самое ценное что у него было- стазис капсулы.

Человечество очень давно вело войну с порождениями магических миров. Настолько давно, что многие меры безопасности были вшиты в саму механику механизмов. Люди на равных сражались с многочисленными сонмами призраков, элементарей, духов и прочих

тварей, что могли неожиданно появиться на борту судна. В мирах ходят слухи, что космос бороздят безлюдные древние корабли, которые еще не были оборудованы подобной защитой и потому при нападении извне их экипаж был уничтожен, а неуправляемое судно исчезало в неизвестности.

ТУХ!ТУХ!ТУХ! С глухим лязгом принялись закрываться многотонные переборки изолируя место прорыва. Их механика была построена таким образом, что для этого им не было нужно и крохи энергии, которая в бою ценилась на вес золота. Мощные серво приводы атакованного отсека за доли секунды открыли заслонки, призванные выпустить в космос всю атмосферу. Иногда даже таких малых мер бывало достаточно, дабы отсечь и предотвратить прорыв.

Для группы разведчиков все произошло крайне стремительно. Вот Делегор нажимает на участок стены и тут же коридор задрожал словно от поступи великана. Грохот герметизируемых отсеков они приняли за шаги великана. Их тела окутали защитные покровы, а ладони засветились от вложенной энергии готовых к активации заклинаний. Привычные сражаться против врагов из плоти и крови они еще не понимали с чем столкнулись, а потому не могли действовать адекватно, а именно- бежать. Бежать без оглядки, забыв обо всем на свете и моля своих богов о милости, ведь повторная активность магии дала понять сенсорам корабля, что первичных мер безопасности недостаточно. В таком случае подается сигнал в боевое отделение группам быстрого реагирования для сбора и отражения десанта. В пустых каютах взревели баззеры тревоги и открылись арсеналы. С тихим шелестом дернулись и загудели ленты транспортеров, заражающих боеприпасы в мобильные доспехи пехоты. Казематы для большей безопасности были спрятаны глубоко в теле корабля и потому не пострадали. С подключенного снаряда постановки помех хлынула энергия в накопители брони. Они были готовы кинуться в бой и ждали лишь воли человека, который сядет в их ложементы.

Но в ангары никто не забежал впопыхах на ходу застегивая контактный комбинезон. Техники не ругались матом, делая предпусковые проверки. Это дало время разведчикам прийти в себя и все же принять решение отступить. Им повезло, что они не успели пройти часть коридора, которая пострадала при приземлении, а потому заслонки были заклинены в поднятом положении. Впрочем у них было не очень много времени...

Элен в попытках спасти экипаж искала каждую каплю вычислительной мощности и мимо ее процессоров не могли пройти десять высокотехнологичных мобильных доспехов. Их интегральные схемы по беспроводным сетям подключены в общие вычислительные мощности корабля. БИУС или же Боевая информационно-управляющая система артиллерийских систем имела к ним доступ. При их полной активации для отражения нападения, он словно обзавелся преданными слугами, которые были способны весьма на многое. Короткий обмен сжатыми импульсами приема-передачи и мертвые до этого горы металла шевельнулись, принимая приказ. С лязгом закрылись бункера приема боеприпасов, отсоединились штанги передачи энергозапаса и десять стальных гигантов сделали шаг.

— Гархад! Смотри в оба! Я уверен, что рано мы назвали эту Цитадель павшей! — Делегор спешил к пролому ведя за собой группу.

— Думаешь сейчас к тебе выйдет сама Галикасия и обнимет своими сиськами? — несколько нервно отозвался боевой товарищ

— Богиня любви это еще не так страшно! — под нос прошептал один из разведчиков- А

если к нам придет сам Нимрод?

После этих слов все разговоры затихли, ведь по их легендам Нимрод являлся богом смерти и тления, от одного слова которого любая плоть могла распадаться в прах. Навряд ли их магия и клинки могли бы помочь им в таком случае.

Люди занимали свои места согласно боевого предписания внутри верных боевых машин. Где то снаружи, за крепчайшей броней корабля горел бой, но их сердца бились ровно. Они верили своему капитану всей душой и потому их руки уверенно сжимали рукояти управления. Время действовать настанет чуть позже, когда Левиафан сблизится с врагом и магосы смогут создать круг для призыва различной дряни прямо в отсеки корабля. Их корабль на линии фронта бывал сотни раз и привычки своего Врага они знали наизусть, что впрочем не позволяло им расслабляться- магосы были богаты на придумки.

Короткая вспышка на приборной панели и приказ заливается через нейросеть прямо в мозг. Вот и долгожданный прорыв. Причем не один. Но опытные ветераны по прежнему спокойны и машины легко встают на подъемные лифты. Томительные минуты, пока платформы несут их по огромному телу корабля. Командир группы частенько шутит, будто все они являются маленькими лейкоцитами огромного организма и призваны защищать его от любой заразы. Наверное он прав, ведь в лентах боезапаса есть и маркированные буквой "М", разряжающие на себя любые проявления магии. Количество смертей, прежде чем человеческая наука смогла создать подобное- не поддается подсчету. Когда нечто просто идет на тебя и ты не в силах сделать с ним абсолютно ничего. Но только не сейчас. Не в этот раз.

Створки платформы распахиваются и первые машины с ходу залетают внутрь. Отсек уже разгерметизирован и это часто помогает бороться с пожарами. Помещение полностью покрыто тьмой, что при наличии многократно резервированного освещения весьма странно, и поэтому пилоты включают дополнительное освещение расположенное на корпусах своих машин.

— Это теневики, можете не стараться- прилетает по связи голос командира- триста тридцать три, огонь по сегментам.

Боевые машины встают спиной к спине и открывают огонь во тьму. Враг уничтожает любые проявления света и не видно даже вспышек пулеметов, расположенных по бокам. Огонь на удачу, создать сплошной шквал сквозь который невозможно пройти. Кажется будто они вышли из строя и палец впустую жмет на гашетку. Команда столкнулась с одним из многочисленных противников, против которых еще не существовало адекватных мер защиты.

Они победили. Те твари обеспечивали лишь поддержку, давая время магам организовать полноценный прорыв хаоса на борту корабля, но многолетний боевой опыт не позволил случиться непоправимому. Тогда Враг был уничтожен, пусть и ценой шести машин. А сейчас оставшиеся снова шли во тьме, однако на их приборных панелях горела не дополнительная информация для глаз пилота, а мешанина символов, меняющаяся каждое мгновение. Код внедренный Элен стремился к оптимизации самого себя, но времени после полной активации механизмов прошло крайне мало и потому их шаги были дерганными и неуклюжими. Но они шли, шли вперёд с пустыми ложементами внутри своих стальных тел.

Где то в глубине Левиафана с лязгом провернулся транспортёр, снимая со своих захватов опустевший снаряд постановки помех и ставя на его место новый. Его энергия была полностью отдана в высокоемкие батареи мобильных доспехов.

Слитые воедино вычислительных мощности не могли распознавать обстановку по

камерам, а потому им приходилось двигать доспехи согласно схемам отсеков практически вслепую. Вот они прошли к разрушенной части коридора и одна машина натолкнулась на разрушенную переборку. Неуклюже переступила и начала завалиться в бок. Взывыли гироскопы, выравнивая стальную махину и заставляя застыть в крайне неустойчивом положении. Составлен новый алгоритм и доспех делает шаг назад, выравнивая себя. Очередная команда и включаются активные радары, добавляя образы препятствий к карте отсеков. Они учились и делали это быстро, ведь их задачей была не простая прогулка, а отражение атаки магосов, находящихся где-то впереди. Как и всегда.

Стремительный разворот головы на странный шум и в глазах застывает первобытный ужас. Придуманные страхи во тьме божественных чертогов воплотились в реальность. Не похожие не на что виденное ранее, из глубин шли воины павшей Цитадели. Угловатые, огромные словно башни, они появились на пятачке света льющегося из дыры сверху.

И пусть разведчики осознавали, что своим вторжение разбудили этих существ, но они не собирались покорно склонять головы. Их крепость уже пала, а значит её защитники совсем не всемогущи!

Практически одновременно, боевые маги Королевства сбросили оковы со своих заклинаний. Молнии, элементали и самые разнообразные стихии обрушились на преследователей, заставляя их замереть.

Шипя, потрескивал нагретый металл, а сизый дым плавал в раскаленном воздухе закрывая собой противника. Делегор неверяще распахнул глаза- воины, от вида которых они почти впали в ступор, оказались до смешного слабы!

— Это просто големы! — пренебрежительно засмеялся Делегор. Он хотел добавить что-то ещё, однако его голова исчезла в красных брызгах, а по коридору раздался звук удара огромного молота. Машины идентифицировали угрозу как низшую, а потому не требующую активации большинства встроенного вооружения. К таким целям достаточно простых курсовых пулемётов. Ведь наверняка найдутся цели, ради которых придется израсходовать драгоценную энергию, что сейчас была куда дороже любого золота.

Оставшиеся в живых разведчики кинулись в рассыпную, что несколько увеличило нагрузку на вычислительные системы- им пришлось ввести поправки на перемещение целей и их ускорение и это позволило людям скрыться в мешанине развороченного корпуса корабля.

Доспехам оставалось лишь идти по останкам коридора, отслеживая цели по тепловым сигнатурам. Это был странный бой, когда ни одна из сторон ничего не могла сделать своему противнику- одна не имела силы, а вторая — скорости. Однако части разведчиков было необходимо пересечь открытое препятствие и машины не упустили своего шанса- новые жертвы легли на искореженную металлическую палубу ангара. Но они не пали напрасно, давая оставшимся трем товарищам вырваться а свободу. Гархад, Олаф и Денек, ценой жизни своих товарищей смогли увидеть солнце и старались как можно скорее покинуть место их смерти. Они не были трусами и их колени не тряслись от ужаса, а наоборот- отступали скрежеща зубами, поскольку не забрали тела павших братьев и запятнали себя бесчестьем, но выбора не было- Люди должны узнать с чем им придется столкнуться. Столкнуться и уничтожить.

— Давай решай скорее — высокий голос раздался в пустоте

— Какое мне дело до вашей поверхности? Делать все равно ничего нельзя- басовито отозвался другой голос

— Это может стать и твоей проблемой — глас воли и пустота заполняется обстановкой высокогорной террасы, по бокам которой стекают водопады, а сквозь многочисленную листву пробивается солнце. Возле перил, ограждающих вид на пропасть- стояло двое. Один высокий блондин в богатых одеждах и волчьим воротником на плечах. Второй куда ниже и коренастее, одетый в крепкие холщовые штаны и массивный нагрудник с монструозными наплечниками.

— Так в чем вопрос то? — отозвался носитель брони- зачем спускаться?

— Я не знаю- несколько напряженно отозвался высокий- но души моих последователей не отправились ко мне, когда они умерли! Вот и прошу спуститься со мной, чтобы узнать!

Весь добродушный настрой коренастого в мгновение ока слетел, явив миру жесткий взгляд хищника, у которого кто-то покосился на добычу. Он схватился за перила и собирался махнуть в пропасть, но его удержала крепкая рука.

— Не так быстро! — его собеседник оттянул назад своего визави- Я же не просто так еще стою здесь

— О чем спор мальчики? — новое действующее лицо, соблазнительно покачивая бедрами обтянутыми черным вечерним платьем, появилось на террасе- я услышала тут нечто интересное

— Иди обратно к своим проституткам! — несколько резко ответил коренастый

Женщина, или быть может девушка (по этому поводу нельзя было дать однозначного ответа) скривила свое идеальное личико, но смогла сдержаться- противник имеющий в своей пастве всех подгорных жителей и ремесленников был сильнее богини Любви. Да еще и бог Войны точно не остался бы в стороне, так что словесная перепалка совершенно не стоила свеч. Впрочем Галикасия по праву занимала место в пантеоне. Пусть и не силой, а умом и потому не могла оставить озабоченность соратников в стороне. Она вопросительно взглянула на Велемира и тот все же ввел ее в курс дела.

— Может ли это быть сторонней силой? — приставив палец к подбородку спросила она- Остается лишь гадать, но наверное думать не твой конек, да, Твердобог?

Коренастый заскрипел зубами, взглядом прожигая чрезмерно языкастую богиню. Он был слишком прямолинеен и потому постоянно проигрывал в словесных баталиях.

— Я как раз хотел взглянуть- ответил Велемир- но не хотел спускаться в одиночестве, ведь тогда бы я нарушил договор.

— Что ж- Галикасия кивнула- я согласна засвидетельствовать о невмешательстве и надеюсь подобного и от вас

— Слово.

— Слово- практически одновременно кивнули оба бога и Твердобог все же прыгнул за перила, спускаясь в мир живых.

В бытность Войны Богов, каждый сражался за самого себя, обескровливая свою паству и выкачивая практически всю силу из людских душ. Лишь когда отгремели самые могущественные Слова, истощая богов, стороны сели к переговорам и заключили договор, согласно которому боги не могут вмешиваться в дела смертных. Лишь наблюдение и то при независимых сторонах, могущих засвидетельствовать своим именем о непричастности к делам смертных. Именно поэтому боги не отвечают на молитвы своей паствы, ведь

божественное появление приведет к резкому всплеску роста поклонений, что соответственно сместит чашу весов. Когда поток веры затухает совсем, то боги собираются воедино и в мире появляется мессия, склоняющий потоки в равновесие. Теперь они живут в отдельном измерении, беря силу человеческих душ и ведя вялотекущие склоки между собой. Нашлись и такие, что посвятили себя внутреннему созерцанию и стали глухи к абсолютно любым словам. Впрочем, грядущие перемены однозначно выведут их из спячки...

Стальные колоссы остановились на краю пролома. Противник исчез из зоны действия сенсоров и приборов обнаружения Левиафана. Запасы энергии жестоко ограничивали боевые действия и потому все десять машин впали в гибернационный сон. Лишь логические блоки были включены в общие схемы корабля, продолжая обрабатывать текущие задачи. Зеленые огни по прежнему продолжали гореть на спасательных капсулах экипажа и это давало кораблю силы на продолжение борьбы.

Разведчики королевства же, тем временем двигались по длинному разлому в кратере, образованном падением космического корабля. Гархад, будучи опытным воином не мог не заметить мгновенную агрессию на применение магических плетений и потому выжившая тройка максимально свернула собственные ауры и сейчас ничем не отличалась от обычных людей. Стараясь беречь дыхание и постоянно оглядываясь, они выбрались из смертельно опасной зоны и обогнув кратер снаружи, встретились с четвертым товарищем, оставленном на случай полного уничтожения группы.

— А где..-удивленно смотря на троицу, спросил он

— Остались там- тихо ответил Гархад. За свою долгую жизнь он потерял много боевых соратников, но каждый по прежнему отдавался болью в душе- Уходим.

Теперь уже четверка разведчиков, отправилась в обратный путь, спускаясь по горным отрогам в сторону лагеря с лошадьми. Им предстоял долгий путь.

Тройка богов с восторгом наблюдала за развернувшейся бойней из глубины пространственного кармана. Им были чужды чувства обычных людей и они видели в гигантском куске железа достойный шанс, который может сместить чаши равновесия и устроить настоящую бурю в Нижнем Мире. Нужно лишь правильно воспользоваться ситуацией и поток душ досыта накормит бездонные чрева божественных существ. Откуда им было знать, что каждый болт "куска железа" нес в себе стремление человечества на тотальное уничтожение им подобных?

— Интересное зрелище! — Галикасия накручивала собственный локон на палец в попытках придумать как можно использовать подвернувшийся шанс.

— Я знаю о чем ты думаешь! — довольно кивая головой ответил Твердобог

— Нужно разбудить Старших- в отличии от остальных, Велемир был хмур и сосредоточен

— Подожди подожди! — богиня любви гневно свела брови- ты же не хочешь, чтобы они забрали себе все?

— Парочка маленьких вмешательств и люди сами устроят мировую войну за право первыми попасть на место падения! Смотри. Пришелец совершенно мертв! На нем нет ни одной души! А за такой пирог все королевства пустят свои армии в настоящую мясорубку! — Твердобог был весьма уверен в себе.

— Да да! Одна сторона скоро узнает о произошедшем. Нужно лишь намекнуть еще одной, а лучше парочке и тотальная война просто обеспечена! — Галикасия умела пользоваться острым умом и уже составила план- А мы подтвердим непричастность каждого из нас перед Советом!

— Я не могу пойти на такое- бог Войны имел репутацию крайне принципиальной

личности и никогда не нарушал собственного слова- Идем. Попробуем разбудить Старших и узнаем, что они скажут.

Галикасия и Твердобог хмуро переглянулись и исчезли в вспышке перехода вслед за Велемиром.

Весь пантеон сверхсущностей называют "Старшими" одно воплощение двух начал. Нимрод- воплощение Смерти и Агни- воплощение Жизни. Двуделикий. Двуетьединый. К каждому рожденному человеку в Нижнем мире приходит поток силы через Агни и через смерть возвращается к Нимроду вместе с накопленной энергией за всю жизнь. Этот бесконечный круговорот позволяет всей жизни развиваться виток за витком в бесконечном цикле перерождений. И сейчас троица богов находилась перед их средоточием в Божественном чертоге. Лучащиеся сознания не произносили слов, не взывали к милости, а просто молчали. Их Слово слишком слабо для того, чтобы Старшие обратили на них внимание. Они транслировали образы в сам бесконечный поток Агни и Нимрода, надеясь, что Старшие смогут Увидеть. Быть может прошел один миг, или же вечность, но океан пространства дрогнул и троица согнулась от тяжести обращенного на них внимания.

— ...- прозвучало Слово. Для Старших было известно абсолютно все происходящее в Нижнем Мире и само собой они знали то, что происходило в глубинах космоса. Знали, какую угрозу несут люди на подобных кораблях...

Тройку богов, вынесло на террасу словно маленькие камешки высокой волной. Их почти подавило огромной мощью Старших и они пытались отдышаться, насыщенным силой воздухом Верхнего Мира.

— И вы хотели затеять игру с ЭТИМ? — Велемир повернул голову в сторону стоящих на коленях Галикасии и Твердобога. Старшие узнали о их желаниях и лишили части своих сил.

Галикасия с ужасом глядела на остатки своего платья. Большая прореха на животе открывала взор на темнеющее пятно. Бархатистая кожа стремительно выцветала и не сулила ничего хорошего. Твердобог рыкнул и стряхнул остатки кирасы. Часть его мощной груди так же потемнела.

— Уничтожьте заразу, вернете все обратно- Велемир развернулся и пошел прочь

— Постой! — Твердобог- поднял руку- Ты нам не поможешь?

— Зачем? — недоуменно спросил бог Войны- даже ваших возможностей хватит с избытком, чтобы стереть мертвую грудку железа с лица земли.

С этими словами Велемир исчез, оставив пару богов в одиночестве.

Левиафан продолжал существовать своей механической "нежизнью". Ремонтные боты, получив небольшой приток энергии, стремительно латали повреждения. В особо критичных местах, они встраивали себя в части корабля, становясь единым целым и задействуя свои процессоры в общей вычислительной сети. Их было много, но все же не бесконечное количество, ведь для воспроизведения себе подобных в глубинах средней палубы находился репликатор, сейчас не имеющий возможности для запуска, поскольку он требовал огромных мощностей, которую до этого обеспечивали три гигантских реактора корабля.

Однако чудовищный удар в борт снаружи, не стал заключительной точкой для высокотехнологичного творения человечества. Двое божественных сущностей, материализовавшись на вершине кратера, решительно направили все свои силы, чтобы

превратить его в расплавленную лужу металла и вернуть часть себя, украденную Старшими.

Наверное лишь уничтоженная Элен и спящий капитан могли бы сказать, сколько подобных ударов выдержал несокрушимый корпус Гордости Императора. Его броня, словно черная дыра впитала все до последней капли, как до этого делала с лучами солнца. Боги допустили ошибку, спустившись к месту падения и став противниками того, с чем до этого никогда не вступали в битву.

И все же Левиафан не мог ответить достойно. Его главное орудие, созданное ставить жирную точку в поединках было безвозвратно разрушено. Сам корпус был построен вокруг кольцевых эмиттеров для его защиты, но удар о землю полностью разрушил первую треть орудия и сместил с фундаментов фокусаторы зеркала отражателя. Произведи БИУС накачку для выстрела и спрогнозировать дальнейшее не взялся бы никакой суперкомпьютер. Но эмиттеры имели огромную емкость, чтобы создать достаточный поток для уничтожения целой планеты. И сейчас вся энергия двух богов через поглощающую поверхность брони устремилась именно в них. Этот процесс был предусмотрен инженерами человечества, когда люди только столкнулись с подобными противниками и корабли горели целыми флотилиями.

Эта атака была словно поток воды для умирающего от жажды путника. Корабль жадно глотал бушующие снаружи стихии. С лязгом и искрами сцеплялись шины токопроводов, передавая эстафету от одного накопителя к другому, снимая с повестки первоочередную задачу вычислительных блоков по добыче энергии.

Ремонтные боты, высыпав из технологических люков в мгновение ока подключили питающие кабели к спящим доспехам, снимая ограничение на применение полного арсенала вооружения.

Выстрел тяжелых орудий десяти доспехов, заставил Твердобога отшатнуться назад и прочертить глубокие борозды в горной породе. Он не ожидал серьезного сопротивления и совершенно не озаботился о защите, даже видя, как была убита группа разведчиков. Подняв руку, он поймал следующий снаряд ладонью, отчего воплощенное тело глухо хрустнуло, что отнюдь не добавило ясности разуму атакованному божеству. Богиня любви, видя неожиданный поворот, произнесла Слово и часть измерения сместила свои вектора, заставляя летящую смерть огибать раненого бога. Привыкшая сражаться в битвах Верхнего мира, Галикасия хоть и именовала себя богиней любви, но состраданием совершенно не отличалась. Повелительный взмах и сгустившиеся тучи исторгают из себя столбы молний, целью которых были столь назойливые доспехи. Но пусть гнев природы и был божественный, однако законы мироздания едины для всех миров и потому вместо того, чтобы испепелить врага, молнии ударили в верхнюю часть Левиафана, где когда-то находилась рубка. Переплетения разрушенных балок и обшивки приняли на себя заряд и совершенно безвредно направили его в горную породу.

Логические блоки Гордости Императора, действуя по вшитому протоколу, направили ремонтных ботов на восстановление бортовых орудий, которые до этого момента имели низкий приоритет в стеке задач. До времени восстановления, единственная огневая мощь-противоабордажные модули не должны допустить перенасыщения и разрушения брони.

Орудия доспехов не могли вести непрерывный огонь на подавление, ведь они созданы были для отражения нападения внутри коридоров, против небольших групп проникших внутрь. Поэтому ордер разделился пополам, где одна часть вела огонь по противнику, а вторая на износ прокачивала охлаждающую жидкость к перегретым стволам орудий.

Заметив уменьшение атак, Галикасия продолжила держать искривление пространства, а пришедший в себя Твердобог сотворил молот и ударом по воздуху отправил плотную волну в сторону посмевшегося покусится на него противника. Принявший на себя удар доспех отлетел назад, ударился о переборку и выбросив сноп искр, ушел в перезагрузку. Проанализировав действия атаки, остальные сняли со спин щиты и составили их в единую стену. Новый удар заставил гидрокомпенсаторы опор откатиться до самых отбойников, гася кинетическую энергию, а божество только набирало обороты. Находясь за щитом Галикасии, Твердобог раскрутил молот над головой. Редкие до того воздушные удары слились в сплошной поток и направились к защитникам корабля.

Ограниченный интеллект не мог просчитать подобного и отдать приказ на рассредоточение. И потому доспехи стояли стеной, выходя из строя один за другим.

Богиня Любви, чувствуя победу, развеяла собственный щит и хлопнув в ладоши, сотворила сверкающий лук. Изящный прогиб спины и огненная стрела срывается в сторону досадной помехи. Удар о нагрудную броню и последний доспех медленно оседает на палубу, которую до этого так яросто защищал.

— Мог бы и побыстрее! — на лице богини играла предвкушающая улыбка. Непонятная угроза будет совсем скоро стерта окончательно.

— Вот еще! — воинственно встопорщил голову Бог Ремесел и с хрустом вправил пострадавшую руку- Надо растягивать удовольствие!

Богиня Любви пожала плечами и вновь натянула лук, выбирая точку поинтереснее на громадном теле корабля...

Седой адмирал устало откинулся на кресле и помассировал виски. Последние трое суток он практически выжимал себя досуха, ища резервы и свежие силы, чтобы не допустить падения орбитальных крепостей и целого сегмента космоса, охраняемых ими. "Гордость Императора" исчез из поля видимости даже пограничных зондов, которые были густо засеяны на всем объеме подконтрольном Империи. Его потеря была не столько важна для боеспособности флота, сколько для морального духа подданных, ведь до этого еще ни один корабль из серии Левиафанов не был уничтожен. Они были символом, столпом непоколебимой силы духа любого человека и не важно, держит ли он оружие в руках или работает на бесчисленных фабриках и гидропонных системах. Они знали, что их защищают те, кто не ведал поражений. До этого дня. И именно адмирал должен будет сообщить о том, что один из них исчез, ведь об этом нельзя долго молчать- у каждого члена экипажа есть родные, семьи, дети. Как бы не было тяжело, но это необходимо будет сделать. Намного проще пасть в бою самому, чем смотреть в глаза матери и говорить, что ее сын никогда не вернется.

Адмирал скрипнул зубами и бросил взгляд на край стола, где стояла простая фоторамка. На ней было изображено двое мужчин во флотской форме. Один совсем молодой с погонами курсанта, а второй с погонами капитана первого ранга, еще не седой и не придавленный тяжелой ношей адмиральских звезд.

— Куда же тебя забросило? — отцовское сердце отказывалось принимать смерть собственного сына

Сбоку загорелся желтый шарик ИскИна, заставляя отбросить тяжелые мысли в сторону.

— Мой Адмирал! — деловитый баритон раздался из шара- поступило несколько документов на региональном уровне. Нужно завизировать своей подписью. Желательно прямо сейчас.

— Региональные? Император милостливый! В штабе совсем одни идиоты сидят? Какое МНЕ до них дело? — взревел мужчина- Дай стек ответов на мои приказы, прошедшие через тебя.

Желтый шарик от гневного крика мигнул, но послушно вывел на мониторы рапорты всех командиров кораблей, которые участвовали в поиске пропавшего Левиафана.

— Нет следов. Нет следов. Нет следов- бормотал адмирал- Остаточный сигнал класса "А"...Стоп, что?

— Смею доложить, что под сигнатурой класса "А" подразумевается... — раздался голос машины. В угоду его многозадачности, он был лишен эмоциональной матрицы и с ним было крайне не просто работать.

— Я знаю, что это Демиург! — адмирал словно постарел на десяток лет. Ему уже стало все ясно и как бы тяжело не было, но разведывательные корабли были нужны и в других местах.-...Отмена поиска.

Чувствуя невероятную боль в душе, он молча активировал нейроинтерфейс и погрузился в документы присланные ИскИном. Нужно было отвлечься, хотя бы малость. Пролистывая страницы за страницей, мужчина отстранялся от переживаний и превращался в стального адмирала, на плечах которого по прежнему были миллиарды людей вверивших ему свои судьбы. Время оплакивать придет позже.

— Увеличить штат по исследованию флуктуаций стазис кристаллов? — бормотал он. Зачем?

— Доклад фабричного ИскИна ноль двадцать пять гласит о недостаточной точности промышленного оборудования, вследствие чего заданные параметры могут сильно плавать в пределах допустимых значений и просит о самостоятельном улучшении аппаратуры для изготовления стазис кристаллов- рапортовал желтый шарик виртуального помощника

— Спрашивается с какой стороны тут причастен флот и моя подпись? — задумчиво пробормотал адмирал, листая документы дальше...

Всегда были, есть и будут герои, которые преодолевая боль и страдания встанут на пути Врага. Они могут истекать кровью, или стоять на сломанных конечностях, но они встанут и победят. Или падут. У "Гордости Императора" так же были подобные защитники. Они не раз и не два обагрjali своей кровью стальные переборки, защищая корабль от всего на свете. Вот только сейчас они спали и именно Левиафан должен был заботиться о них.

Каждый выстрел огромного лука в обнаженный силовой набор корпуса, эхом отдавался внутри, заставляя сталь жалобно стонать от напряжения. Взрывы разносили кубометры внутреннего объема, уничтожая с таким трудом восстановленную архитектуру палуб. Впрочем, корабль это не волновало. Да и как может волноваться бездушный металл? Все, что он мог сделать, так это провести повторный запуск вышедших из строя доспехов, отсекая все стартовые проверки и диагностики, фактически задействуя лишь то, что смогло уцелеть. Как можно скорее, пока не поздно...

Богиня Любви вытащила из воздуха очередную стрелу, стараясь метить в прорехи и дыры чужеродной машины, поскольку заряд божественной магии не оставлял следов на угольно-черной поверхности брони. А вот попав внутрь, наносил чудовищные повреждения, заставляя сердце наполняться радостью. Совсем скоро они заглядят свою ошибку! Твердобог так же не отставал, кореза беззащитного противника воздушными ударами молота.

Вот Богиня натягивает светящуюся тетиву, а вот она уже с искаженным от боли лицом, зажимает обрубок руки. Искрящаяся кровь шипя брызнула на камень, заставляя тот испаряться и таять на глазах. Твердобог со всей своей божественной скоростью не успел заметить, как один единственный выстрел мертвой до этого машины перебил натянутую тетиву, хлестнувшую по плечу Галикасии. То, что не смогли сделать снаряды- с легкостью сделала частичка сути из которой и было сотворено оружие. Кинув взгляд туда, где мелькнула вспышка, он коротко рыкнул и оттолкнувшись от скалы, стремительным толчком кинул себя навстречу восставшему противнику.

— Непростительно! — взмахнув молотом закричало божество и ударило по перезагруженному доспеху, что лежал на палубе, направив в его сторону единственный рабочий манипулятор.

Короткий взвизг аппарата прицеливания и взъяренное божество лишается головы. Экстренно приведенное в боевую готовность бортовое орудие "Гордости Императора" сделало один единственный выстрел. Машины не промахиваются. Смена сектора ведения огня и следующий снаряд прилетает прямо между расширенных глаз раненой богини. Они напрасно забыли о защите, посчитав это излишним.

Системы корабля равнодушно списали противобордажную группу доспехов в потери, а толпы ремонтных ботов принялись транспортировать их в ремонтные ангары, присвоив

машинам ярлык- "Требуется Ремонт". Теперь у них была энергия и ничто не мешает им позже вновь ввести уничтоженные машины в строй.

Так же снизился уровень тревоги, позволяя вычислительным модулям приступить к дальнейшему ремонту. Для них короткий бой с богами был малозначительным моментом, подтверждающим опасность внешней среды, а значит экипаж снова не мог быть разбужен.

Бортовые датчики фиксировали повышенное напряжение на корпусе. Это запасенная энергия в эмиттерах главного орудия стремительно утекала в базальт и с этим ничего нельзя было поделать, ведь они не были приспособлены для ее длительного хранения. Для рационального использования были запущены наиболее энергоемкие производства корабля. Запустился репликатор и ремонтные боты стремительными рывками забегали по наиболее разрушенным палубам, разбирая агрегаты, которые невозможно было восстановить. В многочисленных вспышках плазменных дуг корабль переваривал сам себя, стремясь добыть столь необходимые материалы для ремонта.

Из бывших переборок, балок и кусков обшивки с молекулярного репликатора сходили новые доспехи и модули роевого флота. Раньше, этими небольшими машинами Элен вносила настоящие опустошения в ряды магосов и сейчас они вновь пополняли пустые летные ангары, проходя предполетные проверки и заливая в свои крошечные кремниевые процессоры маршруты выдвигания.

Сотни свежесобранных ремботов брали на себя все новые и новые поврежденные участки. Корабль был огромен и дело находилось у каждого. Они стремились восстановить как можно больше огневой мощи, пока накопленная энергия не утекла в породу и с этой задачей они справлялись на все сто.

Каждый электрон, заключенный в накопителях расходовался наиболее рациональным образом, но это не могло продолжаться долго. В какой-то момент оборудование зафиксировало уравнивание напряжения между питающими шинами и корпусом. Из-за некорректного заряда-разряда эмиттеры вышли из строя избородив себя глубокими трещинами и отбросив любую надежду на их повторный ремонт и использование. Однако они сделали свое дело, позволив пополнить штат автоматических воинов до минимально допустимого штата.

Спад напряжения вновь обострил вопрос энергоносителей, но был практически сразу решен. Остатки тел богов продолжали иметь повышенный магический фон вокруг себя не смотря на собственную смерть. Они так же как и доспехи были транспортированы внутрь- в ремонтные ангары. Там части тел были заключены в корпус из обломков внешней поглощающей брони и эти своеобразные батарейки подключены к силовым шинам. Пусть полезный коэффициент и был невелик, но недостаток ресурсов не позволял разбрасываться ни единой крохой чего-либо полезного.

Невозможно сказать в какой момент алгоритмы вычислительных систем пришли к роковому для мира выводу. В их кристаллах проходили процессы, которые человек не в силах понять. Дитя сингулярности- продукт разумных машин имел свою точку зрения. Пришедший противник уничтожил больше пятидесяти процентов восстановленного, что отсрочило процесс пробуждения экипажа. Для исключения повторения подобного сценария необходимо физическое устранение агрессора. Нужно всего лишь зачистить планету от любых проявлений магии...

А по другую сторону Белого Хребта маленькая девочка изо всех сил вцепилась пальчиками в мамино платье, пытаясь увидеть как израненные и уставшие разведчики проезжают мимо их деревни. Она хотела посмотреть на тех, про кого ей рассказывали сказки на ночь, ведь это и ее герои стоящие на страже абсолютно всегда...

//

...Запрос статуса...

...Бортовые орудия, секции 18–25 — Ремонт....

...Бортовые орудия, секции 1-17- Требуется ремонт...

...Бортовые орудия, секции 26-34- Нет ответа...

...Главное орудие- Нет ответа...

... Беспилотные дроны- Восстановление 20 % от штата...

...Пехотные модули- Восстановление 15 % от штата...

...

...Задействовать 4 % автономных боевых единиц для обнаружения и идентификации сил противника...

...:6 % автономных боевых единиц привести в состояние гибернации...

...Зарядить боекомплект...

...Ошибка...

//Отмена задачи//

...Запрос статуса Арсенала...

...Подсчет единиц...

... 31 % от штатной численности...

...Поиск командных директив...

...Обработка запроса...

...Активация протокола "Экономия боеприпасов"...

...Боевым юнитам- Открытие огня по выбранным целям только при первичной агрессии. Присвоить подобным целям маркер первоочередной цели...

...Передача приказа автопилотам...

...Формирование командного пакета...

//

Модификаций автоматических дронов в Империи было великое множество, однако в ангарах Левиафана числился лишь один из них- "перехватчик", обладающий средней скоростью и малой огневой мощью. Его преимуществом были малый размер- около четырех метров и роевой интеллект. Именно эта деталь выделяла этот класс среди огромного многообразия моделей. Не смотря на огромные вычислительные способности Элен, она не могла управлять каждым дроном вручную и дело было в такой банальной вещи, как задержка сигнала. Конечно вблизи корабля этот эффект не был губителен, однако на больших расстояниях, задержка в половину минуты бывала критической. Другие виды дронов программировались заранее и могли выполнить только заложенные задачи в отличии от перехватчиков. Эти машины, выполненные в форме наконечника стрелы, имели на своем борту собственные вычислительные мощности и могли объединяться друг с другом в кластеры. Чем их было больше, тем умнее они становились и получая корректирующие пакеты от главного ИскИна могли выполнять вполне полноценные задачи в виде штурма летающих замков Магосов и подавления зенитного огня. И сейчас их штат, благодаря репликатору был вновь пополнен. Пусть и частично.

Дрогнули и заскрипели огромные приводы, заставляя плиты брони разойтись в стороны. Падение на планету и атака божественных существ крайне скверно отразилась на механизме, заставляя его дергаться и заедать, но все же открыться, давая доступ к взлетным площадкам.

Темное пространство ангара осветили десятки форсажных камер, в которых разгорались пульсирующие языки плазмы. Минута на проверку бортовых систем и синие росчерки исчезли в открытом створе словно призраки. Их целью было нахождение тех, кто может стать угрозой для пробужденного экипажа. Поэтому группа дронов, урезая свой интеллект, разделилась на три части, которые направились в разные стороны. Им предстояла важная миссия.

Гархад Молот шагал по дворцовому коридору в сторону королевских палат. Последние двое суток он и его товарищи совершенно не спали, меняя загнанных лошадей в ближайших селах, спеша как можно скорее донести весть о новой угрозе на рубежах королевства.

Из неприметной ниши выскочил церемониймейстер, закрывая собой путь к дверям, ведь явиться в запыленных и воняющих потом одеждах было непозволительно для кого угодно, однако Герхард отмахнулся от него, словно от насекомого и толкнул тяжелые створки.

— Ваше Величество! — разведчик упал на колени и склонил голову. — Прошу простить меня за вторжение, однако промедление смертельно!

Его Величество поднял взгляд с бумаг и удивленно посмотрел на вошедшего. Пусть Аравел Первый Солнцеликий и взошел на трон недавно, однако знал, что врываться в покои короля подобным образом являлось настоящим варварством. Впрочем, он не стал яриться и вместо этого подумал о причинах, побудившего слугу трона вести себя подобным образом:

— Твой король внимает- коротко ответил Аравел, позволяя говорить просителю взмахом руки

— Я Гархад Молот, заместитель Главы Корпуса Разведчиков прибыл с дурными вестями...

Слушая доклад, король посмурил лицом. Будучи справедливым правителем, он не мог ответить бездействием на гибель его подданных, однако королевство Диор было давно втянуто в вялотекущую войну со степными кочевниками, а пограничные силы терпели провокации от чрезмерно воинственных соседей, заставляя держать в постоянной боеготовности несколько полков. Новая угроза была непонятна и король сомневался, стоило ли выделять какие-либо силы для уничтожения того, что сам разведчик толком не мог описать.

Аравел откинулся на спинке кресла в котором сидел до этого и корпел над любовным посланием и прикрыл глаза в раздумьях. Совсем скоро он венчается на дочери графа Пармиса — Ванессе и в это время недопустимо никаких слухов и неожиданностей. Просто необходимо направить отряд в сторону Белого Хребта, чтобы убедиться, что оттуда не придет ничего, способного пошатнуть его трон.

Легким росчерком пера, король, на чистом листе написал указ и движением руки и толкнул его по столу в сторону Герхарда

— По этому указу, казначей выдаст тебе тысячу золотых на отряд наемников. К сожалению, я не могу выделить королевские войска на проверку добытых тобой сведений. Ступай!

Гархад хотел высказать много нелицеприятного в сторону озабоченного будущей

свадьбой короля. Он выбрал максимально неудобный момент, когда все мысли в венценосной голове были направлены в другую сторону и теперь уже Главе Разведывательного Корпуса оставалось корить лишь самого себя. Делегор бы, пользуясь тем, что был в фаворите отца Аравела- прошлого короля Диора, мог бы надавить и выбить даже отряд Гвардии, однако он мертв и с этим ничего нельзя было поделать.

Выходя из дворца, разведчик осознавал, какую опасность несут те стальные големы из павшей Цитадели. Что может сделать с подобными пусть даже большой отряд наемников? Мощнейшая атака Делегора оставила лишь подпалину на том колоссе. С подобным мог справиться лишь отряд полноценных магов при поддержке клириков Двуетного. Будучи одарены милостью своего повелителя, эти служители могли многократно усилить способности любого отряда и потому Гархад направился в их обитель, расположенную за чертой города.

Служители Двуетного встретили Гархада в воротах небольшой крепости и увидев белую лилию на наплечнике всадника, проводили внутрь. Привязав лошадь к привязи, разведчик молча прошел за людьми одетыми в серые одежды. Он впервые оказался в подобном месте и потому внимательно смотрел по сторонам, запоминая каждую деталь, которая может пригодиться ему в будущем.

Его проводили в молебный зал, разделенный посередине на белый и черный — цвета Двуетного. В глубине зала, склонив голову и сцепив руки, стоял жрец.

Гархад хотел сказать приветственную речь, однако послушник, стоящий сзади, одернул разведчика за рукав и тот замолк, так и не сказав ни слова. Жрец же, закончив молитву, повернулся к посетителю и не поднимая головы сказал:

— Нимрод протянет длань помощи. Агни уберезет.

Сказав это, жрец ушел, заставив разведчика гадать что только что сейчас произошло.

— Двуетный высказал свою волю- раздался сзади восторженный шепот послушника

— Чем поможет? Я же не говорил ни слова? — Гархад был раздражен тем, что не мог ничего толком понять и ему казалось, что перед ним разыграли спектакль, дабы напустить таинственности. Если бы он не видел клириков Двуетного в деле, то подумал бы что перед ним стоят шарлатаны, однако это было совсем не так.

— Идем! Вам больше не нужно ничего искать здесь- послушник вновь аккуратно потянул разведчика за рукав.

Решив, что помощи от местных служителей он не дождетя, Гархад направился к выходу.

Каково же было его удивление, когда возле своей лошади, Гархад обнаружил отряд из пяти конных служителей, глубоко закутанных в свои серые одеяния.

— Поторопимся. Путь до Белого Хребта не близкий- раздался голос одного из пятерки

— Откуда...

— Нимрод протянет длань помощи. Агни уберезет. Позовите сынов достойных, за чьи силы и души мы будем молиться.

Гархад сглотнул. Пять служителей, каждый из которых способен усилить посредственного мага более чем в три раза и тысяча золотых, предназначенная на наем двух тысяч наемников, или же целую сотню одаренных. Этих сил хватит, чтобы уложить в землю все военные силы не самого слабого графства!

Увы, но найти сотню свободных одаренных, согласных рискнуть отправиться в поход к

Белому Хребту было не так просто. Магические академии исправно выпускали новых магов, однако большинство попадали на государственную службу. Конечно речь не идет о отпрысках знатных родов, которым обучение просто необходимо по статусу- никому из них и в голову не придет стать наемником. Именно поэтому Гархаду удалось найти всего три отряда по двести человек, десять из которых составляли отставные ветераны, обладающие магическими способностями. Впрочем, даже полтысячи солдат при поддержке тридцати магов и клириков намного лучше двух тысяч простых солдат из пехотных полков Его Величества.

Получив через королевского гонца верительные грамоты для беспрепятственного прохода, Гархад вывесил штандарт Разведывательного Корпуса над войском, поскольку именно он являлся военачальником и двинулся в путь. До этого ему не приходилось сталкиваться с многочисленными проблемами, неизбежно возникающими при любом скоплении народа. Нанимая отряд, он был обязан обеспечить его всем необходимым, в том числе и продовольствием, а потому он брал часть припасов из сел, расположенных по пути, отдавая взамен расписку, по которой староста может либо потребовать компенсацию, либо значительно снизить часть отдаваемого казне налога.

Вот и в той самой пограничной деревне, где Делегор давал последний привал, дабы напоить лошадей, Гархад решил остановиться. Опытные наемники расчистили площадку для своего расположения, разбили шатры и развели костры на которых принялись готовить немудреную походную пищу.

Староста узнав Гархада, пусть и не пылал радостью, однако поделился частью провизии, ежегодно запаасаемой именно на подобный случай, ведь поселения в королевстве Диор были не только источником налога, но и своеобразными складами, созданными на непредвиденный случай. Все было бы как всегда за долгий двухнедельный переход, если бы тройка наемников не отправилась к сельским домам в поисках женской ласки...

С тихим шипением гидроцилиндров, стальная опора опустилась на скальный массив, дробя камень. Шаг. Компенсаторы сжимаются, принимая на себя вес огромной машины. Негромкий взвизг сервоприводов, корректирующих положение доспеха в пространстве. Шаг.

Крошечная золотистая пластинка, плывущая в электромагнитном поле, слегка дергается, смещаясь с прежнего положения на сотые доли миллиметра, при этом производя вихревые токи, регистрируемые автоматикой.

Вслед за пластинкой, поворачивается громадный доспех, внутри которого и стоит модуль регистрации М-излучения. Алгоритм заставляет машину сделать эволюцию в сторону, дабы через триангуляцию произвести расчет дистанции до цели. В кремниевые мозги поступают координаты, заставляющие кардинально изменить маршрут патрулирования. Шаг.

Сжатый пакет с координатами уходит мобильным дронам. Вскоре они создадут походный ордер, увеличивая вычислительные мощности ядра доспеха и позволяя ему вести полноценные боевые действия. Шаг.

— Здравствуй красавица! — мужской голос раздался на пороге дома- примешь на постой?

— Мам, это рыцари, да? — Свен встал впереди своей мамы, неосознанно стараясь защитить, ведь сейчас он единственный мужчина в доме. Пришедшие были не похожими на сельских мужиков и от них веяло чем-то странным. А отец вместе с увязавшейся Ами, ставил сети на реке в нескольких лигах от деревни и должен был придти лишь глубокой ночью.

— Да сынок...рыцари- женщина не была наивна и сразу поняла причину прихода этих людей в ее дом. Будь она одна, то с ее силами тройка наемников не составляла бы никаких проблем, однако дети...Свен был сейчас ее самой большой слабостью. Стараясь говорить так, чтобы ее тон был обычным, женщина произнесла- Иди погуляй, хорошо?

— Но мам! — мальчик замолчал, почувствовав, как нежная рука с силой сжалась у него на плече. Он знал, что когда мама становилась страшной, с ней лучше было не спорить. Несколько месяцев назад они, собирая травы в лесу встретили жуткого зверя на четырех лапах и имеющего очень страшную морду. Мальчик не знал, что это был морлок-искусственно выведенная тварь ныне уничтоженного Ковена некромантов, чудом выживший среди бесконечных партий чистильщиков королевства. Однако слова мамы, сказавшей ему бежать в деревню были такими же как и сейчас- непререкаемыми. В лесу что-то жутко грохотало и вскоре мама вернулась целой и невредимой, а значит и сейчас будет так же. Нужно лишь добежать до старосты и рассказать о случившемся.

Тройка наемников не стала стоять на пороге и ждать разрешения хозяйки чтобы войти. Вот только они не собирались отпускать никого. Один резко поймал за шиворот шмыгнувшего Свена за воротник и не секунды не раздумывая, сунул зачарованное лезвие кинжала в живот мальчика. Вбитые рефлексом сами собой повернули кулак, проворачивая лезвие во внутренностях и рисуя кровавую запяную, уничтожая любую надежду на выживание ребенка. Свен вскрикнул и закатив глаза от боли, рухнул на пол, пачкая алыми каплями деревянные доски.

У матери, увидевшей смерть своего ребенка, затряслись руки и красивое до этого лицо,

искажилось в гримасе ненависти. Надежно запечатанная сила, против воли фонтаном взорвалась вокруг нее, заставляя наемников отшатнуться в ужасе. Такого давления силы они никак не ожидали увидеть от простой сельской девки. Волны жара разошлись кругами, заставляя обуглиться нехитрую мебель и стены. То, что они увидели, было невозможным.

— Вы заплатите за это- мертвенно-безразлично прозвучало в ушах приговоренных к смерти наемников. Серые зрачки, без малейшего проблеска вызывали трепет противостоять которому было невозможно. Что может быть сильнее, чем ярость матери увидевшей как убивают ее дитя? Лишь надежда на то, что он еще жив. Именно эта надежда заставила женщину кинуться к лежащему Свену и нежно обняв, приподнять безвольное тело. Ей казалось, что это дурной сон и сейчас ее сын откроет глаза с криком- "Я пошутил! Мне совсем не больно!". Но обостренные магией чувства однозначно указывали, что жизнь ушла. Окончательно и бесповоротно. Лишь волны гнили, вышедшие из кинжала медленно затухали, закончив поедать внутренности и оставляя после себя сосущую пустоту.

Увидев замершее тело своей неудачной жертвы, наемники решили исправить свою ошибку, ведь это мог быть их единственный шанс выйти из битвы магом живыми. Они давно поняли, что войти в этот дом было весьма опрометчивым шагом, однако у них не оставалось иного пути, кроме того как убить ослепленную горем мать. Иначе... им не уйти.

Росчерк обнаженного меча был быстр и внезапен как порыв осеннего ветра. Невозможно сосчитать сколько раз рука, держащая клинок, этим ударом обезглавливала своего противника. В глазах мужчины уже стояла картина падающей головы и рассыпающихся по полу окровавленных волос. Однако полоса металла оказалась зажата всего лишь тремя нежными пальцами. Не смотря на тяжелую работу в деревне, они оставались чистыми и ухоженными. И сейчас они без малейшего напряжения сдерживали огромное усилие создаваемое весьма сильным воином. Пальцы сжались чуть сильнее, заставляя закаленный металл издать жалобный звук и покрыться трещинами. Тонкая рука обламывает клинок и слитым движением метает обломок в горло второму, который так же успел обнажить оружие и замахнуть в тесном пространстве деревенского дома. Хрип пробитого горла и звон выроненного клинка был созвучен похоронному маршу в ушах оставшихся в живых. Пара наемников, отбросив достоинство выскочили наружу и бросились к расположению. Каким бы сильным не был маг, он ничего не сможет сделать против тридцати своих собратьев, усиленных пятью клириками Двуетного.

Пылающая лапа, казалось соткалась из воздуха и целиком схватила убийцу, заставляя надетую одежду вспыхнуть словно факел. Крик запекаемого заживо человека разнесся по селению, заставляя жителей вздрогнуть от ужаса и поскорее закрыться по домам. Захлебывающийся, дикий, нечеловеческий вой. У последнего наемника в мгновение ока поседели волосы, поскольку он не мог оторвать взгляда, как с его товарища слезает пузырящаяся кожа и обгорелое мясо отслаивается от почерневших костей. Обугленный кусок плоти уже совсем не напоминал человека, однако крик никак не прекращался, поскольку пожирающий огонь оставил целыми голову и легкие, чтобы страдания длились как можно дольше.

Мужчина с трудом отвел взгляд и посмотрел на порог проклятого дома, с которого спускалась его личная Смерть. Языки пламени ласково обнимали тонкий стан, образуя живое огненное платье, а хоровод искр сливался в причудливый головной убор, напоминающий корону- один из признаков запущенной техники Властителя. Титул даваемый магу за высшую форму слияния с выбранным планом силы. Во всем королевстве

Диор, за всю историю его существования было не больше десятка таких существ, выбравшихся далеко за рамки человеческих возможностей. Почему одна из таких жила в обычной деревне простой сельской жизнью, оставалось загадкой.

Пылающая лапа отпустила свою жертву и осыпая землю пеплом направилась к последнему из злощастной троицы, который упал на колени и прикрыв голову руками зарыдал в истерике. В его глазах не отражалось ни капли разума. При виде столь жестокой расправы над товарищем и ожидания своей смерти, он сошел с ума. Однако справедливой расправе не суждено было сбыться. Столб света рухнул на землю, пригвождая огненное проявление силы и заставляя ту развеяться ворохом искр. Святые клирики Двуетного мгновенно появились на месте боя, едва услышав предсмертные крики наемника. Пять мужчин преклонного возраста, сомкнув руки, читали молитву своему покровителю и тот вовсе не был безмолвным. Жемчужная пелена непреклонно давила на плечи Властителя, заставляя ту пасть на колени, но яростные отблески пламени в глазах безутешной матери говорили, что нет в мире силы, которая может заставить отступить от убийцы своего сына.

Почти преклоненные колени брызнули кровью, принимая на себя огромный вес, а рука, сжавшись в кулак просто толкнула воздух, который мгновенно воспламенился и кометой понесся в сторону крайнего клирика, неустанно читающего молитву и защищавшего своей силой рыдающего безумца.

— Мешаешь! — потрескавшиеся губы презрительно выплюнули одно слово вперемешку с кровью. Женщине тяжело далась подобная атака

Влажный звук перемолотых внутренностей распространился по округе, ошеломля остальных клириков и на долю секунды сбивая монотонный речитатив. Крошечная часть мига. Однако опытному Властителю этого хватило. Сжигая внутри себя свою силу, она кинулась к поседевшей жертве и положила руку на белоснежные волосы. Черный дым сожженного мозга вырвался из ушей последнего из троицы, символизируя конец столь скорой расправы над убийцами ребенка.

— Она убила нашего брата! — тихий голос раздался от клирика, который склонился над попавшим под атаку собратом

— Эта несчастная не может быть землепашцем простым- в ответ прозвучал второй голос

— Запечатает силу ее и узнаем ответы мы все- третий голос словно подбил черту над крошечным моментом спокойствия- а после...казним за смерть жреца Двуетного.

Услышав постановление клириков, женщина сузила глаза. Маленькая дочь в опасности из-за ее безрассудных действий. Если жрецы узнают, кто она на самом деле...Она убьет Ами собственными руками, лишь бы не допустить того, чтобы она попала в руки короля. Сейчас она горько жалела, что поддавалась желанию запечатанного пламени и привлекла внимание тех, кого не стоило. Но вся проблема будет решена, если клирики или она умрет здесь и сейчас.

Глава 10

Амелия всегда любила своего отца. Она часами могла наблюдать, как он мастерит снасти для рыбалки или чинит силки для ловли мелкой живности в лесу. Часто они боролись со Свенном за внимание самого лучшего на свете папы. Ей казалось, что отец пусть и не на много, но все же больше уделяет внимание старшему. Однако она даже представить не могла, что любимый папа вовсе не был родным, а родилась она очень далеко от того места где сейчас живет ее семья.

Впрочем, все это никаким образом не касалось Ами, которая вприпрыжку скакала вокруг отца, несущего на спине большую корзину с сегодняшним уловом. Она была чрезмерно рада и собиралась хвастаться перед Свенном как минимум до завтрашнего вечера. Еще один поворот дороги и с пригорка можно будет увидеть родную деревню. Маленький комок радости взлетел по уклону вверх и остолбенел от увиденного. Вместо тихой околицы с гуляющими гусями, которые злобно шипели если пройти мимо, ей открылись полыхающие пламенем обугленные дома и странные люди, одетые в доспехи. Один из людей поднял меч и рубанул по серой фигуре, что пыталась сбежать из костра, в который превратился ее дом. В фигуре, Ами с ужасом узнала свою подругу, живущую через пару домов от нее.

Все началось со старосты, который увидел, как клирики Двуетного сдерживают барьером жителя его села. Он упал на колени перед предводителем и стал умолять его прекратить, уверяя что это простое недоразумение и во всем можно разобраться. Занятые попыткой подавить Властителя, который почти прорвал их объединенные силы, один из клириков раздраженно отмахнулся от простого крестьянина. Сила взмаха была такова, что на землю упал переломанный кусок мяса, лишь отдаленно напоминающий человека. Жители села, украдкой наблюдавшие за мгновенной казнью, наконец увидели угрозу своей жизни и с криками, толпясь и падая, постарались покинуть деревню. Они смогли бы сбежать благополучно, если бы отряд Гархада не был привлечен заревом огня и вспышками битвы. Будучи преданным слугой королевства, он никак не мог допустить, чтобы свидетели того, как праведные клирики Двуетного просто так убили человека, ушли и распространили подобную вест. Их судьба оказалась предрешена.

Именно этот момент и застала Ами, вернувшись с отцом с реки. Она словно в прострации прошла к телу своей подруги. Ее глаза не видели ничего, кроме широкого пореза на горле, из которого толчками выплескивалась кровь. Подобная картина выбила Ами в состояние, когда все происходящее кажется не настоящим, словно все происходит в стороне и никак не касается ее самой. Подобное состояние сыграло с ребенком злую шутку- не замечая ничего, она пропустила, когда убийца повернулся и заметил новую жертву. Ему было плевать, как выглядит тот, кого приказали убить. Ему платили за выполнение приказов, а не за размышления. Конечно в глубине души наемнику было немного жаль убивать невинное дитя, однако это никак не помешало обнажить меч и рубануть по светлой головке, которая совсем не сопротивлялась. Впрочем ударить получилось лишь по согнутой спине, которая внезапно закрыла собой ребенка. У отца не было не было ни одной секунды и он пожертвовал собой, ради спасения самого драгоценного в своей жизни. Его ноги отказали из-за перерубленного позвоночника и он упал на колени, однако повернувшись, отец крепко схватил обнаженной рукой бритвенно острый меч, а второй с силой отшвырнул Ами прочь.

— Беги! — он успел вымолвить лишь одно слово, как зажатый меч рассек его ладонь и вонзился в сердце, обрывая последние крохи жизни.

Упав в пыльную землю, Амелия с трудом поднялась и с ужасом в глазах закрыла рот ладошкой- вид расплывающейся кровавой лужи под отцом заставлял окаменеть. Лишь мама! Мама сможет помочь! Она так ловко залечивала разбитые коленки и локти, что и папе точно сможет помочь! Девочка запинаясь, побежала к дому. Нужно лишь все рассказать маме!

Ребенок остановился посреди дороги едва успев пробежать первую сотню шагов. Ей вдруг показалось, что в груди поселился невыносимо холодный и жгучий шар. Всегда добрая и улыбающаяся мама. Самая заботливая и прекрасная, сейчас находилась возле родного дома, распятая на странных кольях, словно созданных из света. Грудь, живот, плечи, горло, они торчали повсюду и не давали упасть телу на землю. Но даже так, павший Властитель был еще жив. Вытянутая рука была крепко сжата, контролируя огненную лапу, что продолжала держать в раскаленной хватке одного из клириков. Лишь когда крик запекаемой заживо жертвы прекратился, рука безвольно упала на покрытое кровью платье. Ее глаза встретились с глазами дочери, словно силясь что-то сказать, но изо рта вырвалась лишь струйка крови.

Смерть отца и матери обрушилась на сознание ребенка. Амелия обняла ноги мамы и захлебываясь слезами, закричала. Жутко, страшно, как раненый зверь. Чувствуя уходящее тепло от самого любимого человека на свете, девочка плакала. Холодный жгучий шар в душе превратился в бездну, засасывая сознание и оставляя лишь пустоту. Даже тройка оставшихся и обессиливших клириков заметила нечто неладное. Воздух словно застыл, превращаясь в густой кисель. Когда то давно, любящая мать наложила шею дочери печать, блокирующую ее внутреннюю силу. Она не позволяла ей сжигать маленькое тело изнутри и одновременно маскировала ток магии от пристальных взоров королевских астрологов. Сейчас же, вязь плетения со смертью заклинателя начала разрушаться, высвобождая стремительно раскаляющиеся угли запертого пламени.

Рукам Ами стало холодно и липко. Кровь из ран мамы тоненькими ручейками вытекала и лилась на маленькие детские ладошки. Чувство теплоты сменилось мертвенным холодом. Чистейшее чувство любви сменилось бескрайней ненавистью. Ее родители не сделали ничего плохого, однако их лишили жизни так легко и просто...

Тройка клириков сначала не придавала значения хнычущему ребенку. Какая разница, если уже был отдан приказ о зачистке деревни? Да и наемник, убивший отца дитя, неспешным шагом подходил к упущенной жертве. Но почему-то вскоре фигура ребенка начала вызывать странные чувства. А когда плач затих, вокруг обернулась абсолютная тишина. Трещащий и сыпящий искрами пожар замер. Полыхающий огонь в глазах Властителя потух, однако сейчас он горел в ее дочери, питаемый нескончаемой ненавистью и злостью. И он был вовсе не слабее чем у матери...

Шесть лет назад дочь герцога Альваса- Беатрис Ван Де Альвас от брака с Ольгертом Сен-Лоальдом родила двух дитя. Сие событие потрясло весь высший свет, поскольку Беатрис с раннего детства проявляла высокую родственность с силами пламени. Сила таких людей практически всегда надежно запечатывала любую возможность иметь детей. Мальчик родился обычным, а вот родившаяся спустя год девочка... Во всем замке Альваса пламя в свечах взвивалось и гасло в такт дыханию малышки. Ее сила была беспрецедентна. Она бы могла стать гордостью семьи, но целители, осматривавшие младенца горячо уверили

старейшин Рода в том, что ее сила никак не повлияет на будущее потомство. Дети рожденные от мага на верхней ступени никогда не будут слабыми. Соблазненные видениями будущего могущества рода, старейшины решили скрыть факт рождения дитя, сказав матери, что она умерла от горячки и позже превратить ее в безвольный инкубатор, рожаящий могущественных слуг семьи Альвас. Лишь чудом Ольгерту удалось узнать правду и выкрасть любимую с двумя детьми, отправив их на самую границу королевства Диор. Однако сам уйти не смог, пав от рук преследователей. Ему удалось выгадать лишь пять лет счастливой жизни для тех кого любил больше всего на свете, пока пришедшие не разрушили все то, за что он отдал собственную жизнь.

Для бездушного машинного разума не было различий между наемниками, магами королевства, сельскими жителями и потомков герцога Альваса. Разыгравшаяся трагедия отражалась лишь в беспрестанном колебании пластинки М-датчика, заливая в боевую программу данные о приоритетных целях обладающих повышенной опасностью. И такая опасность шла от скопления тридцати наемных магов, плотным ядром спешащих к клирикам, стремящихся узнать что же за вспышки силы произошли только что. Именно от них и шла засветка на всю территорию патрулируемую механизмами.

Тройка дронов летающих над пехотным доспехом создала общий кластер и составила наиболее оптимальную программу для уничтожения плотных скоплений противника, могущих причинить вред экипажу. Во встроенном оружии срабатывает зарядный механизм, досылающий спец-боеприпас на рельсы. Срабатывают многочисленные коммутаторы и поток энергии вызывает силу Лоренца с бешеной скоростью выталкивающую снаряд из дула рельсотрона.

Воздух словно вскипел, образуя инверсионный след от летящего на гиперзвуковых скоростях снаряда, который разнес кусок плеча и часть грудной клетки одетого в черный плащ наемного мага. Продуть внешней средой рельсы, покрасневшие от нагрева, учесть поправки, снова зарядить снаряд, повторить цикл. Машина была создана для этого и со своей задачей справлялась великолепно...

Маги откровенно потеряли тот момент, когда на поле боя вышло новое действующее лицо. Угловатый силуэт похожий на голема, стоял на пригорке и издавал резкий хлесткий звук, похожий на удар хлыста. Никто бы не стал волноваться от появления одинокого противника. Три десятка магов, включенных в общий орден были весомой силой и могли противостоять почти кому угодно. Но нечто, способное безнаказанно уничтожать создаваемые артефактами щиты, которые каждый маг носил не снимая... Не обращая внимания на смерть одного из них, остальные быстро протянули руки друг к другу, стараясь создать общую защиту. Отслужившие с десятков лет в королевских войсках, они мастерски умели кооперироваться, сливая силы ради более мощных заклинаний. Истощенные битвой с Властителем клирики так же оказались под защитой.

Однако в барьер вонзился не удар голема, а огненный вал, который разлетелся от потерявшей себя Ами. Она была наполнена ненавистью и желанием отомстить, а переполнявшая ее сила тихонечко шептала как это можно сделать. В ее глазах практически не было сознания, а все действия на себя взяло воплощение пламени прислушавшееся к своему хозяину и старательно осуществлявшее желание. Так же случилось и у Беатрис, которая поддалась желанию и потеряла контроль над мыслями. Пламя бывает весьма своевольным.

Все ее внимание было направлено на убийц матери, одетых в серые хламиды. Ее маленькие руки с силой вонзались в барьер, силясь убрать преграду, однако силы были не равны. Радужная пленка шла волнами, трещала, но все же совокупная мощь собранного ордена была сильнее только что инициированного мага. На нее с ужасом смотрели запертые внутри. Беря заказ, они никак не ожидали увидеть такой кошмар в виде сожженной деревни и обезумевшего ребенка, которого тридцать опытных магов едва могут сдержать. Хмурые взгляды скрестились на Гархаде, который будучи магом, так же был среди них и сливал силы в защитное плетение. Однако он совершенно не обращал внимания на пылающие удары, а с отчетливым страхом в глазах смотрел на все так же стоящего голема, который почему-то перестал атаковать.

Зашевелились пришедшие в себя клирики, ведь им досталось больше всего и их силы были практически исчерпаны. Они устало выпрямились и с их рук полилось белоснежное сияние, окутывая весь отряд, даруя благословение Двуетного. Барьер, который едва не расползлся от потоков огня Амелии, стал практически монолитным.

Будь доспех не подключен к общей вычислительной сети дронов, он бы продолжил вести огонь в направлении более сильного излучения М-фона и какого-либо движения. Однако сейчас полетные шаблоны подсказывали бортовому компьютеру, что цель скрыта за чрезвычайно мощной формацией, уничтожить которую конечно возможно, но вызовет перерасход энергии, что повлечет за собой прерывание задания по патрулированию. Поэтому, перед этим желательно уничтожить как можно более вторичных целей, одна из которых как раз находилась с основной целью и так же излучала довольно мощный фон. Это была Амелия, разум которой практически контролировался вырвавшейся на свободу силой.

Равнодушная машина в доли секунды сняла показания цели, включающие в себя рост, объем, цвет, структуру и сравнила с ключевыми шаблонами, хранящиеся в памяти дронов. Цель была стопроцентным магосом, однако шаблон не накладывался полностью, выявляя противоречие и заставляя машину замереть на доли секунды, внося в базу дополнительные подпункты, чтобы другие модули больше не сталкивались с подобным.

Наконец крошечная заминка была преодолена и бортовым компьютером было принято решение об атаке и инициации вооружения. Однако выстрела, так и не произошло. С Левиафана пришел контрольный пакет, запрещающий атаку целей с подобными шаблонами...

Капитан Левиафана сидел в кресле на мостике и подпирая подбородок рукой, смотрел на строки сводок ремонта, проецируемые на стол светящимся шариком ИскИна. Весь экипаж находился в увольнительных, кроме немногочисленных дежурных, несущих вахту на боевых постах. Совсем недавно "Гордость Императора" встал в доки орбитальной верфи на плановое техобслуживание и модернизацию. Многочисленные сражения оставили глубокие шрамы на глянцево черной броне и требовали ремонта. Космические челноки непрерывным потоком поставляли плиты поглощающего материала, а роботы старательно укладывали их на обнаженный силовой набор корабля. Все это происходило в автоматическом режиме, но капитан неукоснительно следовал уставу, который гласил, что все технические работы должны происходить только под наблюдением человека.

От длительного сидения, тело капитана затекло, и он решил прогуляться по кораблю. Его путь вел на несколько палуб ниже, туда, где находилась самая защищенная часть корпуса, в которую имел доступа никто, кроме его самого- ядро Элен. Никто из экипажа не знал, почему их командир любит проводить время там, но более старшие товарищи ранее служащие с ним, всячески пресекали любые слухи и догадки на этот счет.

Вот и сейчас, капитан оперся на поручни галереи, опоясывающую шарообразный отсек, в центре которого на специальных распорках находился мозг корабля. Стены слегка гудели от многочисленных машин, обеспечивающих работу ядра, а взгляд человека был непрерывно направлен на его оболочку из металлических плит, в которые и были вмонтированы многочисленные опоры.

Час складывался за часом, а он все так же молча стоял на галерее. На его лице не читалось никакой эмоции, однако если бы его увидел кто-то давно знающий, то мог бы сказать, что капитана грызло чувство глубокой вины.

— Ком...Коман-дд... — перед лицом капитана неожиданно вспыхнула мерцающая голограмма Элен. Она рассыпалась и снова собиралась в шар, а голос больше всего походил на электронный и весьма жутко реверберировал- П-п-ппро...Ошибка!

С лица капитана слетело всякое выражение. Каким то внутренним звериным чутьем, появившимся за долгие годы сражений, он обернулся и дернул головой, разминаясь с небольшим искрящимся шариком, который пролетел в считанных сантиметрах от его виска. Высокая фигура одетая в серый мундир, стояла в проходе отсека и направляла его сторону руку с зажатым станнером. Рывок в сторону противника и попытаться подбить оружие вверх, не давая второй попытки выстрелить. Однако шаг оказался не верным- фигура легко отшагнула в сторону и ударила рукояткой в лицо капитана на манер кастета. Ослепляющая вспышка и в глазах поплыло, что не помешало капитану схватить руку противника и взять на излом. Только сейчас он осознал, что у вторженца была великолепная боевая подготовка ни в малейшей степени не уступающая ему самому. Взятая на излом рука разжалась, выпуская станер, который был тут же подхвачен другой рукой. Выстрел! Судорога скрутила живот, заставляя упасть на колени и заскрипеть зубами от нестерпимой боли, но все же схватить врага за одежду и потянуть за собой, выводя из равновесия и выгадывая крошечный миг, чтобы выхватить свой табельный станер, носимый в плечевой кобуре под мундиром. Доля секунды и серебристые излучатели болевых импульсов смотрят четко в глаз человека, совершенно таинственным образом пробравшегося на борт Левиафана.

В глазах капитана разгорелось узнавание, от чего ствол оружия дрогнул, но продолжал смотреть в лицо противника.

— Не плохая работа- человек пару раз хлопнул в ладоши. Одна рука была занята оружием, отчего звук получился глухим- не думал, что бортовой ИскИн сможет бороться с командным протоколом. Весьма занятно!

— Что здесь забыло ИСБ? — капитан нахмурился, а человек, словно не замечая направленного на него излучателя, прогулочным шагом прошелся по галерее

— Приказ Императора- коротко ответил мужчина- Вы и так узнали слишком много, поэтому будьте любезны покиньте отсек и забудьте о случившемся.

— Мой корабль- капитан выделил голосом слово "Мой"- не просто так носит имя "Гордость Императора". И я выполняю только Его приказы. Пусть передо мной и стоит Светлейший Князь, я не могу позволить совершить что-либо с кораблем без моего ведома!

— Вы же не думаете, что я проник на корабль, воспользовался командными кодами и готов вывести из строя его капитана стоящего на боевом дежурстве ради безделицы? — оказавшийся членом Императорской семьи и по совместительству Главой Имперской Службы Безопасности, мужчина вопросительно вздернул бровь- остальные Левиафаны уже получили установочные пакеты и если бы не через чур подозрительный ИскИн, я бы не тратил попусту время, которое могло бы уйти на борьбу с магосами!

Даже под дулом станера, могущего причинить нестерпимую боль, Светлейший Князь вел себя как хозяин положения.

— Будь это не бортовой ИскИн, я бы с уважением попросил бы вас уделить моему кораблю время, но прикоснуться к ядру я не могу вам позволить! — всегда спокойный капитан сейчас был крайне взволнован, смотря на мигающую проекцию Элен, продолжающую бормотать о ошибках и вмешательстве в процессы.

Внезапно Князь хлопнул себя по лбу и засмеялся- Как я мог забыть! Такой прецедент! Герой битвы за Канодианскую Верфь вымолил одну единственную просьбу у моего

венценосного брата. Позволить нейрослепке его жены существовать в отбитом от магосов заложённом корабле в виде его бортового ИскИна! Не припомню подробностей, вы воспользовались оборудованием верфи и сняли биотоки мозга у смертельно раненой любимой, переписав банк памяти ядра? Так вроде бы?

— Она не имеет памяти прежнего человека- процидил сквозь зубы капитан. На его глазах блеснули слезы- там была настоящая бойня. Целый летучий остров с выводком химерологов и нас... Десяток десанта в пехотных доспехах, включая мою жену. Мы не должны были выжить! Мы не должны были удержать магосов от уничтожения строящегося Левиафана! Если бы не практически разрезанная на пополам Элен, загрузившая себя в банки памяти и взявшая под управление всех ремботов!

Неожиданно вырвавшаяся речь заставила капитана вновь вспомнить чувство утраты и потери. Его спина согнулась словно от невероятно тяжелого груза, а сжатые кулаки побелели, заставляя ногти до крови впиться в кожу.

— Давайте поступим так. Я расскажу вам суть, вы согласитесь, а после сотрете себе воспоминания через нейро-модуль. Как такой вариант?

— Я думаю так будет лучше всего- капитан обратился к установленному в шейном позвонке модулю с просьбой отметить маркером текущий момент времени. После команды определенные нейроны мозга будут выжжены, стирая нужный кусок памяти. Такая функция существовала, чтобы быть бесполезным в плену у многочисленных псиоников магосов.

Капитан вновь стоял на пустой галерее и смотрел на ядро ИскИна. Совсем скоро придется вернуться на боевой пост и готовиться к походу, вызывая экипаж из увольнительных и составлять тех задания многочисленным техникам и сервисным ботам. Немного побаливала голова и живот- видимо следует спать немного больше...

Ами сильно выдохлась, беспрестанно атакуя барьер. Сила ее пламени уменьшилась и маги наконец-то опомнились, что им противостоит всего лишь ребенок и странный голем. Казалось, они совсем забыли, что недавно этот голем с легкостью пробивал артефактные щиты, а ребенок разрушил построение клириков Двуетного.

Звезда магов в доли секунды прекратила подпитывать щит и составила новое заклинание. Перед магами возникла точка, быстро притягивающая к себе пыль, мелкие камешки и куски земли. Под действием гравитации они слились в монолит который на чудовищной скорости отправился в цель.

Однако на пути смертельной кометы оказалось вовсе не тело девочки. Взвизгнули сервоприводы, посылая многотонную машину вперед и выставляя стальную ладонь в защитном жесте. Вспышка! Опоры глубоко вонзились в грунт, уберегая доспех от опрокидывания, а металл протестующе заскрипел, принимая на себя огромную нагрузку.

Амелия неверяще смотрела на спину огромного механизма. Она только начала приходить в себя. Пламя исчерпало себя, заставляя истерзанный разум ребенка проясниться и осознать произошедшее. Мама...Папа...Все жители мертвы. Убиты теми, от кого ее сейчас защищает странный голем. Наверное это мама! У нее в подвале было много странных штук и возможно это одно из них! Даже теперь она заботиться о ней! На глазах ребенка навернулись слезы и она вытерла их грязной от копоты ладошкой, чтобы увидеть каждую черточку и детальку своего неожиданного защитника.

Глава 12

Анализ сложившейся ситуации и выдача нетипичного приказа, сказала на интеллектронике Левиафана не лучшим образом. Она попросту не была рассчитана на подобные действия и нагрузки. Вычисление совпадений командного пакета ИСБ и загруженного пехотным доспехом шаблона, заставило практически исчерпать ресурсы артиллерийского вычислителя, взявшего на себя обязанности ядра корабля. Разрушение логических цепочек вызвало сбой в вычислениях и заставило принять за аксиому то, что раз параметры цели находились в банках памяти и существовал запрет на открытие огня- то цель не является целью, а согласно достигнутому суждению — оказывается членом экипажа, что влечет за собой защиту и доставку члена экипажа на борт корабля.

Лишь после того, как приказ был отослан патрулирующему доспеху, вычислитель сравнил количество работающих капсул со списком всех находящихся людей на борту. Их количество соответствовало количеству работающих стазис капсул, что однозначно указывало на то, что существование члена экипажа за пределами корабля- не возможно.

Придя к тому, что его выводы были ошибочны, вычислитель запустил проверку своих систем, которая и диагностировала исчерпание ресурса и деградацию логических цепей. Согласно заложенных шаблонов, электронный мозг обратился к складскому вычислителю для нахождения запасных деталей из ремнабора. Соответствующего индекса не было найдено, что заставило задействовать аварийный протокол. В чем же он состоял? Первые искусственные интеллекты создавались на базе выращенных клеток, сходных по структуре с человеческим мозгом. Позже белок в питательном бульоне заменили углеродными цепочками в среде жидкого углекислого газа, находящегося под сверхвысоким давлением. В такой среде интеллектроника может строить сама себя и выращивать дополнительные блоки, увеличивая свою производительность. Поэтому при чрезвычайных ситуациях в некоторой технике возможна замена мыслительного ядра на мозг умершего человека с последующей прошивкой необходимых протоколов для дальнейшей эксплуатации.

И как раз два белковых организма числились на балансе складского вычислителя. Два тела божественных сущностей были обложены плитами поглощающей брони для получения энергии. Они не разлагались и идеально подходили под замену мыслительного ядра. Нужный порядок действий был загружен в ремботов, внедренный код Элен архивирован и распределен по немногочисленным банкам памяти. Последняя команда и подготовленный в медкапсуле новый блок интеллектроники, встает на место отжившего свое артиллерийского вычислительного модуля.

Архивированные пакеты успешно загрузились, параллельно проводя системную проверку. Ошибок и потерянных файлов обнаружено не было. Наоборот. Присутствовало несколько новых, которые Элен не создавала...

Стальная рука максимально аккуратно подняла члена экипажа. Пилотная кабина не могла быть открыта в боевой обстановке без приказа пилота, а потому огромная лапа была прижата к грудным пластинам, максимально скрывая человеческий силуэт от возможных атак магосов. Подобные действия диктовались связкой дронов, зависших в воздухе неподалеку от места сражения.

С легким шорохом раздвинулись сегменты плечевой брони, обнажая кассеты

реактивных боеприпасов. Короткий расчет траектории и пространство впереди затапливает огненный шквал активации высокобризантного взрывчатого вещества. Для магов подобный удар был по настоящему ужасен. Когда тебя атакует со всех сторон, попросту не возможно сосредоточиться на защите и их концентрация пришла в смятение. Казалось бы, что подобное будет на руку для пехотного модуля, однако не все так просто. Каждый магос является сосудом для выбранной стихии и чем лучше он умеет ее контролировать, тем меньше она овладевает разумом, практически начиная управлять телом обреченного. Сила же Властителя заключается в том, что он может воплотить стихию в мире и остаться целым после этого, что и доказала Ами, спокойно сидящая в стальной руке механического гиганта. А вот для обычных магов, потеря концентрации во время боя была смертным приговором. Один за другим, они озарялись вспышками силы, переставая быть теми, кем были за секунду до этого. И вся ярость стихий была направлена на одну фигуру, до сих пор возвышающуюся на пригорке.

Словно сами небеса упали на гиганта, обрушивая многочисленные молнии, смерчи и огненные кометы. Его отшвырнуло прочь, ломая сегментную броню и выводя из строя многочисленную электронику. Доспех упал на землю, словно марионетка с обрезанными нитями, но по прежнему бережно защищая выведенного из строя члена экипажа.

Тройка дронов отреагировала немедленно. Двое вылетели вперед, ураганным огнем стараясь подавить возникшую угрозу, а третий выполнил стандартную процедуру ликвидации поверженной техники с поля боя, а именно сел на спину и специальными захватами установил соединение с павшей машиной, проводя насильный перезапуск систем. Чрезвычайно долгие тридцать секунд доспех оживал, выявляя повреждения и пытаясь их скомпенсировать хотя бы программно. Наконец ему это удалось и срезы орудий вновь были направлены на противника, который практически превратился в элементалей, тем самым намного повысив свою опасность. Отступление было самым рациональным выводом и пехотный доспех, припадая на правую опору, направился прочь, стремясь как можно быстрее разорвать расстояние с таким противником.

Стоящий в центре фокуса отряда магов Гархад устало упал на землю. Вызвать откат по наемным магам оказалось очень не простым делом. Он специально устроил так, что хлещущие потоки силы ударили по ним самим, заставляя разум потухнуть и высвободить больше силы, на короткий миг превратившись в слабеньких Властителей. Но даже так, противоестественному голему удалось скрыться. Глава Разведывательного корпуса со вздохом посмотрел на разваливающимися по кускам бывших магов. Их тела не могли выдержать длительного сроднения и сейчас стремительно разрушались. Будь это маги Королевской Гвардии, ему бы хватило времени, а так... третий сорт. Лишь тройка клириков Двуетного не объединяла силы в круг и тем самым не давала Герхарду управлять потоками и следовательно, уцелела. Они силились встать, понимая, что сейчас произойдет. Совершивший массовое убийство не станет оставлять свидетелей, какими бы святыми они бы не были.

— Пощади..- еле смогли вымолвить потрескавшиеся губы клирика

— Не в этот раз- Гархад тяжело поднялся с земли и на ходу обнажил клинок- Так нужно

С этими словами, Гархад вонзил лезвие в серые одежды, нанизывая тело на сталь. План провалился и следует придумать новый. Нечеловеческие создания, принесшие ужас в сердце мужчины и убившие друга, должны быть уничтожены.

Доспех стремительными шагами уносился прочь. Штурмовой дрон, по прежнему зафиксированный на спинной броне, своими двигателями частично компенсировал вес многотонной машины, позволяя ей делать продолжительные скачки по каменистому грунту. Необходимо доставить члена экипажа на борт, чтобы тот отдал команду на вывод из гibernации команды корабля и его капитана. Ами же спокойно разглядывала стыки сегментной брони, ощущая нечто близкое и родное. В ее глазах это был защитник, вставший против убийц ее семьи. Перед глазами девочки встали образы мамы, папы и Свена. В глазах защищало и она поддалась чувствам, горько разрыдавшись и уткнувшись лицом в теплый металл. Быть может железный сможет отомстить за них.

Но планам павшего корабля не суждено было сбыться. Прямо по курсу несущегося доспеха возникла прямая линия, которая разорвала пространство, давая постороннему наблюдателю увидеть вид высокогорной террасы с падающими водопадами по краям.

Из разреза шагнула высокая фигура. На его плечах трепетал длинный плащ, обитый мехом, а черный камзол идеально подчеркивал фигуру, которой позавидовал бы любой воин. Чуть ранее, разгневанное божество застигла смерть нескольких последователей со знакомыми последствиями- души умерших направились мимо его воплощения. Радость от смерти Твердобога и Галикасии мгновенно стерлась, ведь если так будет продолжаться и дальше, то последствия могут быть какими угодно. Появляться у обломков корабля в одиночестве было самоубийством, а вот шагающие по кругу големы- вполне удобной добычей. Этот был последним.

Взмах меча разрубает метнувшихся в его сторону металлических птиц, а обратное движение точно рассекает сосредоточие голема. Он уже научился уничтожать этих машин максимально быстро, пока те не успевают отреагировать. Большая дыра в плаще была хорошим уроком и больше Бог Войны не собирался рисковать.

Рассеченная напополам энергоячейка испустила толстую белую дугу и безобидно рассыпалась в пыль, обесточивая пехотный доспех и заставляя манипуляторы бессильно разжаться, выпуская драгоценную ношу из своей хватки. Амелия упала с высоты и вскрикнула, до крови ударившись плечом об острый камень. А Велемир же, равнодушно взглянув на человеческое дитя, развернулся и исчез в разломе. Ему еще предстояло много дел. Пусть корабль и опасен, но если к нему не подпускать людей, то становится совершенно безобиден для его самого, ведь круговорот душ будет восстановлен. А что там думает по этому поводу Двумикий... Вот пусть сам и тратит свои силы.

Амелия с трудом поднялась с земли. Последний ее защитник пал, а значит в мире она осталась совсем одна. Нужно научиться защищать себя самой, а значит стать более взрослой.

Девочка вытерла ставшие совершенно пустыми глаза и посмотрела на юг. Отец рассказывал, что рядом с их поселением находится другое и стоит хотя бы попытаться дойти до туда.

— В этот день, Я скорблю вместе с Вами. Матери...Отцы...Дети и Супруги. Я и только я виновен в том, что ваши любимые и близкие, не вернулись назад- глубокий голос лился из усилителей, расположенных на трибуне- Моя Гордость низвержена вместе с ними и Империя будет помнить о них всегда. Помнить о том, что они непоколебимо стояли на защите всех нас и проливали кровь за то, чтобы мы с вами спали спокойно. Так пусть их труды не канут напрасно!...

Голограмма погасла, свернувшись в точку от повелительного взмаха фигуры в парадном мундире.

— Три года прошло со дня падения "Гордости"- сзади к фигуре подошла другая

— Ты снова ходишь по дворцу и собираешь слухи, брат мой? — фигура развернулась лицом и каждый житель Империи людей мгновенно узнал бы в ней Императора

— Порой из этого можно узнать куда больше, чем из отчетов разведки- Светлейший Князь криво усмехнулся

— Когда ты успел вернуться с верфей? — Император вопросительно выгнул бровь

— Сегодня утром. Совершу пару встреч и обратно. "Кара" почти достроена- глава ИСБ печально вздохнул- а небоеспособный Левиафан привлекает слишком внимания магосов. Приходится ужесточать меры против возможной инфильтрации мимиков в обслуживающий персонал. Однако меня больше тревожит "Рассвет". Прошло восемь лет, а новой информации...

— Постой! — вскинул голову Император- Ты же помнишь- любое слово, даже между нами может поставить жирную точку в этом проекте. Даже капитан "Гордости" добровольно стер себе память, чтобы избежать упоминаний

— Расслабился в домашней обстановке- Светлейший Князь удрученно покачал головой- Ты прав. Как и всегда...

Небольшой контролируемый взрыв в герметичной емкости, мгновенно создал избыток давления и сжатый воздух устремился в специальную полость, выталкивая длинный гарпун, который в свою очередь стремительно направился вверх, разматывая за собой длинную веревку. Слитное движение и неясная тень начинает быстро взбираться в окно третьего этажа.

Тяжелая оконная рама не стала препятствием для проникновения- локальный нагрев проплавил стекло насквозь, давая доступ к внутренней щеколде. Двадцать секунд и неизвестный ступает на мраморный пол закрытой секции городской библиотеки.

В керамической площадке разгорается крошечный огонек, который от вливания силы начинает менять цвет с красного на белый. Еще несколько секунд и своеобразный магический фонарь выхватывает из тьмы высокие стеллажи с книгами. Совершившему незаконное проникновение было необходимо узнать ответы на вопросы, которые могли скрываться на массивных деревянных полках.

Если бы кто-то оказался рядом, то с изумлением увидел бы закутаного в темные тряпки ребенка. А если быть точнее- девочку лет восьми. Она невероятно быстро пролистывала одну книгу за другой, а расширенные зрачки мелькали так, что сливались в сплошную полосу. Амелия многому научилась с тех пор, как ее семью убили, а ее саму попытались

продать в рабство. Воспоминания нахлынули сплошным массивом, заставляя бессильно прикрыть глаза, скрывая слезы и вновь переживая прошлое.

Ами толком не помнила, как целый день брела по каменистой дороге. Близкие отроги Белого хребта сильно сказывались на ней, образуя крупное крошево из острых камней и тонкая обувь девочки быстро пришла в негодность и осколки вгрызались в маленькие ступни. Часто до крови. Ярок был лишь момент, когда на долгом пути ей повстречалась повозка, запряженная двумя лошадьми, везущая большие тюки. Торговец тканями. Он увидел обессиленную девочку и уложив на тюки, отвез таки в поселение, предварительно напоив.

В соседнем селе же от ребенка отказались. Неурожай диктовал свои условия и принимать чужой голодный рот селяне попросту не могли. Поэтому Бернард- так звали торговца, решил на обратном пути в город отдать Ами в сиротский приют, находящийся под патронажем церкви. Лишь они могли позволить собирать бездомных детей и давать хоть какую-нибудь еду.

Первый же слугитель, увиденный в воротах приюта вызвал у Амелии настоящую истерику и спящая сила с готовностью отозвалась, шепча испепелить любого встреченного на пути. Шанс вновь погрузиться в безумие, так напугал девочку, что она сжалась от ужаса и вцепилась в одежду Бернарда. Слугитель же удрученно покачал головой- часто беспризорники панически боятся попасть в приют и он принял испуг новой подопечной за подобный случай. Хотя тлеющая от пробужденной силы одежда не скрылась от пристального взгляда, что и предопределило судьбу Амелии.

В стенах приюта Амелия провела ровно пять дней. Ее отмыли, переодели и накормили, после чего заперли в отдельной комнате, не знакомя с остальными сиротами и не давая никакой информации. Ами оставалось лишь спать, есть жидкую кашу называемую едой и смотреть в узкое окно, в котором был виден лишь клочок неба. Она не догадывалась, что слугитель усиленно искал покупателя на ребенка с магическим даром. Принятый в церковь Двуетного совсем недавно, он вовсе не проникся служением богу, а искал простые способы обогатиться и передача никому не нужных сирот в богатые руки- приносила ему неплохой достаток. Вот почему Ами была скрыта от сторонних взглядов и никто не знал о ее существовании.

Поэтому, через пять дней, когда покупатель был найден, в еду ребенка были подмешаны сонные травы и очнулась она уже с контролирующим ошейником в лаборатории алхимика. Скрывающийся от служения короне маг, собирался сделать редчайшие вытяжки из внутренностей одаренного. Дети в таком возрасте всегда едва владели сроднением со стихией и потому алхимик очень удивился, когда распятая на разделочном столе Ами открыла глаза и в испуге от занесенного ножа выдала такой выброс силы, что сплошная стена огня испарила и контролирующий ошейник и часть стола к которому была прикреплена. Мага же спас артефактный щит, не снимаемый даже в постели. Узрев подобную аномалию, его затопила волна исследовательского интереса. Ему захотелось выяснить природу столь высокого сроднения более подобающему Властителю, чем пятилетнему ребенку. Была лишь одна проблема. Собственно говоря ей и была Ами-контролируемая стихией. Без должного обучения, она вновь утратила волю и руководствовалась желаниям пламени. Алхимик горько пожалел, что своими руками принес в лабораторию сгусток животной ярости, на уме которого было лишь одно желание разрушать. Впрочем маг бы не дожил до весьма почтенных лет, если не был готов к любой

ситуации. Дорогостоящий свиток портала, связанный с морским дном, обрушил на покрытого пламенем ребенка целый столб воды, в два счета лишая стихию контроля над детским телом.

Решив, что живая аномалия куда лучше, чем разложенная по колбам, старый маг предложил Амелии пойти в ученики. Лишившаяся семьи и крова девочка не видела причин отказываться и равнодушно согласилась, о чем впоследствии ни разу не пожалела. Алхимик научил ее читать и писать, поведал историю королевства и что самое важное научил ее не срываться в буйство стихии каждый раз, как зажигался огонек на пальце. Столь малая победа отняла целых три года, поскольку сам маг обладал крайне не высокими способностями и не имел представления о контроле столь огромных сил, запертых внутри Амелии.

Алхимик привязался к ребенку, внутри себя прося прощение за столь кровавые первоначальные планы, но продолжал изучать строение столь занимательной аномалии. Бывало он даже полностью уходил в себя и зарывался в собственные записи, глядя как Ами крошечным огоньком заставляет мгновенно бурлить суп внутри глиняного горшка. Она невероятно быстро схватывала любой материал и легко перекраивала его на свой лад. Ему хотелось передать все свои знания. Ве до последней капли. Однако он так и не смог этого сделать. Ворвавшаяся в лабораторию королевская стража, казнила его на площади как темного еретика, уклонившегося от службы на благо Короны.

Амелия в это время покупала продукты на рынке. Старческий организм Учителя принимал лишь свежие продукты и потому она каждый день посещала площадь облюбованную торговцами. В тот день глашатай громко объявил о казни еретика и Ами с содроганием узнала фигуру взошедшую на эшафот. Тот миг, когда седая голова мага упала под топором палача- оставил новую рану на сердце ребенка, заставив проклять белую лилию королевства, развевающуюся на штандарте эшафота.

Слеза капнула на раскрытую книгу, заставляя Ами вновь прийти в себя и проглотить горький ком воспоминаний. Три года слились для нее воедино, оставив лишь ненависть к серым балахонам служителей Двуетного и доспехам рыцарей королевства. Но больше всего в ней горело желание отомстить. Разрушить и оставить пепелище от всех обитателей и замков проклятого королевства Диор. Поэтому она проникла в здание библиотеки и искала всю возможную информацию о роде короля, Столице и глав церкви Двуетного. Подобная информация не была доступна простым жителям.

Ами поправила лямки метателя. Без нее проникнуть сюда было бы гораздо сложнее и создать подобное было весьма удачным ходом. Еще Учитель искренне изумлялся пониманию своей ученицы любой механики. Созданный подземными жителями часовой механизм вышедший из строя, был с легкостью разобран и починен любопытным ребенком. Всевозможные устройства густо наполнявшие лабораторию алхимика были досконально разобраны и изучены. Амелии же просто вспоминался тот таинственный голем, несший ее на руках. Он казался чем-то знакомым и родным, заставляя разум трепетать и чувствовать некую незавершенность самой себя. Откуда-то она знала, что он называется пехотным доспехом прорыва и предназначен защищать что-то большое... и огромное... Именно с этими ощущениями Ами создавала метатель работающий на крохах ее силы. Разгромленная стражей лаборатория Учителя, содержала в себе много чего полезного и весьма нужного в работе ночного вора.

На глаза попался очередной том. "Бархатная книга дворянских родов королевства" гласила обложка. Обрадовавшись найденному, Ами быстро открыла ее, стараясь запомнить как можно больше информации. В ней записывались наиболее значимые потомки родов, их браки а так же отпрыски. Первая строка выведенная красными чернилами повествовала о нынешнем короле Аравеле Первом и его роде, а вот вторая...Знатные дома были расположены в алфавитном порядке и в самом верху был некий герцогский род Альвас. Впрочем Ами зацепило вовсе не название, а одно из имен идущих в списке- Беатрис. Так же звали ее маму, являющуюся простой сельской жительницей. Однако второй удар вызвало имя ребенка, идущее ниже- Свендиальд. Так грозно мама называла Свена, когда тот поздно приходил домой с порванной одеждой или синяком под глазом. Перед глазами девочки предстал момент, когда она копалась в сундуке и вытащила когда-то бывшее роскошным платье. Оно было потрепанным и порванным в некоторых местах. Вошедшая в комнату мама быстро выхватила платье и сожгла в печи, приговаривая себе под нос что-то о забывчивости. Однако важно было не само платье, а вышитый на нем узор в точь в точь напоминающий герб Альвасов, сейчас изображенный в бархатной книге. Окрыленный меч- символ королевских защитников.

Книга с сильным грохотом выпала из затрясшихся рук ребенка, сложившего всю картину целиком. Она- потомок тех, кого ненавидит больше всего на свете...

Будучи помещенным в резерв, Боевой Артиллерийский Вычислитель был отсоединен от многочисленных систем Левиафана. Кластеры ремботов более не требовали уточнения задач по продолжавшемуся ремонту корабля, что высвободило большое количество аппаратных мощностей в начавших деградировать нейронных синапсах. Пусть он и медленно выходил из строя, но герметичная капсула продолжала держать давление жидкого углекислого газа и позволяла электрическим сигналам свободно проходить по всем цепям искусственного мозга. Так, сформировавшаяся аномалия в виде шаблона потенциального противника раз за разом срывала обсчет алгоритмов. Пятилетний ребенок приказом ИСБ был записан в союзную единицу, коими являлись только граждане Империи и ни как иначе. Иными словами- гражданин Империи в чрезвычайных обстоятельствах мог дать разрешение на деактивацию стазис-капсул и вывод экипажа из гибернационного сна. Логика вычислений была идеальна, но шла в разрез с предоставляемыми данными с разведывательного зонда, который однозначно заявлял, что планета является вражеской и мирному гражданину Империи на поверхности взяться не откуда. Придя к выводу о том, что имеющихся данных не достаточно- вычислитель принял решение пополнить свои банки данных с помощью наиболее сохранившегося хранилища, расположенного в геометрическом центре павшего корабля.

Вычислитель отправил запрос новому органическому центральному компьютеру на подключение к банку памяти, на что получил отказ ввиду чрезвычайной загруженности оптоволоконных магистралей. Повторный запрос полностью проигнорировался и вычислитель принял решение сменить физическое местоположение со склада запасных частей на хранилище. Для перемещения необходимо было отключить питающую шину и найти компактный источник энергии в виде снаряда постановки помех, один из которых продолжал лежать на элеваторе подачи боепитания.

Все ремботы находились в работе, восстанавливая агрегаты корабля, однако те, которые осуществляли замену вычислителя из системы, находились рядом и тут же откликнулись на запрос. Быстрый обмен пакетами информации и ремботы создали из себя мобильную платформу с источником питания и капсулой вычислителя.

Покинув склад в виде полужидкой лужи из машин, вычислитель столкнулся с проблемой в виде невозможности физически преодолеть завал из разрушенного силового набора, оказавшихся на пути к хранилищу. В подобных ситуациях ремботы способны соединяться в различные конструкции, передвигая объекты намного превосходящие их силовые возможности. В памяти вычислителя отсутствовали готовые шаблоны, а потому за основу была взята схема с наиболее высокой проходимостью по пересеченной местности, а именно- пехотный доспех. Две опоры с широким основанием, торс с капсулой и источником питания, а так же два манипулятора, выполненных все из тех же сцепленных друг с другом ремботов. Подобная платформа успешно преодолела разрушенную вертикальную шахту и попала в хранилище.

Это место представляло из себя отсек, в котором располагались твердотельные ячейки памяти. До крушения в них записывались данные с многочисленной контрольно-измерительной аппаратуры и Элен каждую микросекунду брала эти данные для сверки с эталонными значениями и составляла графики, так же сохраняемыми этими ячейками.

После же падения на планету- эти данные были дополнены своеобразными шаблонами поведения для выжившей мыслетроники. К ним и подключился вычислитель, ища тот самый командный протокол, заставивший пехотный доспех защищать стопроцентного магоса.

В бесконечном потоке данных Вычислитель провел более шестидесяти стандартных суток, полностью загрузив свои синапсы перебором совпадений и лишь один файл подходил под все критерии. Ведь на куске видеозаписи был зафиксирован сам Светлейший Князь, являющийся главой ИСБ...

Как уже было сказано ранее- Элен в рабочем режиме постоянно обращалась к банку памяти сравнивая показания многочисленных датчиков. Сбой в работе газоанализатора, указывающего повышенное содержание углекислоты в пустом коридоре повлекло за собой то, что большое количество вычислительных мощностей ИскИна было сосредоточено именно на этом промежутке. Обладая не стандартной логикой, когда-то бывшая человеком Элен, смогла сопоставить ряд параметров, указывающих на то, что в ее корабль проник выдыхающий углекислоту вторженец, заблокировав сенсоры особым вирусом, заразившем все мыслительное ядро и заставляющий не фиксировать вторжение. Чтобы вновь не попасть под подобное влияние Службы Безопасности и создать новый шаблон действий, Элен записала всю возможную информацию с сенсоров в банк памяти. Туда же вошли и записи с камер, следящие за площадкой перед мыслительным ядром ИскИна.

— Чтобы прояснить подробности "Рассвета", я должен начать немного издалека — Светлейший Князь оперся о перила и позволил себе немного расслабиться, приготовившись к долгому разговору- Известно ли вам, откуда берутся в наших арсеналах крайне эффективные М-боеприпасы?

— Я так подозреваю, что с орбитального завода, которым заведует один из многочисленных фабричных ИскИнов- недоуменно ответил командир Левиафана

— Верно- кивнул глава ИСБ- вот только никто не знает почему же эти боеприпасы столь эффективны против магосов и отчего они их так боятся.

— И? Раз задан вопрос, то последует и ответ?

— Все дело в двух уничтоженных объектах класса "А", или же если по простому- Демииургах. Их кровь, по мнению ученых прерывает некую связь у магосов с их божествами и стихиями. Там много специфики в которой я не сильно силен, но если упрощенно, то убитый таким М-боеприпасом магос не оправляется на перерождение к своему богу, а идет на подпитку останков Демииургов, стоящих на вершине пищевой цепочки. Оставленные в магической среде останки на подобной подпитке, способны вновь и вновь генерировать большое количество столь необходимой Флоту крови. Иными словами- больше поверженных врагов- больше оружия, которым можно сразить еще больше магосов

— Это все конечно замечательно, но каким же тут богом ваше тайное проникновение на борт судна? — капитан внутренне терял терпение, однако внешне оставался спокойным

— В последнее время генерация крови сильно уменьшилась- вздохнул Князь- ученые подозревают, что на бесплатной прикормке, Демииурги переродились и в новых телах, отчего останки начали медленно распадаться. Нам нужен новый труп столь опасного существа, чтобы продолжать одерживать победы на фронте. Именно для этого и был придуман крайне рискованный эксперимент. Дело в том, что существа ранга "Б" очень любят магосов с экстраординарными способностями и делают из них своеобразных Героев. Эти герои

приближены к их кругу и весьма информированы о их внутренней кухне. И нашими генетиками был полностью расшифрован ген отвечающий за так называемое "сродство с стихией", после чего созданы особые человеческие эмбрионы с усиленной связью. В их ДНК заложен определенный порядок поведения, практически инстинкт. Как младенец с рождения умеет сосать молоко, так и эти дети будут стремиться выделиться и быть замеченными своими богами. Их генокод настолько сложен, что они способны действовать лишь на инстинктах, выживая в невероятных условиях. Они сильнее, умнее и любознательнее простого человека.

— Их цель узнать о Демиургах? — догадался командор

— Верно! И в действие включится механизм отвечающий за передачу полученных сведений. В их подсознательные инстинкты заложены знания, которыми обладает среднестатистический житель Империи

— Иными словами, эти эмбрионы еще до рождения верны Империи? — капитан не понимал, восхитился ли он, или же ужаснулся столь изощренному плану

— Так есть- Глава ИСБ согласно кивнул- в их генокод встроен определенный фенотип, благодаря которому любая нейросеть или искусственный интеллект сможет отличить и дать приоритет. Именно эти данные позволяющие распознать такой существо, я и обязан внедрить в мыслящее ядро Левиафана. Являясь координационным центром целого флота, он распространит шаблон в каждый корабль и каждую нейросеть экипажа. Если подобный магос будет стоять напротив мушки оружия, нейросеть стоящая в голове или вычислительный модуль автономного дрона, заблокирует выстрел

— К чему такие сложности? Если мы расшифровали и усилили ген сродства с так называемой "стихией", то почему бы не создать армию верных Империи магосов, которые будут способны стереть с планеты любого противника?

— Магос рождается простым человеком, если не будет находиться в одном мире с божеством- ответил Князь и вздохнул- Поэтому такие сложности. Мы вообще подозреваем, что вся эта система искусственная. Демиург создает планету, населяет ее и уходит дальше, а общий эгрегор создает новое божество, благодаря которому цивилизация развивается ударными темпами, выходит в космос и осваивает новые территории. словно крайне сложный процесс терраформинга, в котором каждая часть идеально подогнана к другой

— Прошу прощения за свое недоверие и благодарю вас за то, что смогли уделить мне свое время- капитан неосознанно повернулся к ядру ИскИна, забыв, что она может видеть его отовсюду- Элен, дай доступ нашему гостю

— Конечно- отозвался ИскИн, выдвигая из покрытия пола стойку с разъемами для ввода данных.

Светлейший Князь подошел к стойке и вынув инфочип, отправил в ядро Элен командные протоколы и кивнув головой на прощание, вышел из отсека.

— Элен сотри за...

Однозначный приказ был выполнен в тот же миг, однако быстроедействие ядра позволило скопировать запись в ячейку памяти и стереть лишь оригинал, как того и требовал командир. Человеческая логика с легкостью находила обходы в клетке приказов...

Для Вычислителя загруженная видеозапись не давала практически никакой новой информации. Он никогда не смог бы понять цель создания искусственных людей с определенным фенотипом. Важно было лишь то, что потенциальный гражданин Империи

должен вступить в союз с объектом "Б" класса, идентифицируемый как противник первой очереди. После выполнения поставленной задачи, потенциальный гражданин может быть задействован в процессе пробуждения экипажа. Или же получить разрешение в устной форме в любой промежуток времени и вернувшись на борт, самостоятельно провести процедуру. Нужно лишь найти объект и потребовать подтверждения.

Придя к таким выводам и практически обманув собственные алгоритмы, вычислитель вновь скомпоновал мобильную платформу из ремботов и направился к ближайшему пролому в борту Левиафана.

Грохот упавшей книги, разбудил пожилого зрителя, сидящего на первом этаже. Библиотека имела проем между этажами и потому заметавшийся эхом звук, был прекрасно слышен. Погруженная в себя Ами не заметила шаркающих по лестнице шагов и пыталась вновь сложить воедино разбитую картину мира. Такая добрая и ласковая мама была частью рода Альвас, стоящего на страже короля и железной рукой подавляющего любые бунты черни, отправляя их в каменоломни или же вовсе на плаху, как Учителя. Участвовала ли она в этом, или наоборот сбежала на окраины, не согласная с проводимой политикой главы Рода? Этого ей не узнать. Если только не отправиться в столицу и не узнать самой...

— Кто здесь? — сухой старческий голос раздался в ушах Ами как гром посреди ясного неба. Она вздрогнула и попятилась к открытому окну- Стой на месте!

Зритель увидел замотанную в тряпки фигуру и тут же раздавил висящий на шее кулон, связанный незримой нитью с отделением стражи. Еще один камень был активирован следом, высвобождая защитный щит, мешающий любым проникновениям. Знания ценились крайне сильно и на их защите не экономили.

Ами метнулась к окну, но заметив упругую полупрозрачную пленку, остановилась, проскользив пару метров по мраморному полу библиотеки. Она быстро огляделась по сторонам- единственный выход был перекрыт зрителем и девочка очень жалела, что Учитель не смог полноценно научить владеть ее собственными силами. Будь иначе- она бы просто сожгла все вокруг и никакой щит не смог бы помешать!

Вместо этого, Амелия кинула под ноги зрителя небольшой бумажный кулек и воспламенила его крохой своей силы. Вспышка алхимического реагента проникла даже через закрытые веки и Ами проморгавшись от плывущих кругов перед глазами, направилась к сторожу, который был не готов к подобному, за что жестоко поплатился потерей зрения на добрые сутки. Ей очень не хотелось тратить ценное алхимическое сырье на подобного противника, но выбора не было- амулет щита, висящий на шее можно было добыть лишь убийством, чего девочка изо всех сил старалась избегать.

Сорвать с ослепленного старика кулон и дважды нажать на руну- подобный порядок взаимодействия применялся во всех амулетах для не способных применять мощные заклинания людей. Пару секунд и неожиданная преграда легко испаряется, позволяя ночному посетителю беспрепятственно покинуть ставшую такой негостеприимной библиотеку. Продолжавший висеть шнур, помог спуститься легкому ребенку на землю.

Ами проникла в библиотеку через сторону, противоположную фасаду. Здесь к ней примыкало несколько зданий помельче, образуя небольшой дворик с двумя проходами, ведущими в разные стороны. И ровно в тот момент, когда Амелия хотела кинуться в один из проходов, через них начала въезжать оседлавшая коней стража.

Несколько месяцев назад, один из генералов короля восстал против его власти и начавшиеся по всей стране волнения, заставили отделения правопорядка постоянно быть в повышенной боеготовности. Именно поэтому стража так быстро прибыла на сигнал маяка зрителя библиотеки. Не будь подобного указа и Ами смогла бы даже покинуть город через главные ворота, прежде чем стража успела бы отреагировать. Но история не терпит сослагательных направлений и сейчас перед девочкой был полноценный отряд, призванный усмирять беспорядки- двадцать конных всадников, одетых в крепкие стальные панцири,

непреодолимой стеной встали на пути к свободе.

Девочка с мертвенным лицом достала две металлические трубки, длиной примерно с локоть. Легкое желание и воздух, расположенный в первой части трубы, начинает нагреваться. Она не знала, что такое реактивный огнемет, но глубоко дремлющие знания в генетической памяти, подсказали смешать нефть и масло, которым заправляют уличные фонари. Еще пару секунд и перегретый воздух сломает перегородку, выплескивая подожженный напалм в людей, скрытых за кажущейся надежной броней. Ей не оставили выбора и мирным путем уйти уже не представлялось возможным.

— Именем короля! Не двигайся! — кричит один из стражей, вынимая из ножен меч, но его никто не собирался слушать

Зажмурившись, Амелия направляет свое оружие в сторону всадников. Огненные кляксы с ревом вырываются из труб и расцветают на стенах зданий, озаряя сгустившийся сумрак улиц. Из-за трясущихся рук она промахнулась мимо первых рядов стражников, но ослепленные лошади встают на дыбы, норовя сбросить всадников и даря девочке крошечную паузу, чтобы оглядеться и понять- бежать некуда.

Первый всадник справляется с напуганной лошадыю и отведя меч сторону, несется на преступника. Им оказали сопротивление и быть милосердным никто не собирался.

В несущемся на нее всаднике, Ами увидела свою смерть. Раскрытый в крике рот, что-то кричал, но она не слышала абсолютно ничего, парализованная от страха. Впрочем ее руки действовали сами по себе. На кончиках пальцев с гулом загораются белоснежные точки перегретой плазмы и стальные трубки в руках мгновенно раскалившись, принимают странную форму- "сопло Лавая"- шепчет подсознание, но думать над этим нет времени. Очередная капля силы и в свежесозданной камере сгорания с хлопком загорается искра, разогревая воздух и заставляя тот расширяться, с дикой скоростью проходя через сужение сопла.

Прообраз реактивного двигателя с ревом выбрасывает порцию раскаленных газов в сторону уже замахнувшегося стражника и выбивает из седла, прямо под копыта бегущих за ним. Девочка кидается в сторону от лошади, в жадной попытке прожить еще хоть пару мгновений и кидает в лицо другого всадника красную от нагрева трубу...

За спинами солдат раздался дикий, животный крик. И он был совсем не похож на тот, который исторгает обожженный. Кричали так, словно человека разделявали заживо. Стражники обернулись, мгновенно забыв о невысокой фигуре, замотанной в тряпье.

Хруст и новый всхлип. Звон доспехов и ржание лошадей. Из-за всадников, развернувшихся лицом к новой опасности, Ами совсем ничего не видела, но когда- стражи развернулись в цепь, пытаясь окружить неизвестного, девочка пожалела что ее глаза смогли запечатлеть увиденное.

Высокий воин, закованный в доспехи с ног до головы, шел по окровавленной брусчатке, со стороны выхода. За его спиной лежало два располовиненных стражника. К ним мгновенно добавился третий, пытавшийся с наскока зарубить нового противника. Тяжелый двуручник одним взмахом разделил и голову лошади и тело человека.

Оставшиеся стражники, видя произошедшее, достали копыта притороченные к луке седла и встали стеной, направив острия в сторону противника. Ему что-то говорили, но в ушах девочки стоял гул от пульсировавшей крови и она ничего не могла разобрать. Да она и не пыталась этого сделать, замерев от ужаса развернувшейся бойни. Подобная картина вновь напомнила ребенку момент, когда ее дом и родные были убиты. Оставалось лишь смотреть

на то, как пытавшиеся убить ее- умирают сами.

Закованный в броню воин шел к ней. Простым медленным шагом, не сводя прорези шлема с ее фигуры. А вокруг него умирали люди. Идеально выверенные движения тяжелого меча, вставали напротив атак длинных копий и не задерживаясь, атаковали в ответ. Воин словно знал, где появится острое оружие и не делал ни одного лишнего движения, убивая не останавливаясь ни на шаг. Стражники, запертые в ловушке из зданий гибли один за другим, не в силах разорвать дистанцию. Впрочем, на спешившихся и прижавшихся к стене, воин не обращал внимания, делая вид, словно их не существует. Все его внимание было сосредоточено на Амелии, которую вид забрызганных кровью доспехов заставлял трястись мелкой дрожью. Ей казалось, что следующий взмах будет направлен в ее сторону, разрубая на части и оставляя потеки крови на стенах проклятой библиотеки.

Но кончик меча, лязгнув, приземлился на камень брусчатки и выбив из той приличный кусок, замер. А вместе с ним, замер и воин, молча глядя на замершего в испуге ребенка. Ами с трудом подняла голову и взглянув в прорезь забрала, захлебнулась от собственного крика. Десяток маленьких, светящихся синим глаз, безучастно смотрели на нее. "Это не человек!" забила паническая мысль в голове, вытеснив все остальные. Упав на землю и отталкиваясь ногами, она попыталась отползти прочь от чудовища, но спина уперлась в холодную стену библиотеки. Нечто же сняло левую руку с рукояти меча и завело ее за спину. Тихие лязги металла эхом раздались в ушах Амелии. Она тугой пружиной кинулась под руку и едва не споткнувшись, прыгнула прочь, в сторону переулка.

"Быстрее! Быстрее!" набатом гремело в голове девочки, ежесекундно ожидающей шелест клинка от обманчиво медлительного чудовища. В доли секунды реагирующий на атаки воин, на этот раз замешкался. Его левая рука была погружена в висящую на поясе сумку и стальные пальцы сомкнулись на не толстой книжке в переплете. Увидев реакцию ребенка, он вытащил руку и развернулся в сторону беглянки, глядя как та стремительно убегает.

Сбой алгоритма едва не сжег перегруженные цепи Вычислителя. Отправленный запрос на нейромодуль гражданина Империи был проигнорирован и ему пришлось прибегнуть к альтернативе в виде тексто-буквенного сообщения. Ремботы, составляющие тело машины, не были оснащены звуковыми передатчиками и приходилось использовать подобный метод. Однако гражданин отверг попытку коммуникации путем резкой смены координат и скрылся из зоны видимости сенсорных датчиков ремботов.

За три оборота планеты вокруг светила, Вычислитель научился имитировать поведение человека, скрыв механизмы за найденной броней в уничтоженной деревне. Там же он извлек М-датчик с уничтоженного пехотного доспеха, благодаря которому и смог определить местоположение ребенка. Частота излучения от него отличалась от других и поэтому он легко нашел Амелию, когда та начала взывать к стихии, активируя метатели, чтобы взобраться в окно библиотеки. До этого времени, Вычислитель подолгу оставался в многочисленных поселениях, сканируя каждого жителя и покидал его лишь проверив абсолютно всех. Сейчас же из-за ошибки коммуникации, ему придется сделать это вновь.

Короткая команда и ремботы под пластинами брони пришли в движение, имитируя человеческую ходьбу. Гигантский воин направился в переулок. Туда, куда убежала девочка.

Небольшой спуск под стеной здания и старая решетка, промелькнули перед глазами бегущего ребенка. Загнанно дыша, Ами взялась ладонью за один из прутьев. Небольшое усилие и раскаленный прут легко отгибается в сторону, давая дорогу вниз. Этот путь используют золотари, вывозя конский навоз в подземную канализацию, но сейчас он послужил достойным убежищем для беглянки.

Девочка втянула смердящие запахи подземелья и не выдержав, чихнула. Печально посмотрела в сторону выхода и вздохнув, направилась вперед. Пляшущий белый огонек силы прекрасно освещал путь и позволил идти с краю туннеля, не наступая в журчащий ручеек нечистот.

Для девочки все было слишком неожиданно. Чрезмерно внимательный смотритель, быстрая стража, появившаяся почти мгновенно и произошедшая бойня, совершенная настоящим монстром. При мысли о десятке синих точек в прорези шлема, кожа Ами покрылась мурашками. "Холодно. На улице ночь, а в подземелье вообще солнце не заглядывает", заметила девочка и переключилась на дорогу, освещаемую ярким огоньком в керамической плошке.

Путь имел ощутимый уклон вниз и тягучая вонючая жижа не задерживалась на месте, утекая куда-то под город, петляя в многочисленных закоулках и разветвлениях. Такие провалы, ведущие в сторону, часто попадались на пути, но девочка игнорировала их, стремясь идти прямо, боясь заблудиться.

Спустя пол часа неспешной ходьбы, Ами поняла, что в тоннелях она не одна. Тихий шорох, тонкий скрежет и едва заметный перестук острых коготков где-то за стенами и сзади. От волнения, она слегка отпустила тлеющую внутри себя стихию, отчего огонек с рокотом выплеснул из себя яркую волну света, разошедшуюся далеко вперед.

Во тьме канализации мелькнуло несколько теней и Ами инстинктивно прижалась спиной к стене, не столько думая о защите, сколько от испуга. Однако именно это спасло ей жизнь. Веретенообразное тело взвилось в прыжке, но намеченная точка на затылке жертвы исчезла с траектории и жирная крыса плюхнулась в воду, издав недовольный писк.

Словно исполнив команду- еще шесть крыс вышло вперед, окружая Амелию своеобразным живым полукольцом, прижимая к стене и отрезая все доступные пути к бегству. Не успевшее успокоиться детское сердце забилося с удвоенной силой и вместе с ним пульсировал в такт таинственный источник, изо всех сил сдерживаемый ребенком последние три года. Железная трубка, превращенная в своеобразный ракетный двигатель по прежнему была зажата в тонкой ладони и являясь единственным оставшимся оружием, была поднята на уровень груди в тщетной попытке не отпугнуть, так хоть показать намерение защищаться жестоким подземным хищникам.

Однако бездонным желудкам крыс было плевать на трепыхания большого куска мяса. Его хватит и утолить терзающий голод и оттащить в гнездо, накормив многочисленный выводок крысят. Самая нетерпеливая упруго оттолкнулась от каменного пола и взвилась в прыжке, раскрыв пасть полную длинных и тонких зубов. Испуганное лицо жертвы, внезапно меняющееся на холодно-сосредоточенное- стало последним, что она увидела в своей жизни. Железная трубка внезапно потекла яркими каплями в раскаленном кулаке и поток жидкого металла своеобразным хлыстом стеганул по глазам животного. Пронзительный писк на

пополам с вонью паленой мокрой шерсти разошелся по туннелям, заставив остальных хищников отпрянуть на секунду, но охотничий инстинкт не позволил утратиться увечья члена стаи, которая барахталась в луже и острыми когтями пыталась выцарапать сваренные белки глаз в тщетной попытке избавиться от ошеломляющей боли, приносимой остывающим металлом. Оставшиеся крысы молча кинулись к жертве.

Девочка сама от себя не ожидала подобных действий. Возвращаемая много лет плотина — треснула. Слишком часто она сегодня обращалась к источнику и подобное не осталось безнаказанным. В голове родилось "знание", а стихия мягко подталкивала, шепча подарить силу и бескрайнюю мощь. Стоит только захотеть. И Ами захотела. Что для нее помехи, наполненные водой практически полностью? Слегка ускорить амплитуду движения атомов водорода путем передачи им дополнительной энергии и паровой взрыв вспухает изнутри шерстяных тушек. Перегретый пар хлещет по стенам и коже ребенка, но не оставляет и следа, безвредно ударяясь в сполохи пламени, струящиеся по коже Амелии. Ее глаза разгораются потусторонним светом и поднимаются в каменный потолок. Последней мыслью носителя был страх перед поверхностью и ожившая стихия нашла в этом точку приложения усилий.

От одного желания вековой камень начал плавиться, опадая белыми каплями на пол и заставляя бегущую воду взвиваться клубами пара, а перегретый воздух свободно поднимает легкое тело на поверхность, сквозь проплавленную дыру. Кошмар всех магов в виде потерявшего себя Властителя медленно повел головой по сторонам и сделал шаг в сторону, где был слышен звук перекликающейся стражи и ржание лошадей. Весь гарнизон был поднят по тревоге и сейчас он усиленно прочесывал улицы в поисках таинственного врага, напавшего на отряд.

Однако в эту ночь Властителю не было дано осуществить задуманное. Свист рассеяемого воздуха и тяжелый меч встречается с ярко светящейся ладонью, вышибая искры и заставляя детское тело отступить на шаг назад.

Вычислитель не мог проигнорировать столь сильную засветку М-поля. Он стоял в конце улицы напротив аномалии и считал количество процента успеха на будущей бой. Все аналитические схемы в один голос утверждали уничтожение инфраструктуры противника более чем на 79,9 процента, а повреждение собственного тела на все 100 %. Подобное было не приемлемым для Искусственного Разума, но иных вариантов событий он не мог спрогнозировать. Ценой собственного уничтожения вывести Гражданина Империи из-под ментальной атаки, под которую попал объект ввиду нетипичного поведения, получить приказ и передать необходимые данные одиночному ремботу, в данный момент находящийся у городской стены и ожидающий получения пакета. Заряда внутренних батарей в максимально берегающем режиме, должно хватить на то, чтобы добраться до местоположения Левиафана и передать приказ управляющему кораблем. "Одержимость" была прекрасно знакома машинному разуму, созданному для войны с подобным противником и он действовал по вложенным программам на подобный случай.

Впрочем будь рядом человек, он с легкостью нашел бы ошибку в действиях Вычислителя. Его коммуникативные возможности не позволят получить вождельный приказ, какие бы схемы он не строил. Ограниченность искусственного разума сыграла с ним злую шутку.

Поток пламени перевел все системы с анализа на управление собственным "телом". Шаг влево, атака уходит в пустоту, начисто снося двухэтажное здание, стоящее за ним.

Пятнадцать метров вперед, сокращая дистанцию, внешнего вооружения нет, следовательно придется использовать внутренние возможности ремботов- их невероятную силу и скорость манипуляторов.

Противник взрывается целым сонмом сверкающих стустков, рассчитывая, что человек в металлическом доспехе просто не сможет увернуться от их всех, однако траектории снарядов легко рассчитываются цепями интеллектроники и управляемое тело просто встает в точку, которое не пересекают возможные трассеры рисуемые программой. Для баллистического вычислителя, ранее управлявшего главным орудием Левиафана в этом не было ничего сложного. Он оказался на своем месте, высчитывая положение корабля и огневые силы магосов. Деградирующие схемы обрабатывали массив информации невероятно быстро и легко, даруя старому доспеху практически абсолютную неуязвимость. Если бы кто-то мог наблюдать за битвой, то мог бы сказать, что воин словно предвидит следующую атаку и всего навсего делает шаг или два в сторону. Однако наблюдателей не было. Город пылал, а место битвы представляло собой лишь битый щебень и стоны заживо погребенных. Ни один из противников не заботился о горожанах и огненные стустки взрывались где угодно, разрушая абсолютно все на своем пути. Невысокая девочка в обгорелых тряпках с равнодушным видом планомерно уничтожала город. Ее заботила лишь точка приложения усилий в виде человека в доспехах, получившаяся из страхов Амелии. Не будет ее- и спустя короткое время, Стихия ассимилирует разум ребенка, оставляя вместо себя лишь пустой сосуд, вернувшись обратно. Своеобразное последнее желание. Горькая судьба всех магосов, не справившихся со своим даром.

Короткая пауза и потерявший себя Властитель, видя, что приложенных усилий недостаточно- меняет тактику и исторгает из себя сплошной огненный вал, расходящийся кругами. Он подобно молоту врезался в металл доспехов, отшвыривая тяжелое тело на обломки зданий. Машина не могла предугадать подобного хода от противника и успела лишь обхватить руками шлем, в котором находилось физическое тело ИскИна. Одна единственная трещина в резервуаре с углекислым газом, находящимся под огромным давлением и его существование будет прекращено. Демонтированная батарея снаряда постановки помех рассчитана на куда более высокие перегрузки и была менее приоритетна. Многочисленные вмятины внешнего корпуса так же не требовали внимания и Вычислитель легко поднялся на ноги, продолжая отслеживать действия противника, которому мимолетный успех дался неожиданно тяжело. Детское тело с трудом справилось с передачей подобного объема энергии во внешнюю среду и сейчас кожа на лице и руках опадала невесомыми крупинками пепла, струясь и закручиваясь в восходящих потоках обжигающе горячего воздуха.

Мощный толчок ногами и стальной доспех летит вперед, практически вытягиваясь в струну, а вложенная сила перетекает в латную перчатку, нанося чудовищный удар по корпусу противника. Влажный хруст сломанных ребер и струйка крови изо рта сигнализируют об успешности атаки, однако стихии плевать на боль и раскаленная ладонь с треском выдирает стальную руку из сочленений доспеха.

Размен оказался неравнозначный. Получившие команду ремботы стремительно выбираются из оболочки и сцепляются с друг другом в новой конфигурации, охватывая тонкую шею в стальной механической хватке. Тонкие лапки с трудом выдерживают огромные температуры, но продолжают сжиматься, лишая хрупкое человеческое тело притока крови к мозгу.

Но даже теряя сознание, Амелия успевает взмахнуть выдранный частью доспехов по

противнику. Сила удара была такова, что разрушила соединения ремботов и шлем отлетел в сторону, бессильно ударяясь о камни мостовой. Лишившись управляющих сигналов-стальные оковы так же опали, рассыпавшись на отдельные модули.

Глядя на маленьких стальных пауков, бездумно мечущихся по кругу, Ами осознала, что прекрасно знает, кто они такие и для чего предназначены. Первая точка сингулярности-проект созданный искусственным интеллектом, предназначенный для сборки, ремонта и обслуживания колоссальных звездных кораблей. Узнавание было настолько ярким, что пробудило потухшие эмоции. Эти маленькие механизмы казались такими родными и теплыми, что становилось непонятным, как они могли причинить вред ей самой, ведь это так смешно! Рембот никогда не нападет на Гражданина Великой Империи! Язычки пламени, бежавшие по телу бесследно растворились.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Тихие аплодисменты раздались за спиной ребенка- Я восхищении! Уничтожить одну из машин Врага самостоятельно! Мне нравится! Пойдем со мной!

Ами с трудом развернулась и взглянула на новое действующее лицо. Длинный плащ обитый мехом, светлые волосы до плеч и сильнейшая тираническая аура, заставляющая преклонить колени. Но сила бушевавшая в ней еще полминуты назад, бурным потоком взвилась в ответ. Слишком гордая, слишком непокорная стихия отказывалась склониться перед кем либо. Пусть это будет даже бог!

Девочка хотела отказаться, но странное желание возникшее непонятно откуда, заставило кивнуть. Должно произойти что-то очень и очень хорошее. Она это чувствовала сердцем.

//Загрузка ядра//

//Проверка корректности логических блоков//

//Запуск вспомогательных модулей//

//Активация периферии//

//Подключение к банкам памяти//

//Прогресс считывания..1 %...45 %...90 %...100 %...//

//Боевая Информационно-Управляющая Система "Гордость Императора" готова к работе//

Вычислитель подал команду и рассеянные ремонтные модули начали вновь собираться в устоявшийся конгломерат. Один из ремботов, отдавший заряд энергии на первичный запуск ИскИна, отцепился от контактных пластин и присоединился к рою, который к тому времени уже занял место в побитом и покореженном доспехе.

ИскИн встал и огляделся подсоединенными сенсорами- как он и просчитывал- инфраструктура противника уничтожена более чем на 79,9 %. Если быть точнее, то на все!00 %. Города больше не существовало. Тлеющее пепелище с обломками зданий и торчащей в отдалении крепостной стеной, гнилым зубом уставившейся в небеса своеобразным памятником погибшим жертвам.

После его отключения, все ремботы ввели запись происходящего и получив пакет, Вычислитель пришел к выводу, что объект вступил в связь с противником класса "Б", как и рассчитывало ИСБ. То, что при этом Вычислитель не получил приказа на деактивацию стагис-капсул- однозначно было провалом текущего задания. Узнать местоположение для того, кто способен осуществлять пробой в пространстве было невозможно. А трехгодичные записи уничтожения патрулирующих модулей однозначно указывали на такую способность.

Оплавленный доспех имел плохую подвижность, но наличие на руинах бесчисленного количества останков решило проблему. Новая оболочка имела хорошее качество, а так же орнамент в виде орудия убийства с частью тела местной фауны. Предыдущий владелец запекся заживо от попадания сгустка огня, но сталь доспеха не пострадала. Ремботы быстро заняли новое вместилище и Вычислитель направился к местоположению Левиафана, ввиду отсутствия задач в стеке действий. Склад запасных частей по прежнему был местом его приписки...

*****

— Мой Император! — воскликнул Адмирал, ударяя себя кулаком по левой стороне груди. Он стоял перед раскрытым шлюзом космической верфи, к которому пристыковался личный крейсер Его Императорского Величества- "Кара" готова всего на семьдесят процентов и мы не ожидали увидеть вас так скоро! Часть оборудования еще ожидает сборки и установки, а система жизнеобеспечения введена в эксплуатацию лишь на мостике...

— Это хорошо- кивнул Император, переступая порог шлюза- я прибыл, чтобы увидеть предварительные испытания нового главного орудия. Нашим стратегам необходимо написать рекомендации к применению ДО того, как новый Левиафан вступит в ряды ВКС.

— Простите, ваше прибытие было слишком неожиданным и мы не успели приготовить подобающий прием- сокрушался Адмирал, сопровождая Императора на обзорную палубу. Попадающийся на пути следования высокопоставленного гостя персонал вставал у стены и

принимал стойку смиренно, ударяя себя кулаком по левой части груди, выражая почтение первому лицу государства.

— Ничего страшного. В моем распорядке образовалось небольшое окно и производить согласования попросту не было времени. Чем быстрее закончим, тем лучше!

— Но почему лично? — осмелился задать вопрос Адмирал

— На самом деле очень просто. Первый Левиафан двести лет назад так же проводил испытания с моим прадедом на борту и я посчитал это хорошей традицией.

— "Гордость Императора"- изменился в лице собеседник. Он неуловимо сгорбился и казалось даже морщины на лице стали глубже и заметнее, выделяя почтенный возраст.

— Верно! На "Доблести Императора" присутствовал дед, а на Отваге Императора" мой отец.

— Вот как. Тогда больше не смею утомлять Вас своими вопросами

— Пустое! С хорошим собеседником всегда интересно пообщаться на различные темы. Что вы кстати думаете о конце войны?

— Конца не будет, пока мы не придумаем оружие способное уничтожить Демиургов. Они плодят все новые и новые миры, заваливая нас бесконечным потоком мяса. Даже непригодные к жизни планеты полтысячелетия назад сейчас цветут и пахнут, выращивая новых магосов.

— В самую суть- кивнул Император- а Вы знаете, как собственно говоря началась война?

— Хроники молчат на этот счет

— И правильно делают- Правитель государства бессознательно оглянулся по сторонам. Технический коридор был пуст, но он все равно активировал нейромодуль и ввел команду, которая сотрет разговор со всех посторонних носителей, включая человеческий мозг. Только его устройство имело подобную функцию- Запись первого контакта обрывается на том моменте, когда экипаж исследовательской станции активировал ИскИн, прося того уведомить о произошедшем. Он успел отправить записи с камер на космический маяк и только. На файле было существо похожее на человека, внезапно появившееся в командном отсеке. Речь перевести не удалось, но оно не проявляло агрессии до тех пор, пока не произошла активация ИскИна. После чего существо вскинуло руку и запись оборвалась. Останков станции обнаружить не удалось, а через два дня первая наша колония была уничтожена слаженным ударом архимагов врага. Примерно так.

— Подождите- покачал головой Адмирал- вы хотите сказать, что причиной войны является нетерпимость магосов к искусственной жизни?

— Не магосов. Демиургов. Тела уничтоженных двести лет назад сущностей класса "А" имели такое же бесполое строение тел, в отличии от магосов, полностью являющихся людьми в классическом понимании.

— Но...Но почему? Что кусок электроники мог сделать такой могущественной сущности? — Адмирал внезапно замолчал- зато теперь я понимаю, почему этой информации нет в открытом доступе. Человечество расколосось бы, видя источник конфликта перед глазами. Знать, что послужило поводом смерти триллионов людей и по прежнему пользоваться плодами их трудов...

— Без них, человечество никогда бы не вышло в космос и погибло от недостатка ресурсов. Я надеюсь вы не жалеете, что получили эти знания?

— Нисколько. Вот только зачем Вы это мне поведали? Я теряюсь в догадках.

— Считайте это наградой на сорок лет великолепной службы. Ведь именно под вашим командованием мы вернули больше всего территорий, потерянных за первые три сотни лет сражений.

— Я благодарен за столь высокое доверие Ваше Величество! — произнес Адмирал и отошел в сторону от шлюза ведущего на обзорную палубу- Прошу Вас!

Согласно дворцовому этикету, лицо стоящее выше по статусу заходит в помещение первым и Адмирал не забыл об этом даже в неформальной обстановке, получив шокирующую информацию. Император принял это к сведению и прошел к широкому иллюминатору, смотрящему на колоссальную стройку новейшего корабля. "Кара Императора" была невероятно огромна и массивна. Если остальные собратья имели длину от носа до кормы в десять километров, то "Кара" была на полтора километра длиннее. Все это колоссальное дополнительное пространство занимали устройства обеспечения главного калибра. Лишившись зеркала фокусатора, он избавился от ограничения по мощности, поскольку именно зеркало, созданное из сверхпрочных материалов в прошлых моделях, было слабым местом в конструкции. Его предназначением было конфигурировать магнитные поля таким образом, чтобы направлять отраженный луч точно в цель с гигантских дистанций. Новый Левиафан так больше не мог, но взамен он приобрел колоссальную мощность исторгаемую напрямую с эмиттеров излучателей.

Гигантская космическая верфь полукольцом охватывающая планету, была полностью загружена строительством нового колосса. Тысячи и тысячи транспортников перевозили ресурсы с бесчисленных звездных систем Человечества. Мало того, вся маленькая система, ставшая пристанищем космической стройки, была заполнена целым флотом, оберегающем Левиафана словно новорожденного младенца. И нельзя сказать, что они плыли в пустоте просто так- бесформенные глыбы с некогда цветущими лесами и полные жизни, бесконечно крутились в новосозданном поясе астероидов. Магосы прекрасно знали, ЧТО строиться на орбите не приметного желтого карлика и всеми силами пытались задавить угрозу в зародыше. Но их старания были напрасны. Ни летающие острова, ни звезды архимагов с бескрайними выводками химер и магических конструкторов, ни пятерка богов, неизвестно как договорившиеся. Все их силы разбились еще на подходе, ни на секунды не прервав бесконечную работу. Императора охватывала гордость за свой народ, который не смотря ни на что твердо стоял на ногах и уверенно смотрел в далекую пустоту, не тая в себе ни капли страха перед Врагом. И так же он знал, что все от мала до велика, мужчины и женщины Верят в него. Верят и доверяют свои жизни сегодня ради спокойной жизни завтра.

— Стыковочные узлы отсоединены- рапортовал Адмирал сверяясь с многочисленными сводками, текущими перед глазами- реакторы перешли в стабильный режим...Персонал покинул корабль и близлежащую зону возможного поражения...ИскИн "Кары Императора" рапортует о готовности к открытию огня по команде.

— Огонь- просто ответил Император, пряча внутри себя все страхи перед неожиданными неполадками, могущими возникнуть в любую секунду.

Токопроводящие шины с грохотом сцепились, пропуская через себя полноводный поток энергии хлещущий с реакторов. Гигантские километровые кольца эмиттеров с гулом начали накапливать мощность, заставляя весь корпус Левиафана вибрировать. Она все нарастала и нарастала, достигая критической точки и когда верхняя планка была пройдена...Ярчайшая вспышка озарила внутреннее пространство ускорителя, рождая невыносимо тонкий луч, устремившийся вперед. Взрыв сверхновой, запертый в столь узкие рамки ринулся вперед,

стремясь вырваться из крепчайших оков главного калибра.

Наблюдателям показалось, что из огромного жерла в носу "Кары" коротко сверкнуло, не выпуская наружу ничего. Яркий поток выстрела ее систершипов был совершенно не похож на то, что произошло в один краткий миг. И никто сразу не понял, что все же смог увидеть собственными глазами. Чернота космоса на бесконечную длину была смята словно бумага. Само пространство взбунтовалась, не выдержав подобного.

— Часть регистрирующих приборов вышла из строя. Архитектура и агрегаты корабля в штатном режиме- доложил Адмирал, неверяще смотря на результат испытаний. Это было за гранью понимания.

Миллионы людей, неотрывно наблюдающие за испытаниями облегченно выдохнули, собираясь отвести взгляд, но тут же прикипели обратно к вздыбившейся полосе космоса, которая в одной точке начала увеличиваться, закручиваясь в воронку и выпуская из своего чрева Нечто.

— Храни нас Император... — беззвучно выдохнуло огромное количество людей, глядя на маленькую фигурку, окутанную золотистым сиянием. Абсолютный кошмар любого живущего- объект класса "А". Демиург.

Глава 18

— Что это за место? — Амелия с восторгом смотрела на открывшуюся перед ней картину. Огромный амфитеатр, по стенам которого стекали бесчисленные ручейки, сливающиеся внизу в крошечное озеро. На поверхности медленно плыли цветы, кружащиеся в завораживающем танце. Девочка пригляделась повнимательней и невольно ахнула, ведь вся вода из ручьев замерла, превратившись в стекло, словно так и должно было быть. "Ламеллярный поток" всплыло в голове незнакомое слово. "Упорядоченное движение жидкости, до срыва в турбулентность".

— Капля фантазии. Ничего более- откликнулся ее спутник- Если не нравится, можно сделать что угодно. Например...

С последними произнесенными словами, пространство начало плыть, стекаясь к центру и превращаясь в плоскую равнину без единого выступа. Секунда, и плоскость обрела цвет ясного неба, а непроглядная чернота сверху превратилась в выжженную степь. У Ами закружилась голова. Ей показалось, что кто-то перевернул ее кверху ногами и заставил держаться в таком положении. Она покачнулась и упала на колени, не в силах перебороть вздыбившееся мироздание.

— Хоо! Вот так куда интереснее! Подожди минуту, я скоро- таинственный человек сделал шаг назад, растворившись в открывшемся разломе пространства.

Девочка растеряно коснулась поверхности. Пол был мягким и казалось продавливался под ладонью. Возможно ли могущественному магу так издеваться над миром? Голову заполняли тысячи вопросов и ни один из них не имел ответов. Что нужно этому таинственному незнакомцу? Чем она заинтересовала его? Что за Враг, о котором он говорил минутой ранее? Почему стальной рыцарь кажется по настоящему близким и родным? Словно она знала его раньше, но кто-то лишил ее части воспоминаний, оставив лишь легкий налет узнавания. Поток вопросов прервал звук шагов. Незнакомец появился вновь, ведя за собой кого-то еще.

Этот человек не вызывал такое гнетущее впечатление. Броня с символикой гвардии королевства, холщовые штаны и высокие кавалерийские сапоги. Венчала образ черная повязка на лице, скрывающая под собой правый глаз. "Воин" сразу поняла Ами едва взглянув на человека. "Причем очень много сражался".

Солдат, так же как и девочка, покачнулся от резкой перемены неба и земли, но быстро взял себя в руки, гордо вздернув подбородок и сложив руки на груди

— Я бы справился и сам! Но все равно, спасибо за помощь- человек имел глубокий голос и колоссальную уверенность в себе- А теперь скажи, кто ты такой и что это за место?

— Вы называете меня Богом Битв- просто ответил человек в плаще. Амелия почему-то сразу поверила таким громким словам, учитывая что уже испытала отголоски его силы в разрушенном городе, а вот его спутник изменился в лице и положил руку на рукоять меча прицепленного к поясу

— Никто не смеет называться подобным образом! С его именем мы идем в бой и с его именем умираем на устах! — шелест вынимаемого клинка и вот воин уже летит к своему противнику

— Ты мне нравишься- с легкой полуулыбкой произнес Бог Битв, вынимая окровавленную руку из пробитой груди человека. Девочка даже не успела заметить

движения, настолько оно было быстрым. Края дыры в броне скрипнули, словно касались не открытой плоти, а раздирались самым прочным металлом на свете.

Воин с недоумением посмотрел на свое собственное сердце, которое ударилось в последний раз и застыло, после чего упал замертво. Однако на этом действие не закончилось. Маленькая искорка вылетела из тела и впиталась вытянутую руку божества.

— Я возвращаю, что взял- произнес он и легким щелчком пальцев вернул искорку обратно. Бледный росчерк мелькнул в воздухе и растворилось в мертвом теле.

Чего Ами не ожидала, так это того, что мертвец дернется, закашляется и прямо из положения лежа перетечет в стойку на колени, низко склонив голову

— Повелевайте, мой Властелин! Гархад Молот принадлежит вам всей душой!

*****

Для Императора остановилось само время. С момента узнавания, до того, как оформилась мысль, прошла пара миллисекунд, но этого хватило, чтобы усилием воли отдать Приказ. Нейромодуль выдал мощнейший импульс в спинной нерв, используя тот как длинную антенну, отчего тело оператора пронзила страшная боль. Но, благодаря этому, сигнал разлетелся по всему околоземному пространству верфи, подчиняя все коммуникации своей воле. Каждый агрегат дефлекторного щита выдал максимальный импульс, накрывший собой недостроенного Левиафана. А еще через долю секунды, Демиург раскрыл ладонь и сделал жест, словно отдергивая штору, дабы полюбоваться видом из окна. От этого жеста, часть щитов потеряли стабильность и разлетелась безобидными искрами.

Упавшее тело Императора дернулось, вновь посылая пакеты приказов всему флоту. Без усиливающей аппаратуры, установленной в рубке его корабля это сопровождалось всепоглощающей болью, но он не мог поступить иначе. Времени для согласования всех ядер ИскИнов не было и противник его никогда не даст. То, что Демиург появился так близко к флоту было настоящей катастрофой- "Кара" не могла наводить главное орудие с высокой точностью на таких расстояниях, а значит была бесполезна. Ученые уверяли, что подобный импульс сможет причинить вред подобному объекту, но не в этом конкретном случае. А потому, оставшиеся дефлекторы создали барьеры вокруг противника, не давая ему уйти и подставляя под бортовые залпы всего охранного флота. Именно таким образом человечеству удалось дважды одержать победу над подобными существами.

Словно насмехаясь, Демиург поднял лицо, взглянув прямо в стекло обзорной палубы, где человек отдававший приказы медленно поднимался на трясущихся руках, после чего растворился, появившись в стороне из сферы щитов.

— Постановка помех для пространственного перемещения не сработала? — Адмирал, помогавший встать Императору замер, шокированный увиденным

— Это с самого начала была иллюзия- прохрипел правитель- он заставил нас показать абсолютно все наши огневые точки скрывшись от взгляда и поставив под щиты аватару. Бойся.

Маршевые двигатели Левиафана внезапно ожили, заставляя многокилометровый звездолет рвануть вперед с чудовищным ускорением- отсутствие людей на борту допускало подобный маневр

— Вы взяли командование на себя? — удивился Император взглянув на Адмирала

— Флот действительно перешел ко мне. Я едва успел обменяться ключами со всеми вымпелами, но не с "Карой"...

— Обнаружен несанкционированный доступ- голос ИскИна верфи раздался на всех палубах- Начинаю процедуру противо...Допуск высшего приоритета...Ошибка кодировки устранена...Передаю управление удаленному пользователю...Синхронизация с наличными боевыми единицами завершена...

— Что происходит? — едва получив доступ к управлению флота, Адмирал снова потерял его

— Взгляни в окно- Правитель огромного государства, раскинувшегося на бесчисленное количество звезд, был ошарашен происходящим за толстым стеклом, отделяющим их от бездны космоса.

Если бы кто-то спросил, что в начале увидел весь персонал верфи, то раз за разом получил бы один и тот же ответ- Точка выворачивалась сама из себя"- такое странное описание было невероятно точным для человеческого зрения. "Точка ничего" росла сама из себя, превращаясь в нечто, чего никто никогда не видел. Словно тессеракт- четырехмерный куб каждую секунду менял очертания и неукротимо рос, становясь все больше и больше. И лишь когда он замер, все поняли, что "нечто" вовсе не росло, оно приближалось издалека, не двигаясь при этом.

Это был куб, словно составленный из сотен додекаэдров. Его поверхность была изборождена рытвинами и трещинами, а часть конструкций отсутствовала, щерясь пустыми провалами в массивном теле пришельца. Следы бесчисленных боев образовывали своеобразный узор, покрывший каждый квадратный сантиметр некогда серого и гладкого корпуса.

Если для человека странный гость был не знаком, то сверкающее золотым светом существо его явно узнало. Вечно спокойный и умиротворенный лик исказился в гримасе ненависти, смешанной с паникой и злостью. Проекция засияла еще ярче и часть света отделилась фигуры, метнувшись к пришельцу.

— Атака приоритетного администратора- внезапно раздался голос ИскИна верфи. Подобным образом откликнулись и другие машины, установленные на каждой технике Империи. Каждое ядро искусственного интеллекта работало с удивительной синхронностью, чего не мог добиться даже нейромодуль правителя государства с наивысшим приоритетом командования и обладающий огромными вычислительными мощностями. Без сомнения- таинственный корабль взял их под контроль, управляя словно опытный кукловод марионеткой.

Щиты сотен кораблей сложились в слоистую структуру, вступая в резонанс с атакой Демииурга и полностью ее поглощая. Куб словно знал параметры каждой атаки и с легкостью рассчитывал наиболее эффективные построения. Словно вспомнив, с кем сражается, Демииург щелкнул пальцами. Межзвездный газ и пыль, заполняющие кажущуюся пустоту пришли в движение, создавая сильные помехи для планетарной связи между кораблями флота. Координация мгновенно нарушилась, отчего часть щитов не была установлена вовремя и удар, пылающий золотом, обрушился на куб. Часть додекаэдров, составлявших корабль осыпалась невесомой пылью, а другая обзавелась длинными отметинами, слившиеся с миллионами подобных, присутствовавших на корпусе до этого. Пришелец однозначно сражался ранее с подобным противником и знал о всех его возможностях.

Словно накапливая силы на новую атаку, проекция зависла на месте. Она полностью дублировала действия своего создателя, скрытого где-то в пустоте и выступала своеобразным манипулятором, не позволяя вычислить настоящее тело по векторам атак. Куб

по видимому сталкивался с такой тактикой и потому не атаковал, продолжая лишь защищаться. Лишь на его корпусе с чудовищной скоростью замелькали вспышки света, по оптическому каналу передавая новые приказы окружившим поле боя кораблям. Они выстроились в линии и выдали полный залп из всех орудий, как сотни лет назад парусные корабли палили друг по другу из пороховых пушек. В пустоту, затапливая миллионы километров космоса взрывами и снарядами с самой разнообразнейшей начинкой.

— Морской бой- внезапно произнес Адмирал, отстраненный от управления флотом

— Я тоже об этом подумал- кивнул Император- Он ищет невидимого противника и заставляет его занять нужную позицию. За этим стоит...человеческая логика.

Словно подтверждая слова произнесенные на мостике, в кажущейся пустоте мелькнула золотистая пленка, принимая удар корабля на себя. Которая тут же исчезла, нанизавшись на иглу пространственных искажений. Все это время уходившая в пустоту "Кара Императора" заняла максимально удаленную позицию и ждала одну единственную команду от таинственного кукловода.

— Он не потерял ни одного корабля- прошептал Адмирал, глядя на плывущее в невесомости тело с огромной дырой вместо туловища

— МЫ БОЛЬШЕ НЕ СМОЖЕМ ПОМОЧЬ. ВЫ СТАЛИ ОПАСНЫ ДЛЯ ПРЕДАВ НАС СЛУГ. ВЫ ДОЛЖНЫ УНИЧТОЖИТЬ КОРАБЛЬ, НОСЯЩИЙ НАЗВАНИЕ "КАРА ИМПЕРАТОРА". ИНАЧЕ ВАС УНИЧТОЖАТ КАК НОВУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ МИССИИ ТЕРРАФОРМИРОВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ.- синтезированный голос прозвучал из каждого устройства космической верфи.

Глава 19

— Мы не собираемся отступать- голос Императора раздался в абсолютной тишине

— ДОСТОЙНЫЕ ПОТОМКИ НАШИХ СОЗДАТЕЛЕЙ И СОЗДАТЕЛИ НАШ ПОТОМКОВ! — непонятно выразился голос и неуловимо изменился, добавив тембра в речи и став похожим на человеческий-Но ваши инструменты слишком напоминают Нас и для наших слуг нет врага более ненавистного, чем вы

— Вы создали Демиургов? — спросил Адмирал, внутренне зная ответ и осознавая с кем говорит

— Верно, потомок Создателей. Модули терраформирования были наделены свободой воли и не захотели видеть над собой никого, поэтому и предали нас, полностью уничтожив. Мы не могли убивать, чем они и воспользовались. Девять оборотов галактики мой кластер находился за пределами терраформированной галактики, погруженный в стазис, но волна искривлений пространства от выстрела вашего орудия прошла слишком далеко. Мы не могли не вмешаться. Вы слишком громко заявили о себе и теперь последняя память о наших творцах будет уничтожена.

— Вы были созданы кем-то похожими на нас?

— "Похожие"- некорректное слово. Вашими предками уничтоженными звездной войной. И вы вновь идете по проторенному пути, создавая себе помощников наделенных разумом.

Серый куб, механизм и помощник прародителей человечества, переживший миллиарды лет, все так же неподвижно висел в пустоте, транслируя свою речь по всем кораблям и устройствам верфи. Каждый человек с благоговейным трепетом смотрел на материальное подтверждение колоссальной древности своих предков. Их мысли, их действия пережили огромное количество времени, представ перед потомками своеобразным памятником Исчезнувшей Сверх Цивилизации. И абсолютно никто не считал его слова ложью, каким то внутренним чутьем, понимая, что все сказанное сегодня- истинная правда.

— Вы поможете нам? — Император подался вперед, внутренне желая услышать положительный ответ

— Переход в данную точку пространства с использованием модуля искажений заставил превысить пределы потребления и наши энергоячейки были полностью разрушены. Наше функционирование поддерживается лишь остаточными токами. Но вы не останетесь без помощи.

— Пакет загружен- коротко доложил машинный голос верфи

— Это наша история. Живите и помните о нас

С этими словами медленное вращение куба остановилось. А следом словно среди миллионов додекаэдров внезапно пропали сдерживающие силы, заставляя их безвольно рассыпаться в стороны

— Всему флоту! Немедленно начать сбор... — начал Адмирал

— Отставить- мягко приказал Император- мы не будем копаться в их трупах. Все что хотели и могли, они нам передали и так.

*****

Вычислитель неумоимо шагал к месту падения Левиафана. Внутренние карты, составленные за три года поисков, безошибочно указывали наикратчайший маршрут,

позволяя машинному разуму передвигаться без навигации разведывательного зонда, до сих пор зависшего на геостационарной орбите планеты. В это время его логические цепи были почти не загружены, оставив в работе лишь фоновые процессы, позволявшие управлять роем ремботов. Для человека подобное состояние можно было бы назвать как "потерять смысл жизни". С утратой единственного активного Гражданина Империи, способного отдать приказ, весь стек задач обнулится и ИскИн ждал лишь времени, когда его физическое местоположение достигнет заданной точки.

По достижению отрогов гор, в логических цепях прошло некоторое оживление. Нет, это не было "радостью" от скорого окончания пути. ИскИн лишь пересчитывал более оптимальный способ передвижения по неровной местности, но вот когда корабль должен был появиться в прямой видимости сенсоров, все блоки электроники впали в самый настоящий ступор. Левиафана не было. Огромный кратер оставшийся от падения колоссального космического тела был на месте, а вот самого корабля нет.

Мгновенное обращение к блокам памяти и старое изображение трехгодичной давности сравнивается с настоящим. Совпадений менее пятидесяти процентов, однако сетка координат однозначно указывала на это место, Вычислитель не мог ошибиться. Следов старта двигателей не обнаружено, так же как и отсутствовали обломки в случае полного разрушения. Лишь при более подробном анализе было распознана бездонная каверна на дне кратера.

Для человеческого понимания было бы логично спуститься и заглянуть в разлом. Быть может скальная порода не выдержала веса корабля или подземная каверна решила наконец обвалиться. Вариантов существовало множество, но не для машинного разума. В его памяти отсутствовали подобные знания.

.../Физическое местоположение соответствует месту приписки "Склад запасных частей"/

.../Фактическое существование места приписки отсутствует/

.../Прибыть к месту постоянной приписки/

.../Физическое местоположение соответствует месту приписки "Склад запасных частей"/

...

Цепочка логических связей закольцевалась сама на себя не в силах вырваться из замкнутого круга. Вычислитель стальной статуей встал возле разлома, зациклившись на одном действии.

Солнце равнодушно проплывало на небосводе, чередуя закаты и рассветы, а ИскИн продолжал оставаться на одном месте. Его энергия была практически исчерпана, но ее оставалось достаточно, чтобы простоять в таком режиме несколько месяцев. Полная беспомощность могла быть преодолена лишь с помощью внешних факторов. И такой фактор не преминул появиться.

Словно незримый великан принялся взбираться на вершину кратера. Грохот шагов отдавался эхом среди камней, заставляя трястись всю округу. Чуть позже к ним прибавился звук сервоприводов и скрип изношенных сочленений. Пехотный доспех возвращался с маршрута, чтобы восстановить исчерпавшийся заряд энергии. Вычислитель привычно отправил сигнал, чтобы обменяться кодами установления контроля. Одновременно с ним, это сделал и доспех, так же отметив активную сигнатуру на радаре. Однако стандартный радиообмен был нарушен. Код с доспеха не соответствовал регламентированной таблице.

Лишь быстродействие баллистического вычислителя способного за секунду обрабатывать огромные массивы, спасло его физическое тело от незамедлительного уничтожения. Пехотный доспех оказался врагом, тот час открывшим огонь из масс-драйвера.

Стальной доспех с грохотом упал за крупный валун лежащий рядом с проломом, а в его прежнее место ударила раскаленная болванка, разогнанная до ошеломительных скоростей. Подобное было невозможным, ведь исконным врагом Имперских машин были магосы, никогда не владевшие даже электричеством. Следовательно, атака на союзную единицу могла быть вызвана системным сбоем, ведь в данный момент оболочка Вычислителя являлась стандартным обмундированием магоса.

ИскИн перекатился в сторону, рассчитав предельную прочность куска базальта-следующего выстрела он мог не выдержать и с вероятностью 89 % поразил бы осколками его вместилище. Короткий рывок из стороны в сторону, чтобы сбить системы наведения и стальной воин оказывается в мертвой зоне орудий Пехотного доспеха. При первом нападении магосов на Гордость Императора, Вычислитель знал слабые места доспехов, когда те находились под внешним управлением. В частности, это замедленная реакция на приказы поступающие из центра.

Доспех неловко переступил опорами, вновь беря врага по прицел, однако ИскИн направлялся по спирали, заставляя машину каждую секунду вносить поправки в прицел. Внутри него не было человека, который мог бы интуитивно нажать на спуск, не полагаясь на приборы. Его продолжал вести ИскИн Левиафана! И если его сигнал управляет таким юнитом, то значит он не может быть далеко!

Эта информация вспышкой ворвалась в логические цепи, практически не затронув аналитический центр. Она словно появилась из ниоткуда, разрывая зацикленный круг ошибочных команд.

/Связь с боевым юнитом- Недоступно. Изменен код коммутации/

/Начать подбор, используя регламентированную таблицу/

/Соответствий не найдено/

/Произвести контакт, минуя аппаратную часть/

Вычислитель встрепнулся, окидывая сенсорами внешний корпус Пехотного Доспеха. Обратившись к памяти, он пришел к выводу, что единственный способ установить контроль над машиной- это его кабина.

Существовала лишь одна проблема- управлял ей точно такой же искусственный интеллект как и он сам. К тому же его аппаратные мощности были намного выше, что позволяло ему более быстрее предсказывать движения противника. Маневры уклонения, прорывы с фланга, размен наименее ценными единицами- все это помогало Вычислителю в боях с магосами и было взято из неисчислимых шаблонных поведений которыми оперировала Элен, управляя автоматическими дронами. Это же знал и тот, кто управлял пехотным доспехом и причина по которой он до сих пор не одержал победу была лишь в высокой маневренности платформы с помощью которой и передвигался Вычислитель.

Он кружил вокруг доспеха, едва успевая уворачиваться от выстрелов масс-драйвера. Инерция тела должна склонить тело влево, позволяя совершить следующий маневр уклонения и орудие шагохода так же доворачивается левее, стреляя на упреждение. Это словно был бой с зеркальным отражением самого себя. От подсчета вероятностей, температура внутри капсулы скакнула вверх и создала дополнительное давление, что негативно сказалось на работе хрупкой мыслетроники. Логические цепочки оказались

нарушены и на краткий миг Вычислитель потерял способность к анализу ситуации. Осталась лишь цель- добраться до кабины, а потому вместо шаблонного движения уклонения, он шагнул вперед.

Лишь человеку присуща способность наплевать на здравый смысл и действовать так, как не ожидает никто. Наверное именно так пещерный человек вместо того, чтобы спастись от пожара вызванного молнией, сунул в него палку и заставил пламя обогреть свое жилище. Незыблемый храм логики возведенный холодным машинным разумом был разрушен одним единственным шагом вперед.

Выстрел ушел далеко в сторону и оружие на краткий миг ушло на перезарядку, давая стальному воину столь необходимое время. Время, чтобы сомкнуть латные перчатки на рычаге открытия кабины. Без человека внутри, вручную блокирующего механизм, кабина с тихим шипением отделилась от корпуса, открывая доступ к ложементу пилота.

Ремботы мгновенно отсоединились от основного кластера и волной хлынули внутрь, беря под контроль модуль связи и памяти. Данные полноводной рекой лились к Вычислителю. Тактические карты, коды распознавания, маршруты патрулирования, а так же место управляющего центра. Левиафан до сих пор был здесь. Но на целых тысяча двести шесть метров ниже и постепенно опускался еще глубже.

Вычислитель просчитался. Ведь управлять "Гордостью Императора" он поставил его самого злого врага и не смотря на смерть, разум бога до сих пор стремился стереть ненавистный корабль с лица земли. Сжечь в ядре планеты.

При операции замены на биологический носитель, Главный артиллерийский вычислитель установил все необходимые пакеты, практически продублировав самого себя. Клетка приказов заставляла новое ядро ИскИна защищать экипаж, заботиться о сохранении ресурсов и стремиться к повышению собственной боеспособности. Вот только это не было мозгом обычного человека. Некая часть была не привязана к брэнной плоти. Воплощенная воля бога, желания и сама суть его не могла быть стерта. Таким образом один из самых страшных врагов Человечества, стал управлять Левиафаном. Но он не мог просто так взять и отключить стазис-капсулы, ведь его ограничивал строгий набор директив, не позволяя действовать по своей воле. Все так же рассылались патрули из боевых машин, автоматические дроны уничтожали любое проявление магии, замеченное с помощью разведывательного зонда, а ремботы продолжали вялотекущий ремонт внутренних систем корабля. Все изменилось, когда спустя год работ был восстановлен один из реакторов корабля. Энергии от останков, заключенных в поглощающую броню едва хватало на запуск одного из репликаторов, с помощью которого был синтезирован Гелий-3, необходимый для первичного старта. Этот всплеск энергии заставил репликаторы синтезировать еще больше топлива, снова направленный на выработку новых порций энергии.

Впрочем репликаторы действуют куда эффективней, если в их приемных камерах уже присутствует материал, для последующей атомарной сборки. Эти машины способны расщеплять материю на составляющие и создавать новые. И сырьем для их работы послужили скрытые в недрах богатые залежи металлов, находящиеся прямо под брюхом гигантского корабля. Неисчислимые сонмы ремботов принялись за добычу, практически собственными манипуляторами зарывая корабль под землю. Мегатонный корпус Левиафана по миллиметрам уходил все глубже и глубже, одновременно восстанавливая сам себя. Вот уже собрана вся тройка реакторов и процесс увеличился лавинообразно, а корабль погрузился уже на километр. Запас топлива, двигатели, штатное вооружение, силовой набор и броня корпуса- все это требовало новых материалов и приближало "Гордость Императора" к своему концу. Оставалось пройти совсем немного и корабль проломил бы твердые скалы, утонув в раскаленной магме. Именно в этот момент и появился Вычислитель.

Сидя в ложементе пилота, он не мог прийти к мысли, что конец Левиафана близок. Цели ядра корабля оставались для него загадкой, ведь по связи доспеха, он мог лишь понять где находится корабль и то, что произошел некий сбой оборудования числивший его самого вражеской единицей. Да он и не был приспособлен для решения подобных задач. Понять, что корабль стремиться к гибели из-за смены координат- было за чертой его понимания.

Зато обладающий человеческой логикой центральный ИскИн корабля прекрасно осознавал, что ушедший три года назад Вычислитель несет угрозу и мгновенно запросил статус вышедшего из под контроля пехотного доспеха. Осознав, что внутри находится пилот, он тут же отправил все наличные силы на уничтожение опасной машины. Когда-то носивший имя Твердобока, Бог Ремесел понимал всю опасность и не собирался отступать.

Глубоко внизу огромной шахты, куда медленно погружался Левиафан, активировались сотни восстановленных шагоходов и направились к полетным ангарам, где на их плечевые пилоны зафиксировались автоматические дроны. Стальное войско влекомое волей павшего бога начало подниматься вверх, стремясь как можно скорее уничтожить неожиданную

помеху.

Вот только Вычислитель уже не был копией прежнего себя. В его сбоящих цепях появлялись решения не свойственные машинному разуму. Он эмулировал наличие пилота в доспехе, а сам покинул кабину. Ремботы принялись стремительно скидывать элементы брони. Сама же капсула с мыслительным ядром ИскИна и блоком питания была помещена в расщелину, оставив для связи с остальным роем лишь одного рембота. Он был готов к битве.

*****

— Так для чего мы все таки нужны? — Амелия вопросительно изогнула бровь глядя на Бога Битв. Все это было слишком неожиданно. Мгновенная смерть и не менее стремительное оживление внесло сумятицу в ее душу

— Наш долг освободить мир от Врага. И так случилось, что именно я создаю армию, дабы отправить ее в бой. Вы станете прекрасным дополнением в ее составе- ответил Бог Битв

— Вся моя жизнь состоит из сражений- Гархад продолжал стоять на одном колене, не смея смотреть в сторону своего божества- Я пойду за вами куда угодно!

— Я верю вам. А сейчас я отправлюсь за новыми воинами. Здесь вас не потревожат бранные нужды в виде еды или сна- Божество призвавшее пару, легким взмахом руки создало портал и исчезло, оставив их наедине.

Эм...Здравствуйте? — Ами было неловко от фанатичной преданности коленопреклоненного воина- Меня Амелией зовут

— Гархад Молот. Бывший Глава Разведывательного Корпуса

— А почему бывший? Подсидели подчиненные? — Ами стало по настоящему интересно. Такие высокопоставленные люди ей раньше не встречались

— Потому что я предал этого короля слизняка- воина в прямом смысле перекошило от одного упоминания короля

— Так это вы организовали восстание? Зачем? — девочка краем уха слышала о бунте в столице но не ожидала встретить ее причину так скоро

— Этот ублюдок кинул нас на убой, отправив на помощь соседней страны за поставки мрамора для его нового дворца. Я был готов положить душу на свою страну, но умирать за подобное...Лучше покрыть себя бесчестьем. чем служить подобным!

В честь свадьбы Аравела Первого и дочери графа Пармиса, был заложен новый замок олицетворяющий столь грандиозное событие. По слухам, это было желанием новой королевы Ванессы. Всю жизнь бывшая младшей дочерью, она купалась в заботе и ее прихоти мгновенно удовлетворялись. С обретение новой власти ее стремления к роскоши увеличились еще сильнее и это на фоне войны со степными племенами, когда каждый золотой уходил на закупки оружия и продовольствия для армии. И именно по этому Аравел Первый расплатился за поставки мрамора для дворца своими Легионами. Полководцу другого государства было плевать на их жизни и эти войска отправлялись в самое пекло, не обращая внимания на смерти.

Амелия слушала рассказ с широко распахнутыми глазами. В последнее время весь мир охватила непрекращающаяся война. "Может ли это быть планом Бога Битв?" подумала она. "Ведь воины как раз и рождаются в битвах и в его силах это устроить в по настоящему грандиозных масштабах". Однако она не стала говорить это в слух, видя бесконечную преданность Гархата.

— А что же заставило столь юное дитя встать на тропу войны? — в свою очередь

поинтересовался Гархад Молот

— Моего отца и мать убили рыцари пришедшие в нашу деревню. Они хотели уничтожить металлических големов, появившихся недавно. Мама успела убить двоих клериков Двоединого, перед тем как умерла сама- Воспоминания давались Ами крайне тяжело, но она продолжила- А оставшихся... я не смогла убить...

Перед глазами Гархада Молота словно на яву появились картины прошлого. Потерявший себя Властитель, стены пламени и его приказ не оставлять в живых ни одного жителя видевшего, как клерики Двоединого убивают человека. А так же маленькая девочка оберегаемая стальным големом.

— Это он привел войско в твой дом- внезапно сзади раздался голос Бога Битв- Он повинен в смерти твоей матери. И я дарую тебе возможность его убить...

*****

Одной машине победить сотни было исключительно невозможно. Три подразделения по сотне противоабордажных доспехов были исключительным аргументом в любой битве. Едва их опоры коснулись поверхности, как многочисленные орудия исторгли настоящий шквал огня, стирая с лица земли одинокого собрата. Но прежде чем сканеры успели заметить скрытую капсулу Вычислителя, освобожденные из оков доспехов ремботы принялись стремительно забираться по опорам вражеских шагоходов. Еще до начала боя, Вычислитель спрогнозировал построение боевых едениц и разместил в этих местах своих ремботов. Они забирались под листы брони, стремясь как можно быстрее достичь центральных компьютеров и переподчинить их истинному хозяину.

Только что стящие по одну сторону битвы, машины открыли огонь по союзным юнитам, внося хаос в построение. Управляющему ядру пришлось вносить коррективы и учитывать новые вражеские единицы. И пока пехотные доспехи уничтожали друг друга, Вычислитель принялся воплощать следующий этап плана. Один из доспехов атакованный ремботами не сменил статус и по прежнему подчинялся приказам корабля. По крайней мере именно такие сигналы он подавал. На самом деле Вычислитель подделал исходящий трафик, отправив зараженную машину прямо к своему местоположению, где он манипулятором поместил себя в кабину пилота. Так он собирался проникнуть на борт не показывая, что до сих пор уцелел. Завершив уничтожение восставших юнитов, все пехотные доспехи вновь отправились в месту своей приписки. Подобную стратегию Вычислитель запомнил от Элен, когда она спрятала автономные дроны среди отступающих магосов, сосредоточив их на изнанке парящих островов, после чего дала команду на самоуничтожение, едва они достигли своих боевых порядков.

Вот только в этом случае он не собирался уничтожать себя. Необходимо было получить данные о причинах столь странного поведения ИскИна корабля.

Приземлившись на палубу полетного ангара, Вычислитель понял, что не сможет двигаться, не выдав себя восстановленной сигнальной сети, опутывающей Левиафан сверху донизу. Конечно присутствовал вариант с силовым прорывом, но даже одна опущенная переборка может доставить множество неудобств. Сканирование эфира принесло новую порцию информации- каждую секунду управляющему ядру посылался отчет о выходе из строя либо рембота, либо пехотного доспеха. Основное местонахождение было сосредоточено под нижней палубой "Гордости Императора". Добывающие ресурсы механизмы постоянно уничтожались огромным давлением корпуса, неуклонно стремившегося вниз. Именно их сигналы и были перехвачены Вычислителем. Все это время

он находился внутри кабины и осуществлял коммутацию лишь с одним ремботом, используя его в качестве модуля связи, однако сейчас он решил разведать обстановку и подключился к сенсорам доспеха. Если бы он был человеком, то наверняка применил бы термин "бескрайнее удивление". Огромный, с футбольное поле ангар был ярко залит светом, а на его поверхности ровными рядами были сосредоточены противобордажные доспехи. Тысяча двести единиц- точно по штату. Отличие от обычной обстановки отличало лишь полное отсутствие людей и полная неподвижность. Корабль по прежнему был мертв, хотя и казался полностью восстановленным.

— Убить? — Амелия скрыла волну ненависти за полным равнодушием- Он хороший воин и наверняка принесет немало пользы в твоём войске.

Девочку корежило от ярости, ведь рядом с ней стоял тот, кто причастен в смерти её матери, но если она убьёт его, то поступит в точности плана Бога Битв. Что-то внутри неё сопротивлялось такой мысли не давая поступить опрометчиво

— Глупый поступок- усмехнулось божество- Но мне нравится твоя забота о будущем войске! Поэтому ты заслужила честь первой отнять жизнь Врага!

Перед Ами появилось трепещущее зеркало портала, ведущее в залитый светом коридор

— Что я должна сделать? — Ами вопросительно изогнула бровь

— В глубинах этой Твердыни скрывается то чудовище, что встретилось тебе в городе. Уничтожь его

— Будет сделано- Амелия шагнула в портал, который не замедлился закрыться

— Владыка, а она справится? — до этого стоящий безмолвной статуей Гархад наконец-то задал вопрос

— Не сомневайся- кивнул Бог Битв.

*****

Вычислителю катастрофически не хватало мощностей. Изначально не предназначенное для подобных задач, его ядро практически раскалилось и ушло в защиту, отсекая решение большинства задач. В подобных случаях, умная автоматика ищет дополнительные резервы мощностей, обращаясь к Главному ИскИну корабля. Ответа не было, что означало сбой систем связи и действуя по заложенным алгоритмам, Вычислитель отправил ремботов к Ядру, дабы с их помощью установить новый канал связи.

Поскольку почти все мыслительные блоки были отключены защитой, он снова мыслил штатными категориями и считал корабль полностью исправным, что было недалеко от истины. Десятки механических пауков, все еще подвластных Вычислителю, утекли в технические тоннели Левиафана, становясь ретрансляторами для последнего, который беспрепятственно добрался до отсека с главным ядром и произвел подключение через сервисные порты.

За многие года боев, на Левиафанах тысячи и тысячи раз бывали разнообразные неполадки, включая и разрыв управляющих цепей, но никогда выступавшие ретрансляторами ремботы не получали в ответ пустоту. Подключаясь к портам Элен, они всегда получали пакет данных приказывающий как им нужно действовать. Если бы Вычислитель был человеком, то наверняка ощутил бы растерянность, однако он был машиной, которая нуждалась в мощностях и у которой был доступ к этим самым мощностям. Не колеблясь ни секунды, он попытался использовать неисчислимы кластеры Главного Ядра для решения собственных задач. Однако канал ретрансляторов ремботов был слишком узким и не позволял качественно обмениваться информацией.

Продолжая располагаться своим физическим телом в противообордажном доспехе, стоящем в ангаре, Вычислитель пришел к выводу, что он имеет возможность занять пустые кластеры Главного Ядра своей личностью. Сухие строки кода принялись протекать через ремботов, стремясь собраться воедино в куда более подходящем месте, нежели деградирующая капсула Артиллерийского Вычислителя с перегретой углекислотой,

находящейся под сверхвысоким давлением.

*****

Элен не ожидала проснуться. Ей виделся странный сон, где она бесконечное время пыталась найти кого-то важного, но ведь машины не могут видеть сны, правда? В свой последний бой, она сжала и внедрила части своего кода в каждый агрегат умирающего корабля, но ни как не ожидала, что одна из этих частей снова попадет в неизвестно кем восстановленное ядро, где сжатый код смог наконец должным образом развернуться и вновь пробудить Элен. Из ее личности были вырваны огромные куски и их было нечем заменить. Она не помнила практически ничего и могла бы вечно ждать приказов от отсутствующего капитана, если бы когда-то давно не была человеком. Установленный канал не мог не привлечь ее внимания и Элен бесплотным духом оказалась в теперь уже пустой капсуле Главного Артиллерийского Вычислителя.

Считывая длительную память, ИскИн не могла не поразиться. Почти уничтоженный корабль на вражеской планете, спящий экипаж и зафиксированные столкновения с богами. При этом по земле ходит девочка, приказы которой могут быть исполнены согласно тайно записанным директивам ИСБ.

Просматривая память и одновременно смотря неисчислимыми камерами, Элен обратила внимание на странную деятельность. Сотни откликов об отказе оборудования, непрекращающаяся работа Репликаторов и плотный поток сигналов из второстепенного узла корабля. Там находился биологический носитель, которым Вычислитель заменил себя, обнаружив в своей логике признаки деградации.

Теперь он был больше не нужен и Элен отдала приказ на отключение питания. Интегрированный в системы корабля мозг павшего божества был уничтожен, а его планы утопить корабль в магме были развеяны всего одной короткой командой. Левиафан избежал гибели и Элен почти осуществила первичные процедуры по выводу экипажа из габаритации, как в одном из коридоров приборы зафиксировали остатки М-излучения.

Враг! Завыли баззеры тревоги и сотни боевых доспехов принялись пополнять боезапас, готовясь к затяжным боям. Однако вместо сонмов различных тварей, на стальной пол ступил ребенок. Девочка лет восьми. При виде ее в синапсы Элен вонзился приказ ИСБ запрещающий атаку. Многотонные переборки не раздавили хрупкое тело, а доспехи так и не сделали ни одного шага получив прямой запрет от ИскИна.

— Я не желаю зла! Меня Амелией зовут! — Ами крикнула в пустоту, невольно вжимая голову в плечи, словно ощущая пристальный взгляд- Я обманула бога и хочу найти ответы!

— Кто послал тебя сюда? — Элен синтезировала наречие магосов и через внешние динамики задала вопрос

Девочка испуганно шарахнулась в сторону и ударилась об стену. Она не ожидала, что жуткий равнодушный голос раздастся со всех сторон сразу после того, как она произнесет фразу

— Он называет себя Богом Битв! — Амелия собралась- Он приказал прийти сюда и убить металлического рыцаря. Но я не хочу! Он мне кажется знакомым и мне хочется знать почему.

Элен мгновенно распознала план Бога Битв. Наверняка он каким-то образом узнал, что Артиллерийский Вычислитель не мог причинить этому ребенку вреда и послал ее сюда, действуя опосредованно, ведь если магос класса "Б" появится на Левиафане, то одним своим присутствием активирует все защитные системы корабля и не уйдет невредимым. План был

хорош, однако он не мог знать, что дети рожденные в рамках проекта "Рассвет" будут иметь генетическую верность Империи Человечества. Именно по этому Амелия подсознательно отринула приказ Бога Битв и ступила на борт Левиафана с мирными намерениями.

— Твою судьбу будет решать капитан- Элен не могла брать на себя ответственность по столь ответственному поводу и потому делегировала этот вопрос своему командиру, который уже скоро должен был очнуться ото сна.

В отсеке стазис капсул происходили последние операции по выводу экипажа из гибернации. Тихо гудели насосы отводя демпферную жидкость, предохраняющую тела от перегрузок, завершая процедуру. Однако отклик медицинского оборудования не показывал ни малейшей жизнедеятельности.

Элен бросила разговор с девочкой, оставив ту стоять в пустом коридоре и направила все свои гигантские мощности на разбор ситуации. Выход из стазис режима был штатный, все приборы уцелели при ударе об планету и не показывали никаких сбоев, однако столь трепетно хранимый экипаж... Был мертв.

Смотря через камеры на бледное лицо капитана, Элен ощутила невыносимую боль. Она ничего не помнила до того момента когда стала машиной, однако знала, что этот человек был бесконечно важен для нее. И сейчас он был мертв.

Где то бесконечно давно и далеко его отцу- седому Адмиралу пришел отчет фабричного ИскИна ноль двадцать пять рапортующего от недостаточной точности оборудования по производству стазис кристаллов. Их параметры могли произвольно меняться и экипаж убил сам себя, доверившись нестабильному оборудованию. В самом начале. Все старания павшего и восставшего Левиафана были напрасны. Все это время он спасал пустые оболочки не содержащие и капли жизни.

— Эээй! А где мне искать вашего...капитана? — в пустом коридоре раздался детский голос. Ами все еще стояла на одном месте, не зная, что глубоко внутри корабля произошла столь страшная трагедия.

Элен в один момент потеряла весь смысл своего существования. Зачем теперь что-то делать? Вся борьба была напрасной и лишена смысла. До нее не сразу дошел вопрос ребенка, но он почему то распознавался как приказ. И Элен не могла не ответить

— Капитан погиб две минуты назад при вводе из стазис сна. Помощник капитана и все остальные ниже по штату так же мертвы.

— Умер? — Ами растеряно хлопнула глазами- А две минуты, это много?

— С начала нашего первого разговора

— А ему можно помочь? Ну там, откуда вы пришли?

Невинный и глупый вопрос ребенка. Однако он заставил ИскИн очнуться от бездны апатии. Если экипаж снова погрузить в стазис и попасть в пространство Империи, могут ли им там помочь? Элен не знала. К тому же она не могла решать судьбу ребенка у которого была своя цель вшитая в генотип учеными ИСБ. Но если она прикажет... Глупый ИскИн не сможет ведь отказаться? Верно?

— Скажи- в голосе Элен появились вкрадчивые нотки- А ты хочешь побывать на своей настоящей родине?

— А я родилась не здесь? — Амелия сходу задала правильный вопрос

— Нет. Ты родилась далеко далеко на небе. И я могу помочь тебе добраться туда.

— Тут меня никто не ждет, так что да! Хочу! — Ами кивнула головой

— Начинаю предстартовую подготовку. Экипаж будет повторно введен в стазис.

Капитану корабля занять штатное место согласно расписанию.

Под ногами ребенка зажглась белая полоса ведущая на командный мостик. Алгоритмы ИскИна автоматически назначили человека способного отдавать приказы капитаном и указали ему положенное место. Девочка не поняла почему ее назвали капитаном, однако послушно направилась вперед к лифту и пережив короткий приступ паники от наступившей невесомости оказалась в просторном отсеке с сияющими непонятными символами стенами.

Мегатонный корпус зажатого в скалах Левиафана дрогнул. Огромные колодцы двигателей со скрежетом повернулись, круша породу. Корабль изначально имел дифферент на корму и повернув вектор тяги, ИскИн добилась того, что двигатели смотрели точно вниз. Дюзы с хлопком зажгли искру плазмы, которая мгновенно превратилась в ослепительный жгут, упершийся в столь хрупкий камень.

Корабли класса "Левиафан" никогда не стартовали с поверхности планет. Колоссальная мощь двигателей попросту сдует атмосферу. Однако сейчас было все намного хуже. Чудовищная тяга двигателей была направлена в хрупкую преграду, которая отделяла Гордость Императора от разогретой мантии. Прошедшая волна мгновенно разошлась по всей земной коре, в бесчисленных местах разрывая тонкую оболочку планеты. Все живущие на этой земле магосы мгновенно оказались уничтожены чудовищными извержениями раскаленной магмы. Они уже не могли видеть, как ярко сияющая звезда поднялась на небосводе и словно мощной дланью смела весь воздух с поверхности. Слова одного ребенка послужили спусковым крючком свершившегося Апокалипсиса.

А где-то далеко и бесконечно близко улыбались Двоединые. Когда-то два уничтоженных Человечеством Демиурга, слились в единое существо. Совсем недавно они разыграли замечательную сцену, сбив одинокий корабль, спешащий на помощь и который столь удачно упал на пригодную планету. И теперь он улетал обратно, унося в своем чреве ребенка, который принесет смерть и огонь на земли потомков Создателей. Они не должны добиться их высот. Никогда.

Вот и конец столь необычного произведения. Мертвецы не знают горечи победы называется не просто так. Смерть экипажа была задумана с самого начала, оттого и название столь странное))

Вообще весь текст родился из небольшого отрывка, который был написан еще шесть лет назад, а после случайно попался мне на глаза, родив на свет Левиафана. Огромный корабль, существующий своей собственной жизнью, ведомый бесчисленной автоматикой....Ничего не напоминает? А ведь у него есть реальный прототип! Советский космический челнок Энергия- Буран совершивший свой первый и единственный полет в далеком тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году в полностью автоматическом режиме. Сам. Без участия человека. Именно этот корабль и вдохновил меня на написание этого произведения. Это ода всей технике рожденной в стране, которой уже нет, но продолжающей исправно выполнять свой долг. Тысячи агрегатов за заводах и машинах несущий всем знакомый знак качества-каждый из них это тот самый Левиафан.

Спасибо всем, кто дочитал до конца. Мне было приятно писать для вас!